

Б-20

007385

**БАЛКАРСКИЕ
И КАРАЧАЕВСКИЕ
СКАЗКИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

БАЛКАРЕКІЕ И КАРАЧАЕВСКІЕ СКАЗКИ

5884

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА 1971

СКАЗКИ И ГОРЫ

В этой книге объединены сказки двух народов: балкарцев и карачаевцев. У них один язык, одни и те же сказки, песни, пословицы. Поэтому их невозможно отделить друг от друга. Эти два народа — древнейшие жители Кавказа — издавна обитают в самом его центре, у подножия Эльбурса. Ныне балкарцы живут в Кабардино-Балкарской АССР, а карачаевцы — по соседству, в Карачаево-Черкесской автономной области.

Наши крестьяне, как и все крестьяне на свете, не только пахали землю, пасли скот, строили жилища, но и создавали сказки, песни, пословицы, загадки. Они были поэтами. И мы обязаны им за полный ярких красок, неповторимый поэтический мир, который они оставили. Эта устная поэзия, не увядая, не старея, и поныне живёт, радуя и восхищая всё новые и новые поколения. Она полна мудрости, веры в жизнь, как и плод фантазии и ума любого народа. Сказка остаётся нашим национальным сокровищем наравне с родным языком.

Максим Горький назвал народ величайшим поэтом. И это неоспоримая истина. Подтверждением её является и наша народная поэзия.

Человеку всегда было трудно жить и добывать свой хлеб. Ему приходилось воевать, защищать свой дом от врагов. На него обрушивались болезни, неурожай и множество других бедствий. Но всё равно народ должен был жить — и жил. Люди строили жилища, разжигали огонь, растили, кормили своих детей, человеческая фантазия рождала вихревые пляски, удивительные песни, ум их не скудел, надежда не погибала. Люди мечтали о счастье и всегда думали, что оно впереди. И это освещало им трудные пути, помогало жить, преодолевая все злоключения. Народ всегда был оптимистом. Он очищал землю от камней, разводил сады и верил в вечность земли. Он слышал шуршание созревших колосьев, смотрел на звёзды и не сомневался в их бессмертии. Народ был уверен, что солнце всегда будет освещать

и согревать мир, дождь — поить поля, пастбища, луга, огороды; он верил, что ребёнок будет играть и смеяться, конь — скакать, мельничные жернова — крутиться.

С этой верой народ и создавал свои сказки. Они были ему поддержкой, поэтически выражая его мечты и надежды. Он вкладывал в них свой ум и талант. И переходили сказки — эти жемчужины народной фантазии — из уст в уста, от поколения к поколению.

Я пытаюсь представить себе, как слагались сказки и легенды.

Крестьянин всегда был занят. У него было много забот и хлопот, постоянно приходилось думать о насущном хлебе, сене, дровах, соли. Но всё же он находил время слагать и рассказывать сказки. Они были необходимы. У него всегда была, есть и будет потребность в творчестве. И горский крестьянин, мне кажется, слагал сказки, вернувшись с поля или с пастбища, сидя у очага, пока жена клала заплаты на его изношенный бешмет. А может быть, он придумывал их ночами у чабанского костра. Могло быть и так, что он ехал ночью по сухой горной дороге среди скал, смотрел на звёздное небо и в этот час творил свои легенды. А возможно, он делал это, глядя на дождь, который поил его поле, а иногда не давал ему работать в поле, косить или убирать сено. Как бы то ни было, этот труженик каменистой горной земли был настоящий поэт. И я, его потомок, ценитель его таланта, ума и воображения, выводя эти строки, снова восхищаюсь им, благодарю его, кланяюсь той земле, которую он пахал, где скакал на коне, плясал на свадьбах, во славу которой слагал свои легенды и в которой нашёл вечный покой.

Человек должен жить, волей и мужеством побеждая все трудности и превратности, которые встречаются на его жизненном пути. Он рождается для того, чтобы трудиться и жить. Человек всегда должен быть добрым, благородным, умным, щедрым, верным в дружбе, в любви, быть преданным своему делу, родной земле, своему очагу. Ему необходимы стойкость, храбрость перед врагами. Вот главное содержание и суть наших сказок, как и всех народных

сказок на свете. Но при таком общечеловеческом их содержании в сказках балкарцев и карачаевцев заключены конкретные национальные черты, своеобразие быта, особенности жизни народа. Они порождены нашей родной землёй и похожи на неё, в них мы видим её облик, уже не говоря о прелести языка сказок. Многие наши сказки родились в горах. Сказки и горы похожи. У них одна суть. Как прекрасны они — сказки и горы! Поэтические особенности народной сказки, к сожалению, в переводе на другой язык полностью передать невозможно.

У балкарско-карачаевской сказки есть свой запев и особый конец. Начинается она часто словами «давным-давно», а кончается: «Как этого не видели мы своими глазами, пусть так же не узнаем болезней и бед!» Эти слова всегда действовали на меня чарующе, в них есть какая-то необъяснимая добрая сила, мощь поэзии.

С детства я рос в атмосфере народной сказки. Сколько их слышал я в Чегемских горах, как они были прекрасны, увлекательны и мудры! Их мне рассказывали чабаны на пастбище летней ночью, когда одна гора белела, а другая чернела и были горы похожи на тех великанов, которые в сказках вели жестокую схватку, пытаюсь одолеть друг друга. Мне рассказывали сказки старики, которым уже трудно было пасти скот и косить сено. Сказки для них были и воспоминаниями. Какими замечательными сказочниками были все эти горцы! Как я благодарен им!

Мальчиком я слушал сказки, когда скалы освещала луна, а звёзды над вершинами горели так, будто вышли из сказки, чтобы насмотреться на великолепие вершин с яркой белизной их вечных снегов. И голос матери до сих пор мне слышится и вспоминается, слившись со сказкой. Вечерами, когда перед нашей саклей, стоявшей у самых скал, белел снег или зеленела трава, мать рассказывала мне, мальчику, сказку, и я, слушая её, засыпал счастливым сном. Такого сна я больше не знал никогда!

В сказке всё крупно и ярко. Она освещена светом народной души, светом её бессмертной веры в жизнь, справедливость, светом его надежды и мечты. В наших сказках часто

персонажи не имеют имён. Это, должно быть, потому, что сказочные герои имеют собирательный смысл.

В народной сказке неправых всегда побеждают правые и торжествует справедливость. Я часто думал и думаю о силе оптимизма сказок моего народа, стараясь понять и постичь его жизнелюбие и веру в человека. А ведь наши сказки создавал народ, переживший многие беды, из пепла поднимавший свои жилища. Столько раз вновь разжигал он огонь в застывших очагах. Так было. Народ в сказках выразил свою нестигаемую, неистребимую волю к жизни, стойкость, мужество, мудрость, ясный разум. Потому и не увядают, не умирают народные сказки.

Вот это — главное в сказках. Мне кажется, что ни один человек не должен пройти мимо них, быть равнодушным к ним. В сказках заложена великая художественная сила. Она всегда останется творческой школой и для писателей. Недаром же так любил и ценил народную сказку Пушкин, один из лучших поэтов мира.

И в атомный век сказка будет жить. Мы знаем, что поэзия земли бессмертна, а сказка — мать поэзии. Настоящая поэзия выросла из сказки, как вырастают колосья из земли. Сказка кажется выдумкой. Но так только кажется. На самом же деле в ней величайшая правда жизни. У меня всегда вызывало восхищение то, что в сказках разговаривают горы, реки, камни, деревья, снег, дождь, животные, трава, а люди понимают их язык. В этом заключена большая поэзия.

Благословенна сказка. Тақ много радости она всегда приносила людям!

Наши сказки на русском языке для детей выходят впервые, и теперь с ними познакомятся дети всей страны.

Почитайте книжку, и, я надеюсь, вы убедитесь в справедливости сказанного мной об устном народном творчестве балкарцев и карачаевцев, хотя в это издание вошла только малая часть наших сказок.

Кайсын Кулиев

ЛИСА И МЕЛЬНИК

Жил в одном ауле давным-давно мельник. Невелика была мельница, да всё-таки кормила его. Но вот повадился на мельницу какой-то вор: всё, что старик за день намелет, ночью пропадает. Что делать? Думал-думал мельник и решил выследить непрошеного гостя.

Остался он ночевать на мельнице: спрятался за ларь с мукой и стал ждать. Долго ждал — ко сну уже начало клонить его, вдруг услышал он шум. Всмотрелся мельник в темноту, видит — осторожно крадётся лиса. Прыгнула она в ларь с мукой и давай есть. Выскочил тут мельник и схватил лису. Хотел он убить её и сшить себе шапку из шкуры, как вдруг заговорила лиса человеческим голосом:

— Не убивай меня, добрый человек! Станем мы друзьями — пригожусь я тебе!

Подумал мельник и решил оставить лису жить на мельнице. Думает: пусть ловит мышей.

Говорит однажды лисица:

— Скажи, добрый человек, чем тебе помочь, что тебе больше всего нужно?

— Видишь, лисонька, пришла суровая зима, а у меня, кроме дырявого бешмета, ничего нет. Хорошо бы занять мне тёплую шубу!

— Не горюй, будет тебе шуба.

Ушла лиса в степь. Целый день бродила — будто мышей искала. К вечеру повстречала она девять волков. Волки были голодные: добычу искали. Не очень нравится волкам лисье мясо, да с голоду они были согласны и лису съесть. Окружили они лису, вот-вот разорвут! А лиса и виду не подаёт, что испугалась, говорит таким вкрадчивым голосом:

— О, братья мои! Вижу, проголодались вы, и хочу помочь вам. Если послушаете моего совета, наедитесь досыта!

Защёлкали волки зубами, зарычали:

— Говори поскорее, какой совет хочешь ты нам дать!

— Идите за мной и делайте, что я скажу!

Побежала лиса к реке, а следом за нею волки.

— Вы сами знаете, что нелегко достаётся добыча. Но кто смел, тот останется доволен. Может, ваши отцы-матери рассказывали вам, как я помогала им в трудные времена?

— Мы готовы ко всему! — прорычали волки.

Снова заговорила лиса:

— Дорогие мои братья! Если не будет у вас терпения, ничего вы не добудете. Но чтобы получить богатую добычу, надо ночь простоять в холодной воде. Правда, вода сейчас очень холодная, да один раз можно потерпеть! На рассвете пастух пригонит к реке коров, они начнут пить воду, и вот тогда-то вы устройте себе пир! Смелее входите в воду!

Влезли волки в воду — одни морды торчат, а лиса кричит им с берега:

— Чуть не забыла сказать: надо стоять спокойно, а тот, кто пошевелится, вспугнёт коров, и ему ничего не достанется. А чтобы вам было не так холодно, я принесу соломы.

Сбегала лиса в поле, принесла соломы и стала бросать её охапками в реку. Волки остались стоять в воде, а лиса убежала на мельницу.

Ночью ударил сильный мороз, сковал реку, и остались торчать изо льда только волчьи головы.

На рассвете привела лиса к реке мельника. Вытащил старик всех замёрзших волков. Выделал он потом шкуры и сшил себе тёплую шубу.

МЕДВЕДЬ И СОБАКА

одного крестьянина была собака. Она охраняла дом, караулила стадо, стерегла всё его хозяйство. Верным другом, хорошим сторожем была та собака, и крестьянин очень любил её.

Шли годы, и незаметно подкралась старость. Стала собака плохо видеть и почти совсем уже не лаяла по ночам, начала глохнуть. Рассердился крестьянин. «Зачем, — думает, — буду я кормить старую собаку, которая плохо служит мне?» — и прогнал её со двора.

Побрела собака куда глаза глядят и пришла в лес. Целый день искала она себе чего-нибудь поесть, да так и не нашла. Села собака под деревом и жалобно завывала. На её вой вышел из лесу медведь и спрашивает:

— Почему ты, собака, сидишь здесь и воешь?

Рассказала собака, как прогнал её хозяин.

— Не горюй, я помогу тебе! — успокоил её медведь.

Он пошёл в село, принёс оттуда огромного барана и отдал собаке.

— Когда съешь этого барана, я принесу тебе ещё чего-нибудь, — пообещал медведь и ушёл.

Ела собака мясо, ела, а когда съела, опять завывала.

Снова пришёл медведь и притащил уже быка. И его хватило собаке надолго. А когда мясо кончилось, опять пришёл медведь — он сильно хромал и еле стоял на ногах — и говорит собаке:

— Надо тебе вернуться к хозяину: я сейчас не могу помочь — приболел я. Наступает пора жатвы, и скоро хозяин твой с женой выйдут в поле жать просо. Они возьмут сынишку с собой, оставят его у шалаша, а сами уйдут жать. Здесь поблизости много волков, они могут напасть на мальчика. До сих пор я отгонял волков, а сегодня нет сил, пойду отдохну. Ты постереги мальчика. Хозяин увидит, что ты остался верен ему, и опять возьмёт к себе.

И вот настал долгожданный день. Весь аул вышел в поле жать просо. Вдруг, откуда ни возьмись, в поле появился волк. Люди побросали серпы и разбежались в разные стороны, а волк кинулся к мальчику.

Горько заплакали отец и мать мальчика. Они побежали к своему сыну, но от страха не могли пройти быстро. Вдруг откуда-то выскочила старая собака, схватила ребёнка зубами за рубашечку и принесла матери.

Обрадовался хозяин, взял собаку обратно к себе, и стали они жить все вместе. А мальчик подрос и никогда уже не расставался со своим спасителем.

Вот как медведь помог собаке вернуться домой.

НЕНАДЕЖНЫЙ ДРУГ

Был у одного горца конь. Верно служил он своему хозяину, выполнял всю тяжёлую работу. А хозяин кормил коня чем попало да ещё частенько стегал плёткой. И решил конь уйти от хозяина.

Однажды оборвал конь плетёные путы и умчался далеко от места, куда хозяин пускал его пастись.

Бежит конь по лесу, а навстречу ему голодный волк.

— Куда путь держишь, вороной?

— Иду куда глаза глядят. Решил я уйти от своего хозяина.

— А вот от меня ты не уйдёшь! — прорычал волк. — Я голоден и хочу тебя съесть.

— Если ты голоден, то для тебя от меня проку будет мало: отощал я совсем — на мне кожа да кости. Давай лучше станем с тобой дружить, вместе еду добывать, а что добудем — поровну делить.

Согласился волк, ведь у него сил тоже было уже мало. И стали они с конём в лесу жить, вместе на охоту ходить. Но долго не удавалось им добыть чего-нибудь.

Однажды идут они по лесу, а навстречу им лиса. Схватил волк лису и решил съесть. Видит рыжая — беда пришла, говорит волку:

— Вижу, серый, хочешь ты меня съесть. Да только не буду я для тебя хорошей пищей: отощала я совсем, на мне

одна кожа да кости. Давайте лучше будем все втроём дружить, вместе еду добывать, а что добудем — поровну делить.

Стали конь, волк и лиса в лесу жить, вместе на охоту ходить.

Пошли они как-то добывать еду. Мало ли, много ли шли — кто знает! — устали сильно, но ничего не нашли. К вечеру набрали они на большую пещеру и заночевали в ней.

Выпал поутру глубокий снег. Где еду искать? Из пещеры волку и лисе трудно выбраться — за ночь намело высокие сугробы. Конь вышел, разгрёб снег копытами, пожевал сухой травы и пошёл искать воду. Только ушёл конь, а волк говорит лисе:

— Давай, рыжая, съедим коня!

— А как нам съесть его — друзья мы теперь! Да и нет причины, за что же его съесть.

— А ты придумай какую-нибудь хитрость.

Подумала лиса да и говорит:

— Как придёт конь, ты скажи, что тебе сегодня сто лет сровнялось, а я начну узнавать, кто же из нас самый старший.

Договариваются они так и не знают, что конь уже воротился, разгребает снег у входа в пещеру и слышит их разговор. Решил конь наказать коварных зверей. Когда конь вошёл в пещеру, говорит ему волк:

— Вот ты ходишь где-то один, а я тут вспомнил, что сегодня у меня день рождения — сто лет мне сровнялось.

Только проговорил он эти слова, как лиса давай плакать, слёзы хвостом размазывать.

— Что с тобой, рыжая, почему ты плачешь?

— Вспомнила я, друзья, что как раз сто лет тому назад умер у меня любимый лисёнок, потому и плачу.

— Не плачь, лиса, — сказал волк. — Давно это было. Значит, ты старше меня. А тебе, конь, много ли годов?

— Сам-то я точно не знаю, но матушка моя часто говорила, что день моего рождения она записала на моём ле-

вом копыте. Кто хочет узнать, сколько мне лет, пусть взглянет на моё копыто.

Поднял конь левую ногу.

— Взгляните, — говорит.

Лиса отказалась смотреть:

— Я плохо вижу, всё равно не разгляжу.

А волк подошёл совсем близко и начал разглядывать копыто. Тут конь ударил серого. Упал волк — и дух из него вон.

Вильнула лиса хвостом и выскочила из пещеры, утопая в снегу.

Так кончилась дружба волка, лисы и коня. С тех пор и говорят: «Волк коню не товарищ».

БАРАН И КОЗА

Давным-давно жили в одном ауле старик со старухой. Только и было у них богатства — баран да коза. Да эту скотину не всегда было чем накормить.

Стояла как-то суровая зима, а у стариков кончилось сено. Думали они, думали, что делать, чтобы баран с козой с голоду не пали, и решили отпустить их со двора — может, прокормятся сами?

Отпуская их со двора, старик повесил на шею козе и барану по сумке. Он думал: может быть, попадутся добрые люди и положат им в мешок хоть клоч сена.

Пошли баран с козой по дороге, которая вела из аула к лесу.

Шли они, шли, вдруг видят: лежит на дороге волчья голова. Испугались сначала баран с козой, а потом коза и говорит:

— Давай, баран, положим в сумку волчью голову — авось пригодится!

Поднял баран волчью голову, положил её в сумку, и пошли они дальше.

Шли целый день, устали, проголодались. К вечеру вышли они на поляну. Огляделись... Заметили вдали огонёк и пошли на него.

Подожли поближе к огню и видят — сидят вокруг костра волки, над огнём два котла висят: в одном котле вода кипит, а в другом каша варится.

Испугались коза и баран, увидев волков, так, что ноги подкосились, да делать нечего, уходить уже поздно. Коза и говорит ласковым голосом:

— Здравствуйте, дорогие друзья волки!

А волки, как увидели козу с бараном, обрадовались: будет у нас славный ужин!

— Добро пожаловать, дорогие гости! — отвечает самый старый из волков. — Наверное, на наше счастье пришли вы: как раз вода в казане уже закипела и каша варится.

И стали волки обсуждать, кого прежде сварить — козу или барана. И порешили они съесть сразу обоих.

Баран со страху едва на ногах держится. А коза не растерялась и говорит барану:

— Достань-ка, приятель, из сумки одну волчью голову. Сварим её и все вместе поужинаем.

Достал баран волчью голову, отдал козе.

Посмотрела коза на волчью голову, повертела да и говорит:

— Эта уж очень маленькая, на всех её не хватит. Достань побольше.

Теперь баран понял, что задумала коза. Несколько раз доставал он из сумки одну и ту же волчью голову, а коза всякий раз говорила:

— Выбери-ка ещё побольше.

Наконец взяла коза волчью голову и бросила её волкам:

— Давайте пока сварим эту голову. А если не наедемся, тогда и другую сварим. Хватит наших запасов и нам и вам.

Переглянулись волки, перепугались. Подумали они, что эти баран с козой могут охотиться на волков и что сумка у барана полна волчьими головами. И каждый из них стал думать, как бы убежать, пока... им тоже не оторвали головы.

Первым заговорил самый старый из волков:

— Пойду-ка я принесу сухих дровишек, а то у нас маловато их осталось и ужин ещё не готов. — С этими словами он скрылся в лесу.

Долго ждали волки его возвращения. Наконец заговорил второй волк:

— Что-то долго не возвращается наш старшой. Пойду-ка я поищу его.

Наутро волки разыскали в лесу друг друга. Первым заговорил старший из волков:

— Как же это мы, братцы, испугались барана с козой? Они сами пришли к нам — готовый ужин! А мы разбежались.

И решили волки отыскать козу с бараном и съесть их.

А баран и коза сидели под деревом, у костра, и собирались поесть кашу. Вдруг видят: возвращаются волки. Что делать? Взобрались они на дуб.

А волки собрались под дубом: рычат, щёлкают от голода зубами.

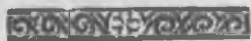
Баран перепугался и так задрожал от страха, что не мог удержаться — свалился с дерева.

Видит коза, что надо барана выручать, и как крикнет:

— Ай да баран! Ай да молодец! Держи волков, пока я спущусь с дерева.

Как услышали волки такие грозные слова козы, перепугались и убежали прочь.

А баран с козой доели остаток каши и пошли дальше.

ЛИСА И ПЕРЕПЁЛКА

авным-давно повстречалась лиса с перепёлкой, и стали они друзьями.

Расхвасталась как-то лиса:

— Хорошо жилось мне здесь раньше. Ела я только жирную курятину, жила богато и в довольстве. А теперь обеднел этот край: нет ни жирной, ни худой курицы. Вот уже целую неделю я ничего не ела — опустели все курятники вокруг. Правда, остался ещё один петух, да никак не удаётся мне утащить его. А уж до чего хорош петух! Ты, наверное, не поверишь мне, перепёлка, — величиной он с хорошего барана. И до того жирный, что едва взлетает на плетень, чтобы прокричать: «Кукареку!» Зорко охраняет хозяин того петуха. Пока удастся мне утащить его, я совсем отошью. Помоги мне, перепёлка, накорми чем-нибудь. Уж о курятине я теперь и не помышляю!

Отвечала перепёлка:

— Обещаю тебе, дружочек: скоро наешься ты досыта. Женщина по имени Кызай решила сегодня убирать свою

пшеницу. Она попросила женщин аула помочь ей. Пока женщины работали в поле, Кызай приготовила для них вкусную еду — напекла много хычинов, пирогов с мясом, — и скоро понесёт им угощение. Вот тут-то мы и сможем поживиться.

Спрятались лиса с перепёлкой в пшенице. Смотрят — идёт Кызай, несёт обед.

Выпорхнула перепёлка из пшеницы и села у ног женщины.

«Отчего бы не поймать мне такую жирную перепёлку?» — подумала Кызай.

Поставила она блюдо с пирогами, стала бегать за перепёлкой. Вот уж, кажется, перепёлка совсем у неё в руках, а она опять вспорхнула и села неподалёку.

Перелетая с места на место, увела перепёлка женщину далеко от пирогов. Как только скрылась Кызай в пшенице, принялась лиса за пироги. Быстро она их съела, ни одного пирога не оставила перепёлке, даже блюдо облизала, а потом спряталась в пшенице.

Долго бегала Кызай за перепёлкой, да всё напрасно — никак не могла поймать её. Вспомнила про обед и вернулась за ним. Видит она пустое блюдо, давай горевать: чем теперь накормить женщин?

А перепёлка тем временем вернулась к лисе, надеясь, что тоже полакомится, но лиса ничего ей не оставила. Облизывается лиса и благодарит перепёлку:

— Ты, перепёлка, настоящий друг — дай аллах тебе всегда удачи! Давно я не ела так вкусно и сытно. А сегодня наелась на целую неделю! Теперь мы с тобой друзья навсегда. Ты накормила меня так, что я едва двигаюсь. Если бы теперь ты немного испугала меня, мне стало бы полегче дышать.

— Ну что ж, — говорит перепёлка, — давай я полечу потихонечку, а ты беги за мной, скрываясь в пшенице. Когда я дам тебе знать, ты выбежишь на дорогу.

Летит перепёлка, а лиса бежит себе потихонечку. Кончилось пшеничное поле, и оказались они на краю аула, из которого лиса много кур перетаскала.

Увидал рыжую мужчина да как закричит:

— Держите рыжую плутовку! Держите!

Сбежались тут собаки со всего аула. Повыскакивали из домов люди — кто с дубинкой, кто с вилами.

Самая злая из аульских собак схватила лису за хвост — и остался хвост у неё в зубах, а лиса всё-таки убежала.

Забилась лиса под большой куст, едва отдышалась. Вскоре прилетела перепёлка, села на куст, спрашивает:

— Ну что, рыжая, испугала я тебя немного?

— Я ведь пошутила, думала, ты только вспугнёшь меня, чтоб легче дышалось, а ты чуть совсем не погубила! — И с этими словами бросилась лиса на перепёлку и схватила её зубами.

Очень было больно бедной перепёлке. Видит она: вот-вот совсем задушит её лиса, надо что-то придумать.

— Скажи, рыжая, а какой сегодня день? — спросила вдруг перепёлка.

— Сегодня — среда, — говорит лиса.

Как только лиса разжала челюсти, чтоб ответить на вопрос, перепёлка вспорхнула и улетела.

С тех пор кончилась дружба у лисы с перепёлкой. И если увидит рыжая перепёлку, то старается схватить её.

ВЕРБЛЮД И ЛИСА

БЫЛО это давным-давно. Пасся однажды в степи верблюд — никому не мешал, щипал себе потихоньку траву.

Увидала верблюда лиса и решила полакомиться его мясом. Подошла она к верблюду и говорит грозно:

— Ты зачем пасёшься здесь? Зачем ешь тут траву? Ведь земля эта моя!

— Приведи свидетеля. Если свидетель скажет, что степь твоя, я уйду, — отвечает верблюд.

Убежала лиса. Долго бегала она в поисках свидетеля, пока нашла волка.

— Здравствуй, серый! — сказала она ему. — Не хочешь ли полакомиться жирной верблюжатинной?

— Очень хочу, — отвечает волк и даже зубами щёлкнул.

— Тогда пойдём со мной в степь. Там пасётся верблюд. Ты скажешь ему, что степь эта моя. Начнёт верблюд уходить прочь, а ты набросишься на него сзади и задержишь.

И вот пошли лиса с волком в степь. Увидел верблюд лису, спрашивает:

— Ну что, привела свидетеля?

— Привела. Мой свидетель серый волк, — отвечает лиса.

Тут заговорил волк:

— Я давно живу на свете и, сколько помню себя, знаю, что этой степью всегда владела лиса.

— Раз так, — говорит верблюд, — то придётся мне уйти отсюда. Мне чужого ничего не нужно. Я вот нащипал травы, не всё ещё успел проглотить — она у меня во рту, — даже и её я хочу вернуть хозяйке. Я сейчас открою рот, а ты, волк, достань эту траву.

И верблюд широко раскрыл рот.

Только сунул глупый волк свою голову в рот верблюду, тот схватил его накрепко зубами.

Как увидела это лиса, отскочила подальше да и говорит:

— Вот, оказывается, что бывает с теми, кто говорит неправду!

БЕЛЫЙ ЯГНЁНОК

Жил в одном горном ауле добрый человек. Понимал он язык птиц и зверей. Да только никому не мог он открыться, дал слово царю зверей — льву, что будет молчать. Он знал, что стоит ему нарушить своё слово, то сразу потеряет чудесный дар.

Отправился тот человек однажды в гости к пастухам, которые пасли свою отару высоко в горах.

Был он совсем уж близко от коша и вот слышит — воют в ущелье волки, переговариваются между собою.

— Сегодня ночью, когда начнётся сильная вьюга и пастухи побоятся даже выйти из коша, схватим и унесём самых жирных баранов, — говорит вожак стаи.

Услыхала вой волков сторожевая овчарка, пролаяла:

— Если бы пастух отдал мне курдюк рыжего барана, недобровать бы волкам!

Пришёл человек в кош. Как и положено у горцев, пастухи приняли его приветливо, стали готовить угощение. Выбрали самого жирного быка — хотели зарезать его в честь гостя. Но тот остановил их:

— Лучше уж зарежьте рыжего барана!

Слово гостя — закон. Старший пастух зарезал рыжего барана. Сварили они мясо, сели ужинать. Гостю положен лучший кусок — старший пастух протянул ему курдюк. Гость принял угощение, но тут же подозвал к себе овчарку и бросил ей курдюк.

Удивились пастухи, но ни слова не сказали, дали гостю другой кусок мяса.

После ужина все улеглись спать и крепко проспали под вой вьюги. За всю ночь ни разу не залаяли собаки — значит, всё спокойно, ничего не произошло.

К утру буря затихла. Встали пастухи, видят: всё вокруг покрыто пушистым белым снегом, а на коше нет ни отары, ни овчарки.

Пошли пастухи искать овец. Нашли неподалёку отару, сбились овцы в кучу. Вокруг овец бегают волкодав, а рядом, на снегу, лежат два матерых волка.

Увидели пастухи задушенных волков, посмотрели на овчарку и говорят:

— Видно, не зря наш гость отдал собаке бараний курдюк. Надо всегда хорошо кормить нашу верную помощницу!

Погнали они отару к кошу. Видит гость: сзади всех бежит маленький белый ягнёнок. Подошёл он поближе и слышит, как мать-овца спрашивает своего ягнёнка:

— Почему ты, сынок, всё время отстаёшь?

— Во мне счастье всей нашей отары: вот и давит оно на меня, не даёт бежать наравне со всеми.

Задумался человек и пошёл за ягнёнком.

Когда пастухи пригнали отару на кош, старший из них говорит гостю:

— Спасибо тебе, что накормил вчера нашего волкодава: будь он голодным, не справится бы ему с серыми разбойниками, которые напали прошлой ночью на отару. Мы хотим отблагодарить тебя и подарить десять самых жирных овец. Выбирай сам, какие тебе нравятся.

— Если вы хотите сделать мне подарок, подарите белого ягнёнка, — отвечает гость.

Отдали пастухи гостю белого ягнёнка, и ушёл он своей

дорогой. Привёл человек ягнёнка к себе домой, и с тех пор поселилось в его доме счастье и богатство.

Прошло много времени с той поры. По-прежнему понимал и слушал тот человек язык зверей и птиц и никому не рассказывал об этом.

Однажды сидел он на пороге своей сакли и увидел, как во дворе копошатся куры. Нашёл петух просяное зерно, сам его не клюёт, а говорит курице:

— Съешь, хохлатка, это зёрнышко!

— Я и без того сыта, — отвечает курица, — съешь его сам!

Забавным показалось человеку то, что услышал, и он громко рассмеялся. Тут вышла из сакли его жена. Была она женщиной любопытной и всегда хотела знать всё, что надо и не надо.

— Что это ты смеёшься? — спросила она мужа.

— Смешно мне слышать, как петух уговаривает курицу съесть просяное зёрнышко.

— А тебе откуда известно, о чём кудахнут куры? Мне и раньше казалось, что ты как будто понимаешь язык птиц и зверей, но думала, что это мне только кажется.

Не хотелось человеку нарушать своего слова, да не устоял перед настойчивой женой. Только с тех пор потерял он свой чудесный дар — перестал понимать язык зверей и птиц.

СЧАСТЬЕ, УМ И БОГАТСТВО

спорили однажды между собой Счастье, Ум и Богатство.

— Я важнее всех, — похвалялось Богатство.

— Без счастья и богатство ни к чему, — возражало Счастье.

— Если ума нет, не поможет ни богатство, ни счастье, — сказал Ум.

Долго спорили они, а потом решили проверить: кто из них прав.

Отправились они странствовать по свету и вскоре повстречали молодого бедного джигита, который сеял на своём маленьком поле кукурузу.

Остановились Ум, Счастье и Богатство.

— Повелеваю, — взмахнуло Богатство рукой, — пусть поле бедняка покроется золотом!

И тут же покрылось всё поле бедняка золотыми самородками.

Но Ум, чтобы доказать своё могущество, взял и покинул бедняка. И лишился бедняк ума своего. Увидел он золотые самородки и решил, что это простые камни.

— Беда у меня: на моё поле выпал град из камней! — стал он кричать и побежал сказать об этом людям.

Первым джигит повстречал бая.

«Что-то встревожен парень!.. Поеду-ка я погляжу, что там стряслось», — подумал бай и скорее поехал в поле.

Приехал и увидал золото.

Но не подал бай виду, позвал хозяина поля и говорит:

— Так и быть, земли у меня много, выручу я тебя. Ты возьми самое лучшее моё поле, а я возьму твоё, с камнями.

Обрадовался джигит, что променял свой клочок на хорошее поле. Собрал бай всё золото и увёз на арбах, а бедняк стал пахать новое поле.

Тогда Счастье, чтобы показать своё могущество, глянуло на бедняка и сказало:

— Будь счастлив!

Откуда ни возьмись, подъехал к джигиту отряд воинов.

— Мы давно ищем себе начальника, — сказали воины. — Просим тебя, будь нашим предводителем.

Джигит по глупости (ума-то у него не стало) не знал, что сказать, только головой кивнул. Тогда воины дали ему серебряную кольчугу, опоясали драгоценным оружием, посадили на вороного скакуна и увезли с собой. Таким выглядел джигит молодцом, что и узнать нельзя!

Остановился отряд на ночь в ауле того самого бая, что поменял своё поле на клочок земли бедняка. А у бая была дочь, красавица из красавиц.

— Давайте женим нашего начальника на дочери бая! — порешили воины и послали к баю сватов.

Бай согласился, и джигит сделался женихом его дочери.

Созвали народ повеселиться на пиру, будущего зятя посмотреть. А джигит рта не раскрывает да как-то странно по сторонам озирается.

Так он сидит день, другой, будто воды в рот набрал. Кто из байской родни ни подойдёт к нему, ни заговорит, а он и слова в ответ не молвит.

— Что это он всё молчит? — дивится родня. — Может, он и разговаривать не умеет?

На третий день уже и сам бай рассердился.

Видят Богатство и Счастье, что дела плохи, стали Ум просить:

— Верни рассудок джигиту!

Послушался Ум, вернул бедняку рассудок. Как раз в это время пришёл бай и захотел поговорить.

— Скажи, джигит, — попросил он, — отчего ты всё молчишь?

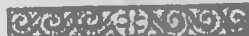
И тут, на удивление всем, джигит заговорил:

— Когда я был ещё ребёнком, напали на наш аул враги. Все жители поднялись в защиту — и мужчины и женщины. Но отважнее всех сражался юный джигит — он один почти всех врагов одолел. А когда кончилась битва, оказалось, что тем юным джигитом была девушка, переодетая в мужское платье. Вот я и молчал два дня, всё думал: можно ли считать эту девушку храбрецом наравне с мужчинами?

Обрадовался бай, услышав, что его будущий зять так складно и мудро рассуждает.

Сыграли они на радостях весёлую свадьбу. Забрал джигит молодую жену и уехал в свой аул.

А вскоре опять встретились Счастье, Ум и Богатство. И решили они, что самое главное для человека — ум! Если нет у человека ума, ни богатство, ни счастье ему не помогут.

СМЫШЛЁНЫЙ МАЛЬЧИК

Жили давным-давно два брата. Один из них жил в Нижнем Чегеме, другой — в Верхнем Чегеме.

Решил как-то младший брат проведать старшего. Снарядил он осла своего, насыпал в мешок овса и отправился в путь.

Приехал к брату, привязал осла к плетню возле калитки, а сам вошёл в саклю. Долго говорили братья о том о сём, потом вышли подсыпать корму ослу, а его нет.

Пошли братья искать осла. Обошли весь аул — не нашли. Отправились за околицу. Недалеко от аула была большая поляна, где росла густая, сочная трава. Вот и подумали братья, что, может быть, там пасётся их осёл.

Идут они по дороге, встречают мальчика.

— Скажи, мальчик, не видал ли ты осла?

— А какой он из себя, ваш осёл? Не тот ли, у которого левый глаз не видит, на правую заднюю ногу хромает, а к спине его привязан мешок с овсом?

— Это и есть наш осёл, его-то мы и ищем! Где ты видел его, куда он пошёл?

— Я не видел такого осла, — отвечал мальчик.

Удивились братья:

— Откуда же ты знаешь все его приметы: он слепой на левый глаз, хромот на заднюю правую ногу, а к спине его привязан мешок с овсом.

— Зачем мне вас обманывать? Я и вправду не видел вашего осла, — сказал мальчик и пошёл своей дорогой.

Стали братья думать-гадать: откуда мальчик знает все приметы их осла и почему говорит, что не видел его? И решили они, что мальчик спрятал осла.

Догнали они его и повели к судье.

Стал судья спрашивать, куда мальчик дел осла, которого так точно описал братьям.

— Почтенный судья, и вправду не видел я осла!

— Скажи тогда, откуда же ты знаешь его приметы.

— Шёл я по дороге и увидел следы копыт осла. След правой задней ноги меньше, а шаг короче, чем у всех остальных. Тут любой человек понял бы, что осёл хромал на заднюю правую ногу. Дальше я заметил, что с правой стороны дороги трава съедена, а с левой даже нетронута. Если бы осёл видел траву на левой стороне дороги, он пощипал бы и её. Значит, тот осёл слеп на левый глаз. Пошёл я дальше и вижу: на ветках дерева остались нитки от мешковины, а под деревом рассыпан овёс. Видно, осёл остановился возле дерева, почесался об него — овёс и рассыпался.

Выслушал судья мальчика. А потом сказал братьям:

— Мальчик и вправду не видел вашего осла. Но если вы будете так же внимательны, как этот мальчик, то непременно найдёте своего осла.

У ЛЖЕЦА КОРОТКИЙ ХВОСТ

А давным-давно жили в балкарском ущелье два бедняка. Жили они по соседству, дружили, помогали друг другу чем могли.

У одного соседа была кобыла, да не было телеги; у другого была телега, но не было коня. Впрягали они в ту телегу кобылу и всюду ездили вместе: и в лес за дровами, и за сеном. Так и протекала их жизнь в бедности, но в согласии.

Однажды в жаркий летний день поехали соседи за сеном. Солнце пекло очень сильно. Решили они напиться холодной воды из горной речки. Хозяин лошади пошёл за водой, а хозяин телеги остался подождать его. Смотрит — кобыла ожеребилась. Очень уж хотелось хозяину телеги занять своего коня. Вот и решил он:

«Скажу-ка я, что это ожеребилась моя телега. Может, достанется мне жеребёнок?»

Привязал он жеребёнка к телеге, сидит себе, песню напевает. Вернулся хозяин кобылы, увидел жеребёнка, обрадовался:

— Вот видишь, ожеребилась моя кобыла! Скоро будем мы с тобой ездить на паре лошадей.

— Ты ошибаешься, дорогой сосед! Жеребёнок родился от телеги, а не от кобылы. Видишь, как смиренно стоит он у телеги, а к кобыле даже и не подходит!

Долго спорили соседи, да так ни к чему и не пришли. Решили они пойти к лесному судье зверей.

Хозяин телеги взял в защитники лису — он надеялся на её хитрость и находчивость. А хозяин кобылы выбрал ежа.

Собрались на суд разные звери. В назначенное время пришёл медведь, потом волк, за ним заяц и лиса.

Долго ждали ежа, да так и не дождались.

Председатель медведь начал суд, рассказал о споре соседей из-за жеребёнка.

Первое слово дали лисе — свидетелю хозяина телеги. Долго говорила лиса, а закончила свою речь так:

— Раз жеребёнок даже не подходит к кобыле, а всё время стоит у телеги, значит, он признаёт своей матерью телегу.

Только проговорила лиса эти слова, пришёл ёж.

— Что ж ты, ёж, опаздываешь на такое важное дело? — набросилась на него лиса.

Не растерялся ёж:

— Опоздал я потому, что, когда шёл сюда, потемнело небо и пошёл густой снег. И навалило его столько, что едва добрался я до вас — проваливались мои короткие ноги в тот снег. Прошу прощения, — закончил ёж, — что заставил ждать.

Закричала тут лиса:

— И кто только тебя, такого обманщика, в свидетели позвал? Кто видел или хотя бы слышал, чтобы в середине лета шёл снег?

— Только что ты, рыжая, говорила, что телега могла родить жеребёнка, и хотела, чтобы все тебе поверили. Так почему же ты не веришь, что в середине лета может выпасть не только дождь, но и снег?

Не ожидала лиса такого ответа.

— У тебя слова такие же колючие, как шуба, которую ты носишь, — только и сказала она.

Зашумели, заспорили звери. И решили, что жеребёнок родился от кобылы, и отдали его хозяину лошади.

Все разошлись кто куда, а несправедливый человек остался один у своей телеги.

ХВАСТУН И ВЕЛИКАНЫ

Но в наше время, а давным-давно, жил на свете молодой джигит. Прославился он на всю Балкарию такой невиданной силой, что хватило бы пятерым. Но любил он хвастаться и никогда не упускал случая рассказывать о своей силе.

Как-то велел джигиту отец огородить скотный двор. В один день натаскал он из лесу жердей, поставил забор, а ворота не стал делать. Ведь их надо каждый день отпирать да запирать, а зачем, когда можно скотину через забор перебросить?! Вот и стал джигит по вечерам брать коров за ноги и перекидывать их во двор, а утром выбрасывать обратно. И всякий раз приговаривал при этом:

— Есть ли кто-нибудь сильнее меня на свете?

Услыхала это как-то раз мать джигита и говорит:

— Эх, мальчик мой, на свете много людей куда сильнее тебя!

Удивился джигит. Он-то думал, что сильнее его никого нет, и решил: «Пока я не отыщу того, кто сильнее меня, я не смогу жить спокойно».

И отправился в путь.

Шёл он, шёл по сыпучим пескам да по топким болотам, в дождь, в жару, притомился, но даже ни разу не оглянулся назад.

Вдруг встретил он на своём пути какую-то канаву. Спустился в неё, а выбраться никак не может. Сидит в канаве и думает: что теперь делать?

Оказалось, что он попал в борозду поля, которое пахал великан.

Увидел великан джигита, удивился: откуда взялся такой малыш? Взял его двумя пальцами и говорит:

— Отнесу-ка я его своей матери и братьям, вот уж удивятся!

Принёс великан вечером юношу к себе домой и говорит матери и братьям:

— Посмотрите! Кто из вас видел когда-нибудь такого малыша?

Удивилась великанша находке сына, удивились братья, посадили его под напёрсток и решили:

— Как-нибудь на досуге побалуемся им.

Понял джигит, что надо ему спастись. Но что делать? Думал он, думал и придумал. Прорыл ночью землю под напёрстком и убежал.

Совсем забыли великаны о джигите. А когда вспомнили, подняли напёрсток, а там никого нет. Досадно им стало, что упустили такого забавного малыша, и решили разыскать его. Один из великанов пустился в погоню.

Тот путь, что джигит пробежал за семь дней, великан преодолел за три прыжка. Вот-вот догонит он джигита! Вдруг, откуда ни возьмись, навстречу ему другой великан. Несёт тот великан на одной руке девять возов соли.

— Спаси меня, за мной гонится великан и хочет убить! — взмолился джигит.

Только успел великан посадить джигита в соль, как с ним поравнялся другой великан. Схватились великаны и начали биться. Долго бились, но победил великан, который нёс соль.

— Что привело тебя сюда, в страну великанов? — спрашивает он.

Поведал ему джигит, что думал он о себе как о самом сильном на свете и не верил, что может быть кто-нибудь сильнее его. Вот и отправился в путь, чтобы отыскать того, кто сильнее его.

— Но теперь я понял, что на свете очень много людей сильнее меня, — сказал джигит и повернул к своему дому.

ЛОШАДНИК ЧОРА

Издавна славился Кавказ своими скакунами. К тому, кто вырастит хорошего коня, горцы всегда относились с особым почтением.

Жил в одном ауле человек. Звали его Чора. Был он известен своим умом и добрым нравом. А ещё был знаменит тем, что, как никто в ауле, понимал толк в лошадях.

Чора выращивал удивительных скакунов и продавал их горцам. Но было у него три коня, которых любил он больше всего на свете, дорожил ими и не уступал никому: один — в белых чулках на всех четырёх ногах, другой — со звездой на лбу, третий — вороной.

Жить бы Чоре — не тужить, да вот беда: не было у него детей. Часто горевали они с женой:

— Кто станет нашей опорой, когда мы состаримся?

Прошли годы. Так и прожили они вдвоём. И когда уже совсем потеряли надежду, родился у них сын.

Чора с женой были так рады сыну и так счастливы, что нельзя рассказать словами.

Мальчик рос смышлёным и трудолюбивым. Едва научился он ходить, стал отцу с матерью помогать: пас сначала гусей, потом овец. А когда вырос побольше, отец поручал ему ходить за лошадьми, научил, как отличать в табуне самого лучшего скакуна.

Однажды, когда пас мальчик в ночном отцовских коней, напали на него разбойники. Связали они и увезли его далеко от родных мест, продали одному богачу за большие деньги. Угнали разбойники и коней Чоры. Остались у него только те три скакуна, которых он никогда не выпускал из конюшни.

Не могли найти себе утешения Чора и его жена, потеряв единственного сына. Особенно убивалась жена — она почти ослепла от слёз. А сам Чора с седла не слезал, всё искал сына. Где только он не побывал, кого не спрашивал — исчез мальчик без следа.

Прошло много лет. Однажды приехали в аул, где жил Чора, купцы. Понравились им кони Чоры.

— Продай нам коней! — стали они просить. — Дадим, что пожелаешь.

Жаль было Чоре расставаться с любимыми скакунами. Да смекнул он, что если продаст коней купцам, может, увидит их в дальних краях его сын и догадается, что отец его жив-здоров и посылает ему помощь.

И продал Чора своих скакунов.

А что же стало с сыном Чоры? — спросите вы. Ведь давно уже разбойники увезли его из родных мест!

Продали они мальчика в работники к одному богачу, и приходилось делать ему всякую работу, которую требовал богач. Вырос он и превратился в статного юношу.

Однажды сын Чоры пас большую отару овец в степи и нашёл лошадиный череп. Взял он череп в руки и по зубам его разгадал, что это был молодой скакун. И вспомнил вдруг сын Чоры родителей, отцовских коней, вспомнил родной аул. Горько ему стало, и заплакал сын Чоры.

— Эх, — сказал он, рассматривая череп, — был ты когда-то головой молодого скакуна, а я был желанным сыном Чоры!

В ту пору проезжал неподалёку всадник в дорогой одежде. То был богатый хан. Услышал он слова сына Чоры, остановился:

— Пусть умножится твоё стадо! О чём плачешь, джигит?

— Вспоминаю отца и мать, родину вспоминаю. Три года, как увезли меня разбойники и продали...

— Скажи, джигит, о чём это ты говоришь, рассматривая череп?

— Вижу я, что когда-то это был добрый конь, и говорю: «Был ты когда-то молодым скакуном, а теперь только кости твои белеют в степи... Был когда-то я желанным сыном знаменитого лошадника Чоры, а теперь пасу чужих овец...»

— А как ты узнал, что это был молодой добрый скакун?

— Хороший был скакун или нет — узнают по зубам. Меня этому научил отец — ведь мой отец знаменитый в горах лошадник!

— Стало быть, ты сразу отличишь хорошую лошадь от плохой?

— До сих пор я не ошибался.

— Едем тогда со мной! Я — хан, у меня нет сына — станешь мне сыном. Будешь жить в довольстве и почёте, а когда я помру — всё богатство моё достанется тебе.

— Как же я поеду с тобой? Ведь я пасу чужое стадо, а хозяин за меня заплатил большие деньги. Если отпустит, так поеду.

Поскакал хан к тому богачу, выкупил сына Чоры и повёз к себе...

И стал сын Чоры жить у хана.

И вправду богат был тот хан. Да только узнал позже сын Чоры, какую ценой нажито то богатство: хан частенько ходил в набеги и угонял лучших коней у горцев.

Обидно стало сыну Чоры, что опять попал в руки грабителя, и решил он любым путём вернуться к своим отцу и матери. А вскоре и случай представился.

Позвал как-то хан сына Чоры к себе и говорит:

— Скоро отправляюсь я за добычей. Но прежде мне надо раздобыть хорошего скакуна. Ты поедешь вместе со мной, сможешь привести лучшего из коней.

Поехали хан и сын Чоры за конём. Долго ли они ездили, мало ли — кто знает! Немало видели они красавцев скакунов, да ни один из них не заслужил похвалы сына Чоры...

Однажды они повстречали купцов на привале. Стоят

под горой арбы, а к ним три скакуна привязаны: у одного все четыре ноги в белых чулках, у другого на лбу звезда, третий — вороной.

Как увидел их сын Чоры, узнал любимых коней своего отца. А ещё понял, что отец его жив-здоров и помощь ему посылает.

Сказал он негромко хану:

— Этих коней не отпускай!

Заговорил хан с купцами:

— Скажите, почтенные купцы, какую цену хотите вы за своих коней?

— Этих коней мы купили для себя и ни за какие деньги продавать не будем!

Долго уговаривал хан купцов продать скакунов. И когда предложил им четыре цены и увидели купцы кошелек хана, полный золота, продали коней. Когда привели коней домой, позвал хан сына Чоры к себе и говорит:

— Седлай коней, поедем в степь, испытаем их как следует, а завтра пойдём за добычей!

— Рано ещё этих коней испытывать, — отвечал сын Чоры. — Купцы плохо за ними смотрели — исхудали они, ослабли... Надо прежде дать им отдохнуть, откормить хорошенько, а уж потом куда угодно можно поехать.

Согласился хан. Всё лето сын Чоры ухаживал за теми конями: сам кормил, сам ходил за ними. А осенью сказал хану:

— Теперь можем ехать в степь испытывать коней.

Вывели они коней в степь. Садись на них поочередно, испытывали, какой конь на скаку быстрее и выносливей. Белоногий конь и конь со звездой на лбу обогнали вороного. Их и взял себе хан, а вороного отдал сыну Чоры и сказал ему:

— Скоро за добычей поедем! Надоело мне дома сидеть!

Ничего не ответил юноша, а как пришло время выезжать, стал просить хана:

— Отпусти меня лучше домой, к отцу с матерью. Волю твою я исполнил — добрых коней тебе нашёл... А в набег идти, людей грабить да убивать — это мне не по душе.

Рассердился хан и закричал:

— Неблагодарный! Я тебя купил. Я за тебя большие деньги заплатил! Ты теперь всегда должен делать то, что я приказываю.

Ничего не ответил сын Чоры, только пустил своего вороного вскачь. Хан помчался за ним на белоногом коне. Уже почти нагнал он юношу, но въехали они в ущелье, и пришлось скакунам ехать по камням. Стал белоногий конь отставать! Пересел хан на звездолобого коня. Вот-вот нагонит вороного!.. А сын Чоры взял да и повернул своего коня прямо на восход солнца. И снова отстал хан!

— Эй! Сын Чоры! — крикнул тогда хан. — Остановись! Ответь на мои вопросы, и я отпущу тебя к отцу с матерью.

Остановил сын Чоры вороного. Хан подъехал и спрашивает:

— Почему, когда мы коней испытывали, мои скакуны обогнали вороного? Почему теперь вороной обскакал их?

— Когда мы их испытывали, то скакали по степи. На ровном месте белоногий вороного далеко позади оставит. А когда мы по камням ехали и ты на звездолобого пересел, я своего коня прямо на восход солнца пустил. Звезда против солнца не устоит!

Подумал хан и решил, что не подчинить ему сметливого джигита, который так хорошо знает повадки коней.

Повернул хан домой, а сын Чоры поехал дальше.

Много ли джигит ехал, мало ли — кто знает!.. Привёз его вороной в родной аул. Подъехал он к сакле родителей. Не успел спрыгнуть на землю, как вороной заржал на весь аул. Сразу узнал Чора голос своего любимца.

— Кажется, — сказал он жене, — что вернулся наш сын!

Выбежала жена Чоры во двор, видит: стоит перед ней её сын, только стал он теперь настоящим джигитом.

Так умный лошадиник Чора, чтобы помочь сыну освободиться от неволи и вернуться домой, расстался со своими самыми дорогими и любимыми лошадьми.

Зажили с тех пор отец, сын и мать вместе, не разлучаясь.

Не видели мы всего, о чём рассказали, а вам никогда не видать несчастья, беды и болезней!

Жил в одном горном ауле джигит. Был он метким стрелком и знаменитым охотником. Одно плохо — уж очень он любил похвастать перед друзьями, что стреляет без промаху.

А когда женился, хотелось ему показать и перед женой свою удаль.

Всякий раз, возвращаясь с охоты, приказывал он жене снять с пальца кольцо и подержать его над головой, а сам натягивал лук и посылал стрелу прямо в кольцо...

Страшно было жене, но не решалась противиться мужу.

Заметила свекровь, что молодая невестка чахнет день ото дня, подождала, когда уедет сын охотиться, и спрашивает её:

— Что с тобой, доченька? Почему ты стала такая бледная, такая худая? Разве плохо тебе у нас?

— Хорошо мне у вас, — отвечала невестка, — да мой муж каждый день, как идёт с охоты, заставляет меня снимать кольцо с пальца и держать его над головой, а сам посылает стрелу прямо в кольцо. А мне страшно... Боюсь, убьёт он меня!

Приласкала её свекровь и говорит:

— Не печалься! Когда он сегодня заставит тебя опять держать кольцо над головой, ты скажи ему: «Уж если ты такой меткий стрелок, состязался бы с Умаром сыном Умара!»

Так и сделала невестка.

Услышав от жены такие слова, вспыхнул юноша и тотчас собрался в путь.

— Я буду не я, если не найду этого Умара и не померяюсь с ним в меткости!

Уехал джигит из дому. Много ли шёл, мало ли, сколько дорог исходил, нам неизвестно. У каждого встречного спрашивал: где живёт Умар сын Умара? А когда нашёл тот аул, пришёл к сакле и крикнул:

— Эй!

Вышел навстречу гостю хозяин, пригласил в дом. Накормили его, напоили...

— Скажи, джигит, зачем ты пришёл? Чего ищешь? — стал спрашивать гостя Умар сын Умара.

— Ничего я не ищу! — говорит джигит. — Пришёл испытать, кто из нас лучший стрелок.

Усмехнулся Умар сын Умара:

— Сегодня отдыхай, завтра посмотрим.

А у гостя терпения нет. Кое-как проспал он ночь, а рано утром просит хозяина:

— Умар, бери свой лук! Пойдём скорее испытывать нашу меткость.

— Пойдём, коли не терпится, — согласился Умар сын Умара. — Возьми лук и стреляй вверх.

Пустил джигит стрелу в небо, и вскоре она вернулась на землю и упала прямо возле их ног.

Тогда натянул свой лук Умар сын Умара и тоже выстрелил вверх.

— А теперь пойдём домой, отдохнём! — сказал он гостю.

— Подождём. Надо же посмотреть, куда стрела твоя упадёт!

— Когда моя стрела упадёт, ты узнаешь об этом и дома.

Вернулись они домой. Нет джигиту покоя, то и дело спрашивает Умара:

— Не время ли уже твоей стреле обратно прилететь?

— Нет! — спокойно отвечает Умар сын Умара.

И вечер прошёл, и ночь прошла, и утро настало, а он всё говорит: «Нет!» На второй день, когда собрались они обедать, подул сильный ветер, зашумел, засвистел... Это летела стрела Умара.

— Ну как, джигит хороший, будем ещё состязаться? Я могу тебе ещё кое-что показать.

Ничего не ответил джигит, только поблагодарил Умара сына Умара за приём и за науку и ушёл.

Дома он рассказал жене про свои приключения и никогда уже больше не хвастал и не пугал её.

давние времена, когда в реках текла не вода, а мёд и молоко, когда курица ходила в гости к лисе, а волк дружил с овцой, в одном горном ауле стали пропадать люди.

А жили в этом ауле три брата. Отец с матерью у них тоже исчезли, и росли они одни.

Прошли годы, выросли братья. Старшие были тихими да боязливими, ни с кем из соседей не разговаривали, и никто даже не знал их по имени. Зато все в ауле знали и любили младшего брата за храбрость и мужество и называли его Темир-Болатом. Темир — значит железный.

В один из летних дней отправились братья на охоту. Поднялись на высокую гору и построили там шалаш для ночлега. Устали братья, а тем временем и вечер настал. Решили они отдохнуть и легли спать.

Утром Темир-Болат со средним братом отправился на охоту, а старшего оставили в шалаше готовить еду.

Только закончил он варить обед, как кто-то позвал его:
— Эй, ты!

Вышел старший из братьев и увидел перед собой чудище:

сам с вершок, а борода в семь вершков; сидел он верхом на петухе, седлом ему была лягушка, поводьями были змеи, а вместо плети — ящерица.

— Что же ты стоишь, помоги мне спешиться! — прошипел Сам-с-вершок.

Испугался старший брат, ни слова не сказал, снял чудище с петуха и внёс в шалаш. А карлик приказывает:

— Ох и проголодался я, накорми-ка меня скорее!

Что было делать старшему брату? Подал он незваному гостю котёл свежего мяса. Не успел джигит оглянуться, а гость уже съел всё, что было подано, да ещё остался недоволен.

Приказал он джигиту назавтра приготовить побольше еды:

— Твоё счастье, что накормил меня, а то унёс бы я тебя. А уж если кто попадает ко мне, живым не уходит, — сказал карлик сердито, сел на своего петуха да и был таков.

Вскоре вернулись с охоты Темир-Болат со средним братом. Проголодались они за день и попросили есть.

— Не смог я ничего приготовить, — ответил им старший брат, — сильно болела у меня голова.

Быстро приготовил Темир-Болат еду. Поели братья и легли спать.

На следующий день дома остался средний брат. Только закончил он варить обед, как появился Сам-с-вершок, потребовал еды, а когда насытился, уехал на своём петухе.

Вернулись Темир-Болат со старшим братом и попросили накормить их. Средний брат сказал, что у него болел живот — не смог он приготовить обед. Опять Темир-Болат быстренько приготовил еду, но заподозрил что-то неладное.

На третий день остался дома младший из братьев, Темир-Болат. Только приготовил он еду — не успел ещё очаг погаснуть, — как появилось чудище на петухе. Не растерялся Темир-Болат.

— Добро пожаловать, будь гостем, — сказал он вежливо чудищу.

— Скорее помоги мне спешиться! — крикнул тот. — И не слова твои слушать приехал я, а угощаться.

Но Темир-Болат не стал снимать его с петуха: он только придержал повод.

Бормоча проклятия, недовольный гость слез с петуха и сам вошёл в шалаш.

— Проголодался я, накорми-ка меня побыстрее! — приказал он.

Темир-Болат вынул из котла небольшой кусок мяса и подал чудищу.

Мигом проглотил гость кусок.

— Неси ещё! — потребовал он.

Но Темир-Болат ничего не дал ему больше. Рассердился карлик, вскочил, выдернул из своей бороды волос и хотел связать им Темир-Болату. Но тот успел схватить его за бороду, вытащил из шалаша и привязал к дереву.

Вернулись с охоты старшие братья. Темир-Болат накормил их, а потом и говорит:

— Пойдёмте, я покажу, отчего у вас болели голова и живот.

Завёл братьев за шалаш — видит, нет ни карлика, ни дерева, к которому он привязан был. Лишь далеко в лес протянулся след. Вырвал карлик дерево с корнем и ушёл вместе с ним.

Только теперь рассказали братья о том, как являлся к ним незванный гость и поедал всё, что у них было приготовлено. Смекнул Темир-Болат, почему пропадали люди из аула. Посоветовались братья и решили непременно отыскать карлика.

Пошли они по следу, проложенному деревом, и пришли к какой-то дыре. Стали советовать, что делать, спорить, кому первому лезть в дыру. Старшие братья отказались, и вызвался лезть Темир-Болат. Сплели они из хвороста сапетку, из шкуры оленя нарезали ремней, посадили Темир-Болату в сапетку и спустили вниз. Когда сапетка дошла до дна и стукнулась о землю, увидел Темир-Болат узенькую тропинку — вела она в пещеру. Пошёл джигит по той тропинке и пришёл к какой-то двери. Открыл он дверь, вошёл и увидел трёх красавиц. Одна из них плакала, другая смеялась, а третья пела песню.

Увидели девушки Темир-Болат, бросились к нему:

— О, горе нам! Зачем ты пришёл сюда? Здесь живёт чудище, оно убьёт тебя и съест!

— Я не боюсь этого чудища! — отвечал Темир-Болат. — Лучше расскажите мне, отчего одна из вас плачет, другая смеётся, а третья песню поёт.

Старшая девушка сказала:

— Чудище съест меня сегодня, оттого я и плачу. Одну из моих сестёр он съест завтра, и она радуется, что проживёт ещё день. А третья поёт — ведь её черёд настанет только послезавтра.

— А где чудище? — спросил джигит.

— Спит в седьмой комнате.

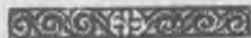
Обнажил Темир-Болат свою саблю, отыскал чудище, схватил за бороду и съёл ему голову.

Обрадовались красавицы, собрали в одно место все богатства карлика, стали насыпать золото и серебро в сапетку.

— Добро это от нас не убежит, а сначала скажите: где люди, которых карлик похитил из нашего аула? — спрашивает джигит.

Повели его девушки по подземелью и привели к железным воротам. Те ворота вели в крепость, окружённую высокой каменной стеной. Когда пробрался Темир-Болат за стену, увидел своих аульчан, а среди них совсем измученных отца с матерью. Бросились к нему дряхлые старик со старухой и признали в Темир-Болате младшего сына. Обрадовались старики и не могли сдержать слёз своих. Обрадовался и сын их. Отворил Темир-Болат железные ворота и выпустил всех пленников. Окружили люди храброго джигита, стали плакать от радости и благодарить его за спасение.

Вернулся Темир-Болат вместе с родителями, братьями и освобождёнными пленниками в родной аул. Весь народ встречал их, и устроили люди на радостях великий праздник, на котором Темир-Болат раздал всё богатство карлика бедным и сиротам. С той поры не знали жители аула горестей и бед.

МОГИЛА СВЯТОГО

Жил-был в давние времена в одном ауле мулла. Нёс он свою службу, как всякий мулла: собирал аульчан на молитву, врачевал больных, хоронил умерших и за всё это получал немалую плату. Да всё недоволен был мулла своей жизнью. Казалось ему, что бедно он живёт.

А тут ещё случилась беда: сдох у него любимый осёл. Очень сокрушался мулла об умершем осле. А потом решил:

— Закопаю я осла возле своей сакли и скажу прихожанам, что гостил у меня старый святой шейх, вдруг занемог и помер. Не хоронить же святого человека на общем кладбище!

В пятницу собрался в мечети народ. Прежде чем начать молитву, мулла сказал:

— Слушайте меня, мусульмане! Гостил у меня святой шейх. Был он уж очень стар, занемог и помер. Я схоронил его рядом со своей саклей. Кто хочет избавиться от грехов и попасть в рай, пусть придёт поклониться святой могиле.

Уж на другой день началось паломничество к могиле святого. Кому из верующих не хотелось замолить грехи и попасть в рай? А чтобы святой был добрее к ним, вели они быков, и коз, и баранов, несли пшеницу, и масло, и сыр. Все эти дары попадали в руки муллы. Поправил мулла на этих приношениях свои дела и стал богатым человеком в ауле. Разжирел он так, что с трудом начал передвигать ноги. А верующие всё шли, шли на поклон к могиле святого...

В соседнем ауле жил один бедный, но хитрый джигит. Услышал он про того муллу и решил пойти к нему в мечеть учеником.

Был джигит смышлёный, учился усердно, а жилось ему, как и всем муталимам — ученикам, нелегко. С утра до ночи зубрил он коран, а жил впроголодь. Посылал мулла своих муталимов просить подаяние, тем они и кормились. Что подадут аульчане, тем и сыты. Всё бы можно перенести — голод и холод. Да не было никаких сил терпеть побои: за всякую самую малую провинность мулла колотил своих муталимов чем попало.

Вот и решил джигит увести у муллы одного из ослов и сбежать от него. Сел он на осла и погнал его так, чтобы, пока мулла не хватился, уехать подальше. А осёл был жирный, ленивый, к работе не привычный. Не выдержал он трудной дороги — пал на половине пути...

«Ну, — думает джигит, — теперь мулла уже ищет меня, может, погоню послал! А если догонят — убьют! Что делать?»

Думал он, думал и решил закопать осла у дороги.

Так и сделал. Вырыл поглубже яму, стащил туда осла, засыпал землёй и убрал могилу так, будто там человек похоронен...

Сидит он голодный возле могилы и размышляет, что дальше делать. А в это время ехал мимо всадник. Увидел опечаленного джигита, остановил коня и спрашивает:

— Что за беда стряслась у тебя?

— Поручил мне мой учитель-мулла проводить до следующего аула святого человека. А он что-то занемог в до-

роге и скончался... Похоронил я его, а теперь сижу здесь, голодный, охраняю могилу, — ответил джигит. Ещё вспомнил он, что говорил мулла верующим, и добавил: — Кто святой могиле поклонится, тот прямо в рай попадёт.

— У меня сейчас ничего с собой нет, но я съезжу в свой аул, привезу тебе чего-нибудь поесть, а заодно расскажу аульчанам о святой могиле, — сказал смущённо всадник и уехал.

Прошло немного времени, а всадник уже вернулся, привёз джигиту еду и во что одеться.

На другой день началось паломничество к могиле осла. Несли верующие джигиту разные дары, а он им рассказывал всякие небылицы про «святого шейха».

Но шли дни, и понял джигит, что не пристало ему жить подаяниями у могилы осла, а возвращаться в свой аул тоже боялся — расправится с ним мулла. Тогда построил он на реке маленькую мельницу и стал на ней работать. Людям он объявил, что занят делами «святого шейха», а поэтому не может часто приходить на его могилу. Иногда всё же он появлялся там и сидел, шепча что-то, будто читал молитву.

Дошёл слух о новой «святой могиле» и до того муллы. Захотел он сам проверить, что там за могила. Пришёл и увидел своего муталима.

— Так вот ты где, негодяй, укравший моего осла? Говори, что это за могила?

Испугался сначала муталим, а потом сообразил, как надо ответить.

— Нет никакой разницы между этой «святой» могилой, почтенный эфенди, и могилой твоего святого! — сказал он. — Мой святой — сын твоего святого!

Понял мулла, что лучше ему не поднимать шума, не ссориться со своим муталимом, и пошёл скорее домой.

В давние времена в одном горном ауле жил старик со своей семьёй. В довольстве и покое жила эта большая дружная семья. Вместе трудились они в поле, вместе садились обедать, вместе делили радости и горести.

Однажды встал старик рано утром. Вышел он во двор — хотел задать корма лошадям. Смотрит: зима пришла, всё вокруг белым-бело, глубокий снег лежит во дворе, а к воротам протоптан свежий след.

Удивился старик: никто у них не гостил, а остальные домочадцы — и сыновья, и невестки, и внуки — все дома. И решил он посмотреть, куда же ведёт этот неведомый след.

Вышел старик за ворота и пошёл по следу. Прошёл весь аул, вышел в поле, а след всё не обрывается. В середине поля рос одинокий куст шиповника. Около него след и оборвался.

Остановился старик возле того куста:

— Прощу, откликнись тот, кто вышел сегодня утром из моего дома и спрятался в этом кусте!

— Это я, твоё счастье, решило покинуть твой дом. Я хочу поселиться теперь вон в той сакле на краю аула. Но коли ты сумел догнать меня, я выполню одно твоё жела-

ние. Скажи: что для тебя больше всего мило — скот, земля или богатая одежда?

— Прошу тебя вот о чём, — говорит старик, — подожди, пока я схожу домой, посоветуюсь со своими близкими.

— Хорошо, — отвечало Счастье, — я подожду тебя, а ты постарайся вернуться поскорее.

Поспешил старик домой и рассказал, как ушло от них Счастье, как догнал он его и какой выбор предложило ему Счастье.

Стали они совет держать.

— Попросил бы ты побольше земли: вырастим мы хороший урожай и горя знать не будем, — сказала жена.

— А может, лучше попросить отборных скакунов? — сказал старший сын.

— Хорошо бы заиметь красивую и богатую одежду! — сказали дочери старика.

Заспорили дети: каждый хотел доказать, что именно его желание самое разумное.

И вдруг заговорила самая молодая невестка, голос которой никогда не был слышен дальше семейного очага:

— Если можно, попросите честь — намыс!

— Правильно ты говоришь, дочка! — обрадовался старик.

— И как это я, старая, раньше не догадалась попросить намыс! — сказала старуха.

И тут все сыновья и старшие невестки сказали, что правильно говорит молодая невестка.

Заторопился старик в поле. Подошёл к кусту шиповника.

— Ну и долго же вы совет держали! — проговорило Счастье. — Скажи: что же выбрала твоя семья?

— Возьми всё, — отвечал старик, — только оставь нам намыс.

— Видно, не смогу я покинуть твой дом, — говорит Счастье, — ведь где намыс, там и я. Никуда мне не уйти!

Вернулось счастье в дом старика, и снова зажила его семья в довольстве и покое.

авным-давно жили, говорят, в одном горном ауле старик со старухой. И были они какие-то чудачки: никогда один из них не соглашался с тем, что скажет другой. Если старику случалось сказать: «Сажу чёрная», старуха кричала: «Белая!» Если старуха говорила: «Молоко белое», старик кричал: «Чёрное!»

Что бы ни сделал старик — старуха всегда оставалась недовольна, начинала ворчать, бранить старого. А всё потому, что была она глупая да упрямая.

Осенью решил старик запастись на зиму мяса и зарезал своих овец.

Увидела старуха, что не осталось у них в овчарне ни одной овцы, да и говорит:

— Что же ты, старый, наделал? Разве съедим мы с тобой столько мяса?

— Не понимаешь ты ничего, старуха! Зимой это мясо очень нам пригодится. Мороз придёт — всё подберёт!

И — вот диво! Замолчала старуха, не стала больше спорить, мясо высушила и спрятала.

Прошла осень, наступила зима. Ничего не говорит старуха старику — всё ждёт Мороза.

Однажды вечером вышла старуха за ворота, видит: идёт мимо их дома незнакомый человек.

— Здравствуй, добрый человек! Не тебя ли Морозом зовут?

Остановился удивлённый прохожий. Подумал он, что старуха обозналась, и решил: «Дай-ка подшучу!»

— Да, я и есть Мороз, — отвечает он. — А как ты узнала меня?

— А коли ты Мороз, так забирай своё мясо: мы его держать так долго не можем! — говорит старуха.

А прохожий был человек хитрый и озорной, да ещё не прочь был поживиться за чужой счёт. И говорит он старухе:

— Хотел я забрать его в другой раз, но уж если ты так сердиться, придётся сейчас унести.

И прохожий вошёл в дом. Помог он старухе сложить мясо в большой мешок, взвалил его на спину и пошёл.

Вернулся старик поздно. Накормила его старуха ужином, а потом все аульные новости рассказала. И только когда собралась лечь спать, вспомнила, что самого-то главного не сказала старику.

— Знаешь, старый, наконец-то явился сегодня Мороз, и отдала я ему мясо, — сказала она старику.

— Какой Мороз? Какое мясо? — удивился старик.

— Да то, которое мы засушили. Ты же сам сказал: «Мороз придёт — всё подберёт!» Вышла я нынче вечером за ворота, вижу: идёт мимо нашего дома незнакомый человек и смотрит на меня. Я говорю ему: «Здравствуй, добрый человек! Не тебя ли Морозом зовут?» — «Да, я и есть Мороз!» — отвечает. «А коли ты Мороз, так и забирай своё мясо: мы его держать так долго не можем!» Сложила я всё мясо в мешок, он и унёс.

— Глупая ты старуха! — схватился за голову старик. — Не зря я тебя глупой зову! Что же мы теперь сами-то есть будем? А не заметила ли ты, в какую сторону пошёл этот Мороз?

— Он направился в соседний аул, — отвечала старуха. Сел старик на коня и пустился незнакомца догонять. Увидел прохожий всадника, догадался, что это за ним старик гонится, и не стал от него убегать.

Старику и в голову не пришло, что этот путник и есть тот самый Мороз, который его мясо тащит. Ведь вор должен бы убегать, а этот идёт себе не спеша.

Подъехал он к Морозу:

— Здравствуй, добрый человек! Не встречался ли тебе путник, который сушёное мясо нёс?

— Совсем недавно прошёл здесь человек с большим мешком на плечах.

— Догоню я его на коне?

— На коне не догонишь. У коня ведь четыре ноги, а у человека — две. Пока твой конь четыре ноги будет передвигать, он на своих двух далеко убежит.

Задумался старик:

— Вот беда! Что ж теперь делать?

— Оставь мне коня, а сам пешком догоняй, — предложил прохожий.

— Верно! — обрадовался старик. — Так я и сделаю.

И пошёл он пешком Мороза догонять. А прохожий взвалил мешок на коня и погнался за ним в свой аул.

Вернулся старик домой на следующий день, голодный, сердитый, с пустыми руками. Мороза не нашёл да ещё коня потерял. Что теперь ему делать?

Начал старик бранить старуху, зачем мясо прохожему отдала. А старуха старику выговаривает, почему коня чужому доверил. Нет теперь ни коня, ни мяса!

Так и до сих пор, говорят, старик со старухой спорят и ссорятся. Когда он её «глупой» называет, она в ответ «бестолковый» кричит.

А Мороз сушёное мясо жуёт да посмеивается.

ХИТРЫЙ ГОСТЬ

одном ауле жил бай. По всему Карачаю шла молва о его красавице дочери. А ещё много рассказывали о его жадности. Даже гостю — а по обычаю горцев гостю положено самое лучшее угощение — бай ставил такую еду, какую самый бедный человек постыдится поставить.

Был в соседнем ауле один юноша — звали его Азретом, — находчивый и остроумный. И решил он проучить жадного богача.

Однажды вечером подъехал Азрет к байскому двору и, как положено гостю, крикнул:

— Эй!

Выбежала навстречу ему красавица, единственная дочь бая, проводила в кунацкую — комнату для гостей.

Бай велел отнести гостю чашку воды, да кусок лепёшки, да соли щепотку...

Принесла дочь бая воду, соль и лепёшку на подносе, поставила перед юношей. А потом приготовила ему постель.

— Как покушаешь, отдохни с дороги.

Сказала и ушла. А гость думает: «Посмотрю-ка я, какой ужин готовят для самого бая!»

Подошёл он к комнате, где находились хозяева, заглянул в окошко. И что бы вы думали? Видит Азрет: хозяин с бараньей головой возится, хозяйка колбасу — жёрме начиняет, а дочка гуся жарит!

Тут же открыл Азрет дверь и вошёл в комнату. Растерялись хозяева, но попрятали всю еду. Хозяин на баранью голову уселся, хозяйка — на миску с колбасой, дочь — на гуся... Гостя тоже посадили.

Сели все и молчат.

Тут гость сказал, обращаясь к хозяину:

— Почтенный бай! Скучно мне стало в кунацкой, захотелось рассказать тебе, что сегодня приключилось со мной в дороге.

— И что же с тобой приключилось? — сердито спросил бай.

— Так вот слушай! Ехал я к вам сегодня и встретил на обочине дороги диковинную змею. Голова у той змеи была не меньше, чем баранья голова, на которой ты сидишь. Когда отрубил я ей голову и думал, что змея уже мёртвая, ударила она меня своим хвостом, который был такой же толщины, как спрятанная хозяйкой колбаса, так, что она чуть меня с коня не сбила. Поддел я змею палкой и убрал прочь с дороги. А если я вру, пусть ошиплют меня, как того гуся, которого спрятала твоя дочка!

Что было делать баю? Пришлось ему поставить перед Азретом и варёную баранью голову, и колбасу, и жареного гуся.

Оглянуться хозяйка не успела, как на столе остались одни только косточки, а сами они даже не смогли ничего попробовать.

— Спасибо, добрые хозяева, за славное угощение! — сказал Азрет и отправился в кунацкую.

А бай говорит жене:

— Совсем я голодным остался. Испеки мне побыстрее пирогов с мясом — хычины.

Сделала жена бая хычины, положила на угли. Вкусный запах пошёл по всему дому. Вот-вот хычины будут готовы... Вдруг отворется дверь — стоит на пороге Азрет.

— Ты мне всё равно как родной отец, — говорит он баю. — Не всё я успел рассказать. Хочу с тобой ещё кое-чем поделиться..

— Давай, давай! — говорит тот, а сам на хычины поглядывает: боится, как бы их гость не заметил.

— Так вот, слушай! — начал Азрет. — Было нас в семье семеро братьев... Жили мы дружно: вместе работали в поле, вместе праздники справляли. Так было, пока был жив отец. Перед смертью отец завещал нам: «Поддерживайте друг друга, дети, живите в мире и согласии!» Но как только умер отец, всё у нас в доме смешалось... вот так... — Схватил Азрет кочергу и перемешал всё в очаге.

Жена бая только руками всплеснула:

— Ой, чтоб дом твой опустел! Хычины мои с золой перемешал!

— Прости, — извинился гость. — А я и не знал, что у вас хычины пекутся! Кушайте на здоровье, — и снова ушёл в кунацкую.

— Вижу, придётся мне ложиться совсем голодным, — сказал бай жене. — Замеси-ка ты мне завтра утром пораньше лепёшку. Как пойдёшь коров доить, положи её на жар. Пока подоишь, она испечётся... А я возьму лепёшку и уйду в степь, будто отары посмотреть, и там её съем.

Едва рассвело, встала жена бая, замесила тесто, а когда пошла доить коров, положила его на жар. Испеклась лепёшка, сунул бай потихоньку горячую лепёшку под бешмет и говорит:

— Пойду отары посмотрю!

А Азрет тут как тут.

— Ну, спасибо за угощение! Дай, — говорит, — обниму тебя на прощание. Ты мне дороже покойного отца стал! — и принялся крепко-крепко обнимать бая.

— Ой, жжёт! Ой, чтоб жизнь твоя оборвалась! — завопил бай. Пришлось ему вытащить из-за пазухи лепёшку и половину отдать Азрету.

Тут гость увидел у бая плеть и говорит:

— Пора бы мне уже в путь отправиться, да не знаю, как быть: потерял я свою плеть, когда ехал сюда.

«Пусть берёт что хочет, — подумал бай, — только бы поскорее он уехал», — и отвечает:

— В кунацкой на гвозде висит ещё одна плеть. Пойди передай хозяйке, что я велел отдать её тебе.

Пошёл Азрет в дом и говорит жене бая:

— Твой хозяин отдал мне вашу дочь в жёны. Мы уже обо всём договорились.

Удивилась жена бая: никогда её муж никому горсточки муки даром не дал, а тут единственную дочь отдаёт без калыма — выкупа!..

Видит Азрет удивление хозяйки и говорит:

— Если не веришь, то давай у него самого спросим.

Вышли они к воротам, и крикнул гость:

— Послушай, бай, не отдаёт она, не отдаёт!

Бай подумал, что жена плеть не отдаёт, и закричал в ответ:

— Отдай её, отдай, только пусть уезжает скорее!

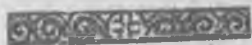
Посадил Азрет красавицу дочь бая на своего коня и умчался в свой аул.

Вечером спрашивает бай:

— Что это я нашей дочери не вижу?

Удивилась жена:

— Ты же сам сказал: «Отдай её, отдай!» Вот я и отдала её этому джигиту.

НАХОДЧИВЫЙ МАЛЬЧИК

В одной деревне — кто знает, когда это было, — жила бедная старуха со своим сыном. В доме у них было в запасе совсем немного пшеницы. Старуха решила смолоть пшеницу и отправила сына на мельницу. Собирая сына, мать наказала:

— Сыночек, сходи на мельницу. Но смотри не заходи на ту мельницу, где мельником хитрый обманщик — кесе.

— А как я узнаю кесе? — спросил мальчик.

— У кесе не растёт борода. Как увидишь, что у мельника нет бороды, не заходи, иди дальше.

Взял мальчик пшеницу и отправился в путь. Возле первой мельницы увидел он, что стоит кесе, и прошёл мимо. Кесе остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кесе.

И пошёл мальчик дальше, искать другую мельницу.

Кесе решил перехитрить мальчика. Он знал все дороги, обогнал мальчика и вышел ему навстречу. Мальчик увидел кесе, опять прошёл мимо мельницы. Кесе остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кесе.

И снова пошёл мальчик дальше.

А кесе опять решил перехитрить мальчика. Он знал ближайшую дорогу к третьей мельнице. Побежал туда, обогнал мальчика и вышел ему навстречу.

Мальчик увидел кесе, прошёл мимо мельницы. Кесе опять остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кесе.

— А где ты найдёшь мельницу без кесе? В этой округе нет ни одной мельницы без него.

— Тогда я вернусь на первую мельницу, всё-таки ближе к дому.

И пошёл мальчик к первой мельнице. Видит: вхолостую работает мельница. Мальчик высыпал пшеницу, быстро смолот её и хотел ссыпать муку в мешочек. А хитрец набрал на ладонь муки и смочил водой, будто хотел проверить, хорош ли помол. Замесил и говорит:

— Много я влил воды, надо теперь муки добавить.

Добавил муки — тесто получилось крутое. Он снова добавил воды. Так перевёл он всю муку. А потом и говорит мальчику:

— Зачем тебе нести домой тесто? Давай здесь испечём хлеб.

Раскатал тесто и стал печь хлеб. Поджаристый да душистый получился хлеб. Мальчик забрал горячий хлеб и сказал:

— Вот обрадуется мать, что я вернулся со свежим хлебом!

Но кесе встал у дверей и не выпускает мальчика:

— Нет, так ты не уйдёшь! Я тебе смолол пшеницу, замесил тесто, развёл огонь, испёк хлеб. Теперь положи хлеб вот сюда, и будем рассказывать небылицы. Кто расскажет больше небылиц, тому хлеб и достанется.

Мальчик согласился.

Первым начал рассказывать хитрец:

— Моя мельница, когда вода идёт хорошо, за ночь сможет смолоть девять арб пшеницы, девять арб ячменя, девять арб овса. Из одного мешка зерна получается столько муки, что не вмещается и в два мешка. Слышал ты такое чудо?

— Что же в этом удивительного? Послушай теперь, что я тебе расскажу.

Весною, когда мой сосед подрезал тополя около своего дома, одна веточка упала на дорогу. Я взял эту веточку и посадил её во дворе. Веточка принялась и начала расти. Росла она, росла и за одно лето упёрлась своей вершиной в небо. Мне очень хотелось взобраться на её вершину. Но я не знал, как это сделать. Пошёл я в кузню и набрал там гвоздей. Стал я забивать гвозди в дерево и по ним, как по лестнице, поднялся до неба. Поднявшись на небо, я огляделся и увидел пшеничные поля. Хлеба были уже в рост человека. А у меня к поясу был привязан серп. Взял я тот серп и стал жать пшеницу. Вдруг из пшеницы выбежала лиса. Кинул я серп в лису. Верёвка, которой серп был привязан к поясу, попала в левую ногу лисы, а ручка застряла меж ног. Лиса стала метаться по полю, и серп сам по себе жал пшеницу. Я едва успевал вязать снопы. К вечеру вся пшеница была сжата. Решил я отпустить лисицу и только снял с неё серп, как она упала замертво: видно, здорово умаялась за день. Жалко мне было лисицу, да что делать? Стал снимать я шкуру с неё и увидел в животе у лисицы медвежью лопатку. Той лопаткой я сгрёб много зерна и спустился на землю.

Долго мы с матерью пекли хлеб из этой пшеницы; последнюю я принёс сегодня к тебе. Это ещё не всё: на ло-

патке медведя было написано вот что: «Хитрец, не вздумай обмануть мальчика! Хлеб должен достаться мальчику».

Вот теперь всё.

Что было делать кесе? Забрал мальчик хлеб и направился к выходу. Хитрец просит его:

— Дай хоть откусить кусочек — попробовать, вкусный ли хлеб. Или продай мне хлеба, хоть на десять копеек.

Продавать мальчику не хотелось, но пришлось отрезать кусок хлеба и дать кесе на десять копеек.

Пришёл мальчик домой, а дома мать спрашивает:

— Кто отрезал кусок хлеба?

Мальчик отвечает:

— Я продал хитрецу за десять копеек.

— А где деньги? — говорит мать.

— Я дал ему в долг, — отвечает мальчик.

— Сходи сейчас же и возьми у него деньги! — говорит мать. Она знала, что потом кесе не отдаст.

Пришлось мальчику идти к хитрецу.

Когда мальчик открыл калитку и вошёл во двор хитреца, жена его подбирала щепки — собиралась затопить печку.

— Где кесе? — спрашивает мальчик.

— Лежит и умирает, — отвечает жена.

— Зайду проведаю его.

Мальчик вошёл в дом и видит: лежит хитрец и уже глаза закрыл, будто и вправду умирает. Жаль его стало мальчику. Совсем забыл он, что перед ним хитрец-обманщик. А жена его просит:

— Сходи ты за эфенди!

Вдруг мальчик вспомнил, что он пришёл забрать долг, и говорит:

— Кесе мне долг не отдал, а чем вы будете платить эфенди? Не заплатите эфенди — ещё один грех ему прибавится. Пусть лучше умирает без эфенди.

— И то правда, — отвечала жена кесе.

Вдруг хитрец открыл глаза:

— Вижу я, совсем близко моя смерть: заверните меня в чёрную кошму и похороните в заброшенной крепости. — И кесе затих, будто умер.

Жена хитреца и мальчик завернули его в чёрную кошму, запрягли ишака, прикрыли тело соломой и повезли.

Была осень, многие с поля везли солому, и люди решили, что мальчик с женой хитреца тоже заняты делом.

Доехали они до места. Положили хитреца в заброшенной крепости, и жена его тотчас ушла домой. А мальчик остался.

Когда стало темнеть, хитрец поднял голову и осмотрелся. Мальчик тут же говорит ему:

— Отдай долг!

— Разве ты ещё не ушёл домой? — удивился хитрец и опять закрыл глаза. Так он и лежал с закрытыми глазами до самой ночи.

Ночью хитрец опять открыл глаза, а мальчик тут как тут:

— Отдавай долг!

И снова хитрец закрыл глаза, будто ничего не слышит.

Наступила полночь. Вдруг раздался шум: оказывается, какие-то люди пришли в заброшенную крепость поделить награбленное добро. Стали они делить всё поровну на три части, только не знали, кому отдать золотой меч. Из-за того меча грабители поспорили. Тут один из них говорит:

— Если я с одного размаха перерублю мечом этого мертвеца, отдадите меч мне. — Он взял меч и замахнулся.

Услышав эти слова, хитрец вскочил. Грабители перепугались, оставили всё своё добро и убежали.

Когда мальчик и кесе остались вдвоём, мальчик опять стал требовать свои десять копеек.

— И что ты твердишь о десяти копейках, когда нам такое богатство привалило? — сказал хитрец и стал делить всё добро на две части: себе и мальчику.

— Не нужно мне чужого богатства, отдай мне десять копеек! — твердит мальчик.

Но хитрец будто и не слышит ничего.

Тем временем грабители притаились за крепостью. Один из них и говорит:

— Узнать бы, что с тем мертвецом...

— Пойду-ка я посмотрю, — сказал другой.

Подкрался он к старому склепу, прислушался: мальчик как раз снова требовал свои десять копеек. Не слышал вор, как мальчик от чужого добра отказывался, — слышал только, что требовал он какие-то десять копеек. А хитрец отдавал ему вместо десяти копеек шапку, которую впопыхах забыл один из грабителей. Вор перепугался. Прибежал он к своим приятелям и говорит им:

— Узнал я, братцы, что мертвец всё добро поделил между другими мертвецами. А их так много, что из этого имущества на каждого не хватает даже по десять копеек. Так вот, одному он вместо десяти копеек отдал мою шапку.

— Надо нам поскорее убираться отсюда, — сказал самый главный из них, и они убежали подальше от крепости.

Увидел кесе, что люди куда-то убегают, перепугался и, побросав всё, тоже побежал к своей мельнице.

А мальчик забрал всё добро, которое оставили грабители, и быстро ушёл домой. Собрал он жителей аула и сказал:

— Кто признает свои вещи, пусть забирает. Мы отняли их у грабителей.

Так находчивый мальчик вернул людям их добро.

М

аленькая Фатима рано осталась без матери. Вскоре отец привёл молодую вдову, у которой была своя дочь. Совсем плохо стало маленькой Фатиме. Родную дочь мачеха наряжала в дорогие платья, отдавала ей лучшие куски. А Фатиму заставляла работать с утра и до вечера, кормила её объедками, одевала в старые лохмотья.

Все домашние заботы лежали на девочке: мачеха будила её чуть свет, посылала сначала за водой к реке, потом велела развести огонь в очаге, подмести двор, подоить коров. А когда Фатима закончит все дела по дому, мачеха посылала её пасти корову. И чтобы девочка не теряла на пастбище времени даром, она ещё заставляла её пряхть шерсть.

Однажды пасла Фатима корову на лугу и пряхла шерсть. Грело солнце, жужжало весёлое веретено. Но вдруг налетел ветер, закружил клубок и быстро покатил его в сторону гор. Что было делать Фатиме? Ветер нёс клубок, а Фатима бежала следом. Пришла она к огромной пещере, где жила большая добрая эмегэнша — великанша. Увидела старуха Фатиму и говорит:

— Подбери-ка, доченька, всё серебро, что разбросано по пещере!

Быстро собрала Фатима все куски серебра и отдала эмегенше.

— А теперьними поясок и покажи, что у тебя в карманах.

И это сделала Фатима. Убедилась эмегенша, что девочка не взяла себе ни одного даже маленького кусочка серебра.

Потом она сказала Фатиме:

— Теперь я лягу спать, а ты посиди подле меня. Если потечёт по пещере белая вода, разбуди меня.

Заснула великанша крепким сном, и тут же потекла по пещере белая, как молоко, вода.

Фатима разбудила эмегеншу. Проснулась великанша, умыла девочке лицо белой водой и подвела к зеркалу. Глянула Фатима в зеркало и видит: одна её щека сияет словно солнце, а другая светит как луна. Сверкают на ней дорогие парчовые одежды.

— Спасибо тебе, добрая женщина, — поблагодарила Фатима великаншу и вернулась к своей корове.

А когда солнце опустилось за горы, погнала она корову домой.

Идёт Фатима по дороге к аулу, встречает людей. Не многие узнавали в этой красавице бедную сироту Фатиму.

А злая мачеха, как увидела падчерицу, чуть не лопнула с досады. Посмотрела на неё с завистью и решила разузнать всё.

— Доченька, милая, расскажи, где нашла ты такое красивое платье, отчего стала такой красавицей, что и узнать тебя трудно?

Рассказала Фатима всё, как случилось: как ветер унёс её клубок, как пришла она к пещере, встретилась с великаншей, как собрала для неё серебро и как наградила её за это добрая великанша.

Захотелось мачехе, чтобы и её родная дочь стала красавицей, не хуже Фатимы, и на следующее утро послала она свою дочь пасти корову.

Пригнала та корову на луг, где пасла её Фатима, и стала пряхть шерсть — так велела ей мать. И вот налетел ветер и

унёс клубок шерсти. Побежала дочка мачехи за шерстью, а ветер всё подгоняет и подгоняет её. Бежала девочка, пока не закатился клубок в пещеру, где жила эмегенша. Увидела великанша девочку, говорит:

— Подбери-ка, доченька, всё серебро, что разбросано по пещере!

Собрала мачехина дочка все до единого куски серебра, да только не все отдала эмегенше: самые большие положила себе в карманы.

— А теперь сними поясок да покажи карманы, — сказала великанша.

Сняла девочка поясок, вывернула карманы, и оттуда выпали самые большие куски серебра.

Решила эмегенша наказать мачехину дочку и говорит:

— Теперь я лягу спать, а ты посиди подле меня. Если потечёт по пещере чёрная вода, разбуди меня.

Как только заснула великанша, потекла по пещере чёрная вода.

Мачехина дочка разбудила эмегеншу. Проснулась старушка, умыла девочке лицо чёрной водой и подвела её к зеркалу. Глянула мачехина дочка в зеркало, вскрикнула от страха: одна её щека стала как у собаки, а другая — как у обезьяны. Вся в слезах выбежала она из пещеры, схватила хворостину и изо всех сил стала стегать ею корову. А когда солнце опустилось за горы и начало уже темнеть, погнала она корову домой.

Идёт мачехина дочка по дороге к аулу. Хоть и смерклось уже, а всё равно — как посмотрят на неё люди, с испугу в сторону шарахаются.

Пригнала она корову домой — и к матери. Как увидела мачеха свою дочку, поняла, что великанша наказала её, стала плакать, причитать. От злости набросилась она на Фатиму, начала проклинать да бить её.

Не выдержал отец Фатимы, прогнал мачеху с её дочерью за несправедливость и зло.

И зажили они с родной дочерью Фатимой спокойно и счастливо.

КАК БЕДНЯК ДЕЛИЛ КУРИЦУ

Когда-то давным-давно жил на свете один богач. Жил он в большом достатке: всего было вдоволь в его доме.

Рядом с домом богача жил бедный крестьянин. Только и была у него в хозяйстве всего одна-единственная курица.

А надо сказать, что богач тот отличался небывалой жадностью и всё норовил заполучить, что ему на глаза попадётся. Но было у него одно достоинство: ценил богач остроумие и находчивость.

Встретил однажды богач своего соседа-крестьянина:

— Какая тебе польза, сосед, от одной курицы? Отдай её мне, а я взамен дам тебе зерна.

У крестьянина как раз не было в доме ни зёрнышка.

Зарезал он свою курицу, ощипал и понёс богачу.

— Хорошо, что ты принёс курицу. Как только соберу урожай, получишь свою долю зерна, — сказал богач.

Что было делать бедняку? Согласился он.

А богач говорит:

— Посиди здесь, пока курица сварится. Ты многие годы был её хозяином — ты и должен разделить курицу. Если оделишь умело всех моих домочадцев, и тебе что-нибудь да достанется.

Сварилась курица.

— Приступай к делу, — говорит богач бедняку.

Взял бедняк курицу, подумал-подумал да и сказал:

— Ты, хозяин, всему голова — тебе и положено отдать голову курицы. Твоя хозяйка никуда не уходит из дому, целыми днями хлопочет по хозяйству — ей отдаю гузку. Дочери твоей отдаю крылышки: ведь скоро она покинет родительский дом, улетит в дом мужа. Остались ещё твой сын и я. Сын твой будет твоим наследником. Коли тебе досталась голова, а за головой идёт шея, вот ему положена шея. А все остатки мне, — закончил крестьянин.

Богач остался доволен тем, как бедняк разделил курицу. Велел он дать бедняку разных подарков и проводить его.

Идёт бедняк домой, несёт курицу да в придачу ещё и подарки, а навстречу ему сосед.

— Откуда идёшь?

— Иду от богатого соседа. Отнёс я ему курицу, а он велел мне самому разделить её. Понравилось богачу, как разделил я курицу, и досталась мне почти вся курица и много разных подарков.

Был тот сосед человеком завистливым. Стало ему не по себе, что богач так щедро наградил бедняка.

На другой день говорит сосед своей жене:

— Поймай пять самых жирных куриц. Отнесу я их богатому соседу и получу подарков в пять раз больше, чем бедняк получил.

Сложил он кур своих в кожаную сумку и пришёл к богачу:

— Здравствуй, почтенный!

— Здравствуй. Какое дело привело тебя в мой дом?

— Хочу я преподнести тебе пять самых жирных куриц в подарок.

— Ну что ж... Коли принёс, так раздели их так, чтобы все остались довольны.

— А как же я разделю пять куриц на четырёх? Лучше уж ты, почтенный, распорядись сам.

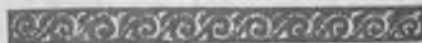
— Если не можешь разделить, сходи за моим соседом-бедняком. Пускай он разделит.

Вскоре пришёл бедняк. Стал он вынимать из сумки кур, а сам говорит:

— В твоей семье, почтенный, четыре человека: ты, жена, дочь и сын. А я — один на белом свете. Вот и надо поделить кур по справедливости. Если я дам тебе одну курицу, станет вас пятеро; если себе возьму четыре курицы, нас тоже будет пятеро.

Понял богач, что перехитрил его бедняк, но всё же понравилось ему остроумное решение крестьянина. Велел он щедро наградить его.

Ушёл завистливый сосед ни с чем.

давние времена жили в одном горном ауле мальчик и девочка. Когда они были совсем маленькими, умерла у них мать. Отец привёл в дом новую жену. Мачеха была женщиной сварливой. Она плохо кормила детей, заставляла их работать с утра до вечера. А однажды сказала мужу:

— Не хочу жить с твоими детьми! Отведи их куда-нибудь, или я сама придумаю, что с ними делать.

Услышали дети этот разговор и решили сами уйти из дому.

Девочка была старше, сообразительней — звали её Илеука, — и сказала она брату:

— Встанем утром пораньше. Ты возьми мою шкатулку и незаметно выберись на улицу, а я побегу следом за тобой, будто догоняю тебя.

Так и сделали дети. Никем не замеченные, убежали далеко от дома и пошли куда глаза глядят.

Шли они, шли и дошли до берега реки. Захотелось мальчику пить, и говорит он сестрёнке:

— Илеука, погоди немного! Я хочу напиться воды из речки.

Увидела Илеука, что через речку только что перешло стадо коров на тот берег, и сказала брату:

— Нельзя тебе пить воду из этой речки. Если напьёшься, станешь телёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи немного.

Переправились они через речку, пошли дальше и вскоре пришли к другой реке.

Опять говорит мальчик:

— Погоди, Илеука! Я напьюсь воды из речки.

— Нельзя тебе пить воду из этой речки: недавно через речку на тот берег переправили табун лошадей. Если напьёшься, станешь жеребёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи немного.

Послушал мальчик сестру, не стал пить. Пошли они дальше.

Долго шли и пришли к небольшому ручейку.

— Постой, Илеука! Очень пить хочется. Напьюсь я воды из ручейка.

— Нельзя пить воду из этого ручейка: недавно через ручейк перебралась отара овец, — отвечала Илеука. — Если напьёшься, станешь ягнёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи ещё немного. Скоро будет речка, из которой можно напиться.

Мальчика мучила жажда. Он притворился, будто послушался, и говорит сестре:

— Илеука, ты иди потихоньку, а я сейчас догоню тебя.

Девочка согласилась и пошла вперёд. А мальчик лёг на живот и не успел сделать несколько глотков, как тотчас превратился в ягнёнка. А разум у него остался человеческим.

Заблеял ягнёнок и побежал следом за девочкой.

Оглянулась Илеука и поняла, что брат её попил воды из ручейка и стал ягнёнком.

Взяла она ягнёнка на руки, прижала к себе, села и заплакала. Долго плакала Илеука, а потом встала и повела ягнёнка дальше.

К вечеру вышла она на большую поляну. Посреди поляны росла одинокая яблоня.

Когда настал вечер, девочка взяла ягнёнка на руки, взобралась вместе с ним на дерево и просидела там всю ночь.

Утром услышала Илеука человеческие голоса. Смотрит: расположилось под деревом какое-то войско. Да, видно, устали воины: не успели присесть, как сразу заснули. Вскоре заснули даже и дозорные.

Когда увидела это Илеука, спустилась с дерева, взяла из хурджина мясо и приготовила для воинов завтрак. Немного еды взяла она для себя и для ягнёнка и снова взобралась на дерево.

Вскоре проснулись воины. Смотрят — ожидает их готовый завтрак. Удивились они, но были очень голодны, не стали долго думать и сразу всё съели.

И на другой, и на третий день Илеука готовила воинам еду и, не замеченная ими, взбиралась снова на дерево.

Однажды увидела она на яблоне большое спелое яблоко. Сорвала его и съела. А когда пошла к ручью за водой, увидела себя в воде и очень удивилась, что выросла и превратилась в красивую девушку. Не поняла Илеука, что всему причиной то яблоко.

Вернулась она к яблоне, приготовила обед для воинов, починила их рваные одежды и вновь взобралась на дерево.

С каждым днём всё больше и больше удивлялись воины: — Узнать бы, кто готовит нам еду, кто чинит наши одежды?

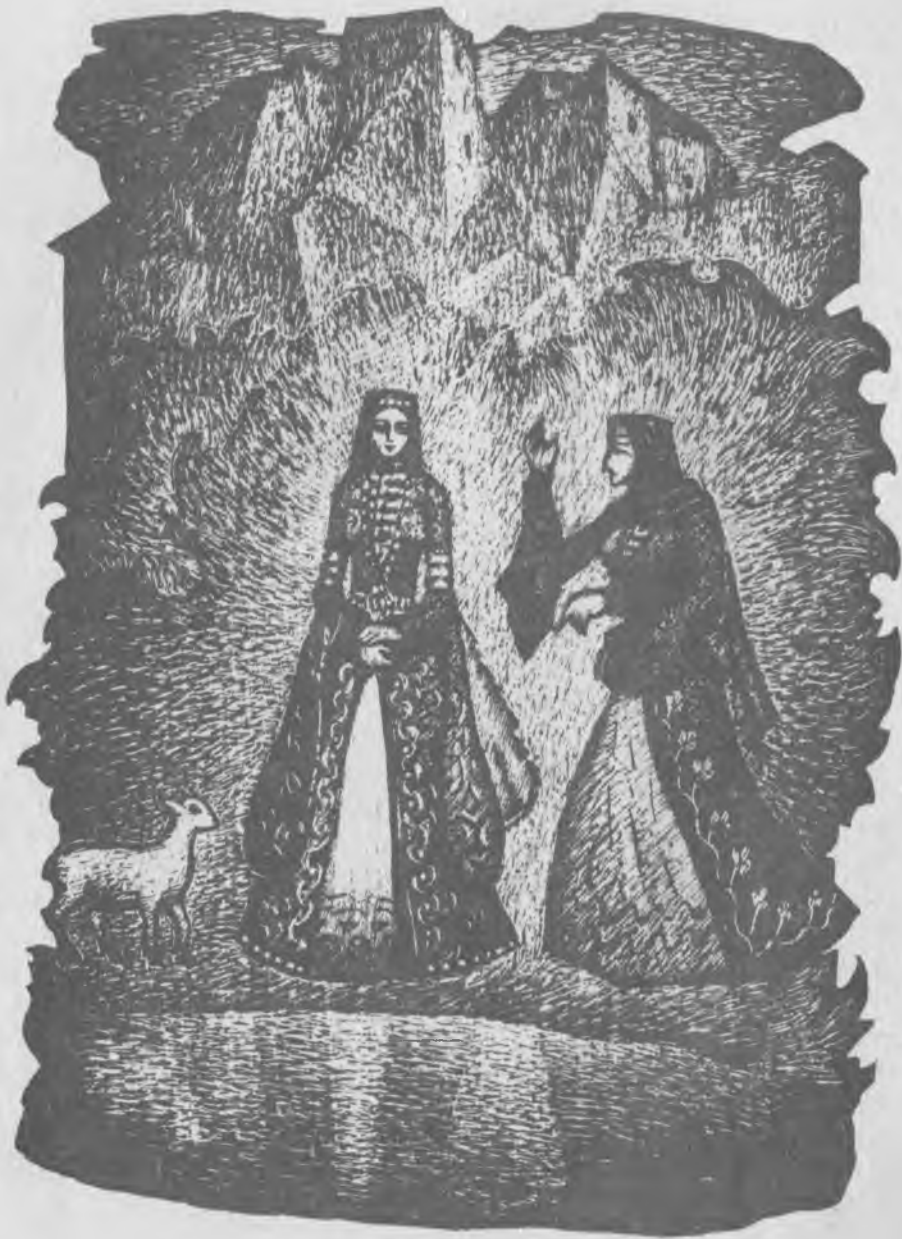
Посоветовались они между собой и поручили трём воинам притвориться спящими и узнать тайну.

Не знала Илеука об этом. Когда воины ещё спали, спустилась она с дерева. Тут и схватили её три воина и отвели к предводителю войска — хану.

С первого взгляда полюбилась Илеука хану.

— Будь моей женой, красавица! — сказал хан.

Илеука отвечала, что согласна стать его женой, но только при одном условии.

— Я выполню любое твоё условие, — отвечал хан.

— У меня есть маленький ягнёнок, — сказала тогда Илеука. — Обещай, что, пока я буду жива, этого ягнёнка оставят при мне.

— Будет так, как ты скажешь, — отвечал хан.

Через несколько дней хан со своим войском прибыл в крепость.

Устроили свадьбу, и стала Илеука женой хана. Всё время она гуляла около дворца, а однажды вышла к реке. На берегу реки она встретила какую-то женщину. Не знала Илеука, что женщина эта была ведьмой и могла принять любой облик. И ещё не знала Илеука, что очень хотелось той женщине стать женой хана, чтобы завладеть всем его богатством.

Подошла та женщина к Илеуке и сказала:

— Жена хана непременно должна искупаться в этой реке. Кто хоть раз окунётся в неё, у того исполняются все желания.

Поверила Илеука женщине и решила искупаться. Только сняла она одежды, женщина-ведьма подошла сзади и толкнула её в воду. Илеука не успела даже вскрикнуть, как пошла на дно.

Оглянулась ведьма — вокруг никого, только ягнёнок мирно щиплет траву на берегу.

Переделась ведьма в одежды Илеуки, приняла её облик и отправилась во дворец. Ни хан, ни его приближённые не узнали о том, что произошло с Илеукой.

Только вот не мог понять хан, отчего так жалобно блеял ягнёнок и почему его жена вдруг стала говорить:

— Вели слугам заколоть ягнёнка!

Дивился хан этим словам, но всё же велел слугам заколоть ягнёнка.

Стали ханские слуги точить ножи, стали искать ягнёнка, да нигде не могли его найти.

Пошёл самый старший слуга разыскивать ягнёнка и нашёл его на берегу реки. Ягнёнок стоял на том самом месте, где утонула его сестра, и только плакал — блеял:

— Дорогая моя сестра, Илеука, чёрная ведьма требует,

чтобы зарезали меня. Ханские слуги уже наточили ножи, хотя зарезать твоего брата. Кто поможет мне, бедному?

А старший слуга ханский понимал язык животных. Вернулся он к хану и рассказал про то, что говорил ягнёнок на берегу реки.

Приказал хан поймать ведьму, наказать и послал своих слуг отыскать тело Илеуки. Нашли слуги тело Илеуки, отнесли его на кладбище и похоронили.

На другой день пошёл хан на кладбище и увидел, что на могиле Илеуки выросло красивое дерево.

Удивился хан такому чуду, приказал он своим слугам выкопать дерево и посадить его рядом с дворцом. Слуги так и сделали.

Вскоре пришла к хану какая-то бедная женщина, попросила:

— Позволь мне сломить небольшую веточку с этого дерева!

Хан пожалел веточку и сказал:

— Когда выкапывали дерево, в земле остались корешки. Пойди поищи. Если найдёшь, вырастет у тебя такое же дерево.

А женщина эта была подругой матери Илеуки.

Пошла женщина на кладбище, долго рыла землю и нашла только маленький корешок.

Принесла она корешок домой, положила в чулан, прикрыла мешком.

На другой день хотела женщина посадить корешок в землю, открыла чулан, а там лежит красивая девушка, в которой узнала она Илеуку.

Вскоре все узнали о том, что Илеука ожила.

Как-то устроил хан большой праздник, и собралось много народу. Пригласили на праздник и Илеуку.

Долго веселились люди, плясали и пели песни. А когда музыканты ушли отдыхать, стали джигиты и девушки по очереди рассказывать, что интересного приключилось в их жизни.

Дошла очередь до Илеуки. Рассказала она обо всём, что случилось с нею, и закончила рассказ такими словами:

— Если всё сказанное мною — правда, пусть ягнёнок, который стоит возле ханского трона, станет человеком и подойдёт ко мне.

И случилось чудо: на глазах у всех ягнёнок превратился в высокого, статного юношу. Он подошёл к Илеуке и сказал:

— Милая сестра моя, Илеука! Как долго мы с тобой не виделись!

С той поры слава о дружных брате и сестре пошла по всей округе. Зажили они богато и счастливо. А та добрая женщина стала им приёмной матерью.

Авным-давно жил в одном ауле бедный старик. Только и радости у него было — единственный сын. Звали его Кокайчик. Занемог однажды старик. Понял, что пришла ему пора умирать. Позвал он к себе любимого сына и говорит:

— Скоро помру я, Кокайчик! Как останешься ты один, всегда помни мой завет: трудись, будь верен в дружбе, бескорыстен в помощи. И ещё запомни: куда бы ни завела тебя дорога, не ходи в сад, который находится на другой стороне этой горы.

Остался Кокайчик сиротой. Всегда помнил он заветы отца и выполнял их. Много исходил он разных дорог. Но ни разу не был он в саду, что раскинулся на другой стороне горы. Вот и решил Кокайчик:

— Надо бы мне побывать в том саду, поглядеть, что это за сад и почему отец не хотел, чтобы я сходил туда.

Встал он на другой день и отправился в тот сад. Стояло жаркое лето, все деревья были увешаны зрелыми плодами. Чего тут только не было — и яблоки, и груши, и сливы!..

Удивился Кокайчик:

— Сад как сад! И почему это отец так строго наказал мне не ходить сюда?

Забрался он на раскидистую яблоню, рвёт самые красные яблоки да ест их. Вдруг слышит: словно ураган пронёсся по саду.

Посмотрел Кокайчик вниз, видит: стоит внизу эмегенша.

— Как посмел ты забраться в мой сад, почему ты рвёшь мои яблоки? — грозно спросила эмегенша.

— Разве так встречают гостя? — пустился на хитрость Кокайчик. — Ты владеешь огромным садом, а я съел всего два яблока!

Видит эмегенша, что не испугать ей незваного гостя. А уж очень захотелось ей поймать Кокайчика и съесть. Вот и говорит она:

— Если б ты пришёл ко мне, как положено гостю, я угостила бы тебя по всем правилам. Но если ты хочешь сам выбирать себе угощение, воля твоя. Сорви заодно и для меня яблок, только не с этого дерева, а вон с того!

Стал Кокайчик перепрыгивать с одной яблони на другую да и упал на землю.

Тут и схватила его эмегенша.

— Попался, глупый человек! Вот и будет у нас сегодня хороший ужин!

Принесла она пленника домой и говорит детям своим:

— Потерпите немного, скоро я накормлю вас досыта!

Развела эмегенша огонь, повесила над ним казан с водой и бросила туда Кокайчика.

Жарко загорелись дрова, быстро стала нагреваться вода. Пошла эмегенша во двор — принести побольше сухих дров, чтобы ещё сильнее горел огонь.

Только хлопнула дверь за эмегеншей, выскочил Кокайчик из котла и бросил в него огромного кота эмегенши. А сам поскорее забрался на чердак и лестницу поднял наверх.

Вернулась эмегенша с дровами, подбросила сухих поленьев в огонь. Глянула она в казан, а там её любимый кот плавает!

— У-у, негодник, обманул меня! Найду я тебя — разорву на части! — закричала разъярённая эмегенша.

— Попробуй заберись на чердак, тогда и расправляйся со мной! — слышит она вдруг голос Кокайчика.

Стала эмегенша лестницу искать — нигде не может найти. Глупой эмегенше и невдомёк, что Кокайчик поднял лестницу на чердак.

— Как же ты без лестницы на чердак забрался? — спрашивает она.

— Поставил я друг на друга бочки, поставил скамейку, а в скамейку воткнул раскалённое шило. Стал ногой на это шило, подпрыгнул высоко — горячее ведь оно, само подбрасывает — и очутился на чердаке.

Решила и эмегенша подняться на чердак. Собрала все бочки, сверх всего скамейку поставила, а в скамейку воткнула раскалённое докрасна шило. Наступила она ногой на шило да и свалилась.

Видят дети эмегенши, что мать их упала замертво, выскочили из дома и убежали куда глаза глядят.

А Кокайчик спустился с чердака, пошёл в свой аул и собрал всех бедняков. Раздал он им всё богатство эмегенши, разделил между всеми и всё, что созрело в саду.

Так Кокайчик хитростью победил эмегеншу, остался жив да ещё наделил богатством всех бедняков аула.

Как не видели всего этого мы своими глазами, пусть так же не узнаем болезней и бед!

БЕДНЯК И ХАН

или когда-то на свете богатый и могущественный хан. Был он известен жестокостью и самоуправством: одного себя мнил он умным человеком, а всех остальных и за людей не считал.

А чтобы доказать, что он умнее всех, объявил хан:

— Если найдётся человек, который расскажет самую небывалую небылицу и я не смогу её отгадать, я отдам тому в жёны свою единственную дочь-красавицу. А кому это не удастся, тому голову с плеч долой.

Много было охотников взять в жёны ханскую дочь, да ни один из них не мог рассказать хану небывалую небылицу. Все они погибли: жестокий хан приказывал их казнить.

А жил поблизости в одном ауле старик. И было у него три сына. Старшие братья были удалые джигиты. Они не пропускали ни одного пира да веселья, ни одного праздника. И всегда посмеивались над младшим братом, который и поле пахал, и дрова из лесу возил, и за скотом ходил.

Был младший брат и самый трудолюбивый, умный и справедливый. И решил он проучить жестокого хана.

Сказал он однажды старшим братьям:

— Давайте и мы пойдём к хану, попытаем счастья. Может, один из нас расскажет небылицу, в награду за которую получит ханскую дочку в жёны?

Долго не соглашались братья, но потом всё-таки пошли. Пришли они к хану, тот увидел их и рассмеялся.

— Что, — спрашивает хан, — должно быть, надоело вам носить свои головы на плечах? Да ладно, послушаем ваши небылицы. Кто старший из вас? Начинай!

Старший брат сказал:

— Однажды поехал я на охоту, увидел тура, прицелился в него, выстрелил из ружья и пробил ему одновременно правую заднюю ногу, правое ухо и правый рог. Вот и всё, что я хотел рассказать.

Засмеялся хан:

— А где же небылица? И ребёнку понятно, что ты стрелял в тура в то время, когда он задней правой ногой чесал у себя за правым ухом, и поэтому нет ничего удивительного в том, что пуля пробила сразу ногу, ухо и рог. За то, что ты вздумал тягаться со мной, будешь наказан. Становись пока в сторону, пусть начинает рассказывать другой!

Средний брат, дрожа, сбиваясь на каждом слове, начал:

— Я... я... хан... поехал я раз в лес... дрова рубить, поехал я, хан, в лес... взял топор да как взмахну им, так сразу одну тысячу деревьев и срубил... С одного взмаха срубил... целую тысячу деревьев...

Опять засмеялся хан.

— Глупый ты человек, — сказал он, — чем же ты хотел удивить меня? Ведь если сложить вместе тысячу тонких прутьев, то не надо больших усилий, чтобы одним взмахом топора перерубить их. Становись и ты вместе со старшим своим братом: и тебе не миновать казни. Ну, рассказывай теперь ты, самый младший!

— Слушай, хан, — начал свой рассказ младший брат. — В тот день, когда родился я на свет, пропали у моего отца лошади. В этот же день сел я на лошадь и отправился разыскивать лошадей. Заметь, хан, всё это случилось рано утром, позже полудня, как раз в обеденное время того дня, когда я родился на свет. Ехал я, хан, ехал, подъезжаю к реке. Слез

с лошади и стал искать, за что бы её привязать. На берегу реки росла только одна трава, и привязывать лошадь было некуда. Вдруг вижу: торчит из травы палка. Начал было к ней привязывать лошадь, вижу: палка зашевелилась. Присмотрелся я — оказывается, это не палка, а нога какой-то птицы. Потянул я её из травы и вытянул журавля. Потом спустился к реке, стал мыть руки. Вдруг чувствую, кто-то в воде схватил меня за руку. Потянул руку из воды и вытащил на берег большую рыбу, почистил её кинжалом. Стал я мыть кинжал в реке и уронил его в воду. «Вот беда-то какая случилась со мною! — думаю. — Как же мне быть теперь без кинжала?» Но я тотчас сообразил, как горю своему пособить: взял пучок соломы, поджёг его, а потом поджёг и воду. Выгорела вся вода, остались только одни камни да песок на дне. Принялся я искать свой кинжал; вижу: лежит только одна роговая рукоятка, а кинжал сам сгорел вместе с водой. Погоревал я, погоревал, да делать нечего, стал собираться в дорогу. Положил журавля и рыбу на лошадь, воткнул рукоятку в ножны и рано утром, позже полудня, как раз в обеденное время того дня, когда я появился на свет, отправился на поиски пропавших отцовских лошадей.

Приезжаю в большой лес, вижу: на поляне пасутся четыре диких козла и у каждого из них по одной деревянной ноге. «Вот, думаю, какие диковинные козлы! Как бы их поймать?» Спрыгнул я с лошади, вытащил из ножен рукоятку кинжала да как кину в козлов — все ноги им перебил. Взвалил я козлов на лошадь; рано утром, позже полудня, как раз в обеденное время того дня, когда я родился, отправился дальше, конечно не позабыв сесть на свою лошадь.

Еду по лесной дороге, вижу: посредине её много диких пчёл сидит. «Хорошая, думаю, находка! Мясо у меня есть, рыба есть, теперь будет ещё и мёд». Только вот беда: не во что набрать его. Но сейчас же сообразил, что стоит мне снять шкуру с четырёх ног моей лошади — и готовы четыре бурдюка.

Живо снял я шкуру с ног лошади, сделал четыре бурдюка и наполнил их мёдом.

Еду по дороге — вдруг лошадь моя упала.

«Что такое случилось с моей лошадьё?» — подумал я и поглядел назад. Вижу: половины лошади как не бывало. Какое же несчастье случилось со мною! Где теперь искать другую половину лошади?

Делать нечего, пошёл я назад по дороге; иду, вижу: лежит половина лошади. Взвалил я её на плечо и принёс к первой половине. Чем же скрепить обе эти половины, чтобы можно было доехать домой? Лежало на дороге дерево, вывороченное бурей; взял я, очистил верхушку дерева от ветвей, срубил её и скрепил куском дерева две половины лошади.

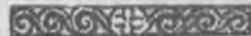
Уселся я на лошадь и рано утром, позже полудня, как раз в обеденное время того дня, когда я родился, отправился домой. Приезжаю. Слышу: в сакле шум голосов — значит, в доме гости. Надо поспешить приготовить для них закуску. Стал я снимать с лошади козлов и бурдюки с мёдом. Козлов снял, а бурдюки достать не могу — ростом я мал да и тяжелы они. Что тут делать? Думал, думал я и придумал: один конец верёвки надо привязать к бурдюкам, а другой её конец перекинуть через саклю и тянуть его. Как придумал, так и сделал. По-моему и вышло: стащил я бурдюки с лошади!

Вот, хан, мой рассказ. Но только ты, пожалуйста, не подумай, что я кончил рассказывать. Это я рассказал только за своих братьев, а если начну рассказывать за самого себя, долго тебе придётся ждать конца... Но если ты, хан, желаешь послушать, то я охотно расскажу и за себя.

Хан вскочил с места и руками замахал:

— Нет, нет, не нужно мне больше твоих рассказов, у меня и от этого голова закружилась! Теперь убедился: напрасно я думал о себе, что находчивее меня нет человека на свете... Ты достоин быть мужем моей дочери.

Отдал хан свою дочь за младшего из братьев, богато наградил его деньгами и скотом. А старших братьев отпустил домой.

МЛАДШИЙ БРАТ

— давние времена в горном ауле, на склоне глубокого ущелья, жили старик со старухой, и было у них три сына. Старшие братья много времени проводили в походах да на пирах и всегда похвалялись своею силой, а младший и дрова из лесу возил, и за скотиной ходил, и хлеб сеял — и никогда не хвастался.

Однажды заболел старик. Позвал он к себе сыновей и сказал:

— Вижу, дети мои, близка моя смерть. Только одно лекарство может спасти меня. За горами и морями, в большом чёрном лесу, есть поляна. На той поляне стоит дом из белого камня. В этом доме живёт красавица. Перед её кроватью стоит золотое корыто, в котором плавают золотые рыбки. Если бы я съел одну такую рыбку, сразу стал бы здоров, как прежде.

В тот же день братья отправились на поиски золотой рыбки. Доехали они втроём до развилки трёх дорог. Тут они разъехались: младший повернул на восток, старший и средний — на запад.

Долго ехал младший брат и наконец достиг большой поляны. На поляне пасся табун лошадей.

Вдруг, откуда ни возьмись, появился на поляне человек и спрашивает младшего брата:

— Какие дела привели тебя в эти края?

Рассказал младший брат, что ищет он золотую рыбку, чтобы спасти от смерти своего старого отца.

— Попробую я помочь тебе, — проговорил тот человек.

Он выбрал из табуна небольшого, неказистого на вид жеребёнка, ещё не сбросившего весеннюю шерсть, и отдал младшему брату.

Обидно стало юноше, что из целого табуна коней тот человек выбрал самого невзрачного жеребёнка, — да что было делать?

Вскочил он на жеребёнка, ударил его хворостинкой, а тот — ни с места. Ударил он его второй раз, третий — вдруг заговорил жеребёнок человеческим голосом:

— Эй, джигит, не бей ты меня! Если ты сумеешь быть настоящим мужчиной, я тоже сумею быть достойным тебя конём...

Младший брат был рад слышать такие слова жеребёнка, поблагодарил он табунщика и отправился в путь.

Долго ли, коротко ли он ехал — кто знает... и выехал на небольшую поляну. По этой поляне протекал ручей, прозрачный да холодный, а на берегу его стоял небольшой домик.

Вышел из этого домика человек с чёрной бородой.

— Здравствуй, джигит! Какая забота привела тебя в эти края? — спрашивает.

Рассказал младший брат, что ищет он золотую рыбку, чтобы спасти от смерти старого отца.

— Трудную задали тебе задачу. Попробую помочь. Только ты всё должен сделать так, как я тебе скажу. Нас трое братьев. И живём мы друг от друга на расстоянии десяти криков. Самый младший из нас живёт на расстоянии десяти криков от девушки — хозяйки золотых рыбок. От беспокойной жизни в соседстве с той девушкой он стал совсем белобородым, хотя моложе всех нас. Средний брат живёт на расстоянии десяти криков от младшего — он стал седобородым. Я, хоть и самый старший из них, остаюсь пока чернобородым, а всё оттого, что живу от среднего брата ещё на расстоянии десяти криков.

Прежде чем тронуться в путь, ты оставь своего жеребёнка у меня и пересядь на моего коня. Когда приедешь к среднему брату, оставь у него моего коня и пересядь на его коня. А когда приедешь к младшему брату, опять поменяй коня. Когда станешь скакать назад, также не забывай менять лошадей — иначе настигнет тебя девушка, как уже настигла она многих джигитов, которые хотели унести золотую рыбку.

Ещё запомни, что та девушка три дня и три ночи проводит в походах, а потом три дня и три ночи крепко спит на своём высоком ложе. Надо тебе добыть рыбку, когда девушка только заснёт.

Поблагодарил младший брат чернобородого и пустился в путь.

Семь дней, семь ночей скакал он без отдыха, останавливался лишь для того, чтобы сменить коня. Наконец доехал до того дома из белого камня, в котором жила девушка — хозяйка золотых рыбок.

Привязал младший брат неподалёку коня своего и бесшумно вошёл в дом. На высокой постели лежала девушка невиданной красоты. Её длинные волосы, рассыпавшись, свисали с постели и сверкали на солнце, словно золото. А перед ложем в золотом корыте в прозрачной воде плавали золотые рыбки.

Осторожно подошёл младший брат к постели девушки и привязал её за волосы к спинке кровати. Потом поймал одну из золотых рыбок, положил её за пазуху и мигом выбежал из дома. Вскочил на коня и пустился вскачь. Но тут подул такой сильный ветер, что юноше казалось: сейчас он вырвет с корнем столетние деревья, свалит горы и унесёт всё это куда-то прочь. Огромные камни, комья земли неслись словно пушинки. Юноша догадался, что проснулась девушка и пустилась в погоню за ним. Вот уже услышал он голос её:

— Эй, рождённый от собаки, вернись! Всё равно далеко от меня не уйдёшь!

Как раз в это время юноша успел пересесть с лошади младшего брата на лошадь среднего брата и помчался ещё

быстрее. А когда девушка была совсем близко, пересел он с лошади среднего брата на лошадь старшего. Вот уже сменил он лошадь старшего брата на своего жеребёнка.

Вскоре девушка опять стала нагонять его. Упрекнул тут младший брат жеребёнка:

— Эх, а ещё хвалился: «Если ты сумеешь быть настоящим мужчиной, я сумею быть достойным тебя конём...»

— Покрепче держись за мою гриву да только смотри не упади! — отвечал жеребёнок.

Только успел юноша схватиться за его гриву, а девушка протянула уже руку, чтобы схватить жеребёнка за хвост, как он, плавно оторвавшись от земли, оказался прямо под облаками. Девушка осталась на земле. А жеребёнок, перелетев через дремучие леса, широкие моря, глубокие ущелья, над хребтами высоких гор, вдруг мягко спустился перед пещерой.

Огляделся младший брат, видит — знакомые места! И главное — рыба в руках. Пустил он жеребёнка пастись, а сам прилёг отдохнуть. В это время откуда-то явились его старшие братья. Стали они расспрашивать, где он так долго пропадал. Младший брат рассказал им, где побывал. И задумали старшие братья злое дело: решили они погубить младшего и забрать у него рыбку.

Начали они советоваться, как погубить младшего брата.

— Убить и в землю закопать, — говорит средний.

— Нет, — отвечает старший, — лучше всего сбросить его в бездонную пропасть.

Так и сделали. Схватили сонного брата, бросили в пропасть, а рыбку забрали.

Хотели старшие братья поймать его жеребёнка, да только он и близко не подпускал их к себе. Если они загоняли его к пещере, он вдруг оказывался на вершине скалы; если теснили его к выступу скалы, он, словно птица, слетал вниз. Как ни старались братья, так и не дался жеребёнок им в руки.

А младший брат тем временем всё летел вниз, в пропасть. Он больно ударился о край пропасти, сдирая себе кожу. Летел он, летел и, наконец, упал на дно пропасти.

Долго лежал он без памяти, а когда опомнился, услышал:

— Идём же! Держись за полу моего платья и иди быстрее.

Эти слова говорила какая-то женщина; она несла на руках одного ребёнка и торопила другого, который шёл рядом.

Удивилась женщина, когда увидела израненного юношу.

— Как попал ты сюда, добрый человек? — спросила она его.

Не успел младший брат ответить, как она сказала:

— Слышишь стук рогов? Это два кочхара — белый и чёрный — рогами бьются и приближаются сюда. Если ты хочешь спастись, то должен ухватиться за рог белого кочхара, когда они бросятся друг на друга. Если сможешь это сделать, то выбросит он тебя вверх, и ты вмиг очутишься на земле. А если ты ухватишься за рог чёрного кочхара, то забросит он тебя ещё дальше вниз, в другой мир.

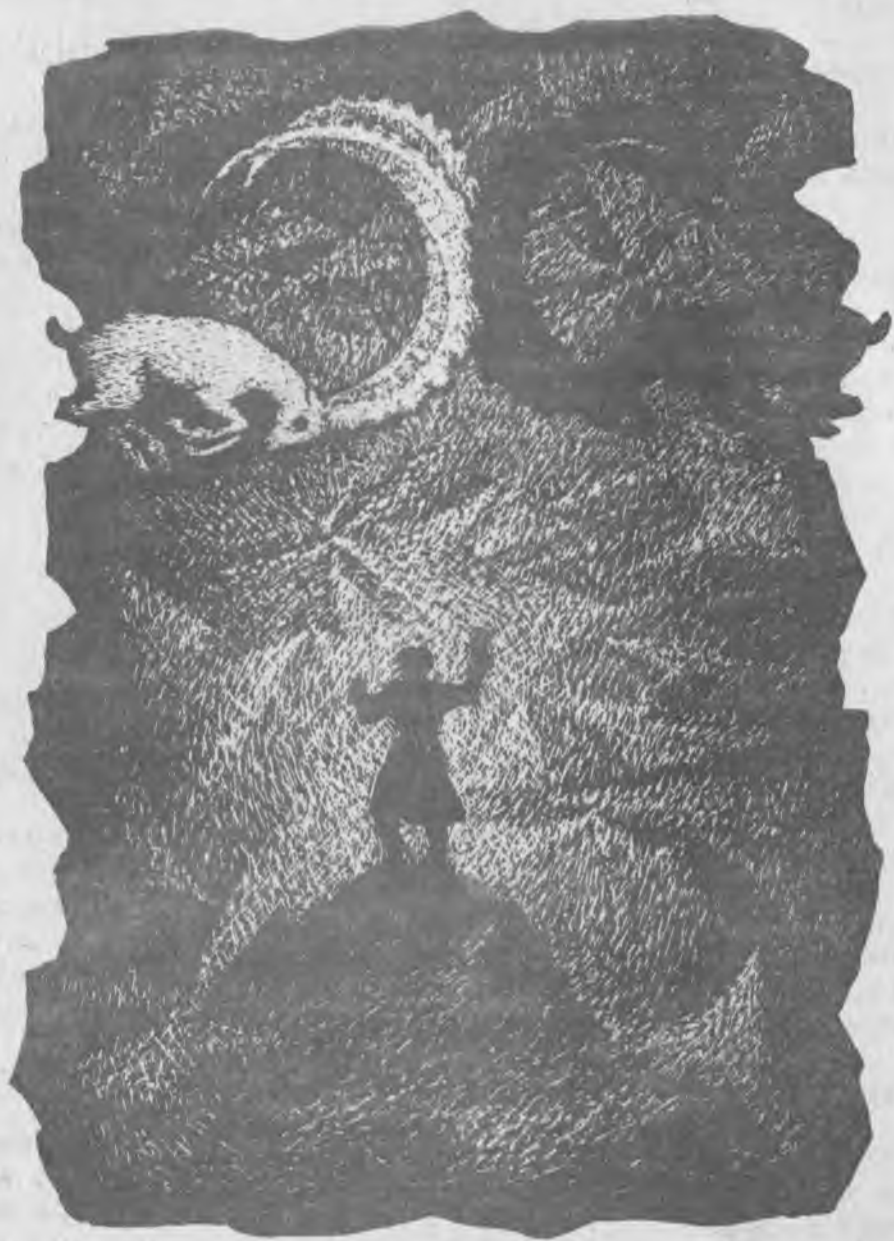
Всё ближе становился страшный шум: «Зарх-зурх! Зарх-зурх!» Скоро показались два дерущихся кочхара. Младший брат бросился вперёд, к белому кочхару, но ухватился за рог чёрного кочхара. Тот с огромной силой отбросил юношу, и он опять полетел куда-то вниз. Долго ли, коротко ли продолжалось его падение, но в конце пути оказался он под землёй, в другом мире.

Что делать? Пошёл джигит вперёд. Пришёл в какой-то аул и зашёл в первый дом, который встретился на его пути.

В том доме жила женщина с двумя дочерьми. Удивилась женщина, увидев джигита. Рассказал он о своих приключениях, о том, как добыл он для больного отца золотую рыбку и как коварные братья отобрали у него рыбку, а его сонного сбросили в пропасть.

А когда он попросил напиться воды, мать девушек вдруг заплакала:

— Пришла к нам беда: дожили мы до того, что приходится отказать гостю даже в воде. Давно уже у нас нет воды, и жители аула находятся на краю гибели. В верховье реки поселился девятиголовый эмеген, он не даёт нам ни

одной капли воды. Смельчака, который пытается достать воду, он тут же съедает. Никто не может с ним справиться. Скоро он погубит всех жителей, которых осталось и так мало.

— Если это так, достань мне, добрая женщина, меч и лук и приготовь ещё восемь голов из тряпья.

Принесла женщина меч, лук и восемь голов. Четыре головы она пришила на правом плече юноши, а другие четыре — на левом. На все головы надела она шапки. Юноша хорошо наточил меч и повесил его сбоку, взял ещё лук и стрелы.

Был джигит хорошим стрелком, и пошёл он биться с эмегеном. Долго он шёл и наконец пришёл к верховью реки, где лежал эмеген. Загорочался вдруг великан:

— Чую запах, чую человеческий запах! Скоро будет мне славное угощение!

Привстал эмеген, увидел джигита.

— А-а-а-а, явился? Ну что, будем стреляться или бороться? — спросил он.

— Сначала давай стреляться, а потом уж бороться, — ответил джигит.

Начали они стреляться. Пустил стрелу младший брат — слетела голова с правого плеча эмегена. Выстрелил эмеген — слетела тряпичная голова с правого плеча джигита. Пустил младший брат ещё стрелу — слетела голова с левого плеча эмегена. Эмеген ещё одним выстрелом свалил тряпичную голову с левого плеча джигита. Пускал джигит свои стрелы до тех пор, пока не слетели все девять голов эмегена.

А когда чудовище упало бездыханным, оттащил его джигит в сторону. Забурлила, побежала вода по всему руслу, пришла к жителям аула.

В награду за это решили люди построить золотой дворец для джигита и выдать за него самую красивую девушку.

Сказали об этом младшему брату.

— Спасибо, добрые люди, только мне ничего не надо. Не хочу я ни золота, ни серебра. Единственное моё желание — вернуться в родной дом, к моему любимому отцу.

Благодарные люди очень хотели отплатить добром за добро своему спасителю.

Собрались старики и рассказали джигиту:

— Вот в таком-то месте ежегодно орлица выводит своих птенцов. А один джелмауз — ненасытное существо в образе змеи — каждый раз, пока орлица улетает за добычей, поедает её птенцов, разоряет гнездо и уползает. Если бы ты спас от джелмауза птенцов орлицы, она помогла бы тебе выбраться отсюда. Никто из нас не в силах этого сделать.

Взял младший брат лук и стрелы и отправился к гнезду орлицы.

Испугались орлята, увидев человека.

— Не бойтесь меня. Я пришёл спасти вас от джелмауза, — сказал им юноша.

Неожиданно наступила сильная жара; листья на деревьях, травы вокруг завяли, свернулись и пожелтели. А вскоре показался джелмауз — он приближался к гнезду, изрыгая из пасти пламя. Птенцы переполошились, съёжились, прижались к гнезду. А джигит, взяв свой лук в руки, приготовился стрелять. Когда чудовище было совсем близко, он прицелился, пустил стрелу прямо в грудь джелмауза. И не промахнулся. Кругом разлилась его чёрная кровь. Вытащил тогда джигит свой меч и изрубил чудовище на куски.

Не успел ещё джигит передохнуть от схватки с джелмаузом — упала на землю огромная тень, и стало темным-темно, как в полночь.

— Что это? — спросил удивлённый джигит у птенца.

— А это, — отвечал тот, — тень крыльев нашей матери. Она спешит к нам, её крылья закрывают солнце, потому и стало темно.

Только проговорил птенец эти слова, прошёл тёплый дождик, а вскоре вновь засияло солнышко.

— А что теперь происходит? — спросил младший брат у птенца.

— Дождик — это слёзы нашей матери: она думает, что её птенцов опять съел джелмауз, и оплакивает нас. А солнышко означает, что она всё-таки надеется, что мы живы-здоровы.

Прошло ещё немного времени. Вдруг подул сильный ветер. Он пригнул высокие деревья, прижал к земле травы. Не согнулось только огромное дубовое дерево, на котором было гнездо орлицы.

— Если наша мать увидит тебя, она подумает, что ты наш враг, и может напасть на тебя, — сказали птенцы и спрятали джигита под своими крыльями.

Вскоре орлица опустилась на гнездо. Когда увидела она, что её дети живы, обрадовалась:

— Каждый год я выводила таких же, как вы, птенцов. И каждый год их поедал один джелмауз. И на этот раз не было у меня никакой надежды застать вас в живых. Как вы остались живы? Кто вас спас? Расскажите мне, и я сделаю вашему спасителю всё, что он пожелает.

— Нас спас этот человек, — сказали птенцы и приподняли свои крылья.

Увидела орлица младшего брата и спросила его:

— Скажи, что хорошее я могу сделать для тебя?

Рассказал юноша о своих приключениях.

— Я тебе помогу, — сказала орлица, — ты сходи в аул и попроси, чтобы зарезали девять буйволов. Пусть люди сделают из их шкур два кожаных сосуда — гыбыта, в один из них сложат мясо буйволов, а другой наполнят родниковой водой и пристроят гыбыты на моей спине. Сам ты сядешь на мою шею и ухватишься покрепче руками. Когда полетим, ты внимательно прислушивайся: как только скажу я «карк», будешь мне давать кусок мяса; скажу «курк», дашь мне воды глотнуть.

Пришёл джигит в аул и рассказал людям о словах орлицы. Собрались жители аула и приготовили всё, что просила орлица на дорогу. Мясо и воду пристроили на её спине. Юноша сел верхом на шею орлицы.

Все люди вышли проводить своего спасителя.

— Счастливого пути тебе! Мы никогда не забудем того, что ты сделал для нас, — говорили они.

Делая круг за кругом, орлица поднималась всё выше, и наконец её совсем не стало видно.

Вскоре она достигла пропасти, куда старшие братья

сбросили джигита. Стала она подниматься вверх по пропасти, а юноша её то мясом угощал, то воды глотнуть давал.

Когда осталось совсем немного до верха пропасти, орлица сказала «карк». Но в гыбыте уже не осталось и кусочка мяса. Крикнула орлица «курк», но вода тоже кончилась. А орлица стала терять силы. Крылья её ослабли. Она опять повторила «карк». Юноша быстро отрезал от своей ноги кусок мяса и подал орлице. Проглотила она его и снова начала подниматься вверх.

Вскоре орлица вновь крикнула «курк». Тогда джигит дал орлице глотнуть крови, стекавшей со своей ноги.

Так добрались они до места, где расстался юноша с братьями.

Орлица сняла его со своей шеи и сказала:

— Если ты не разучился ходить по земле, попробуй-ка пройтись.

Сильно хромая, с трудом сделал юноша два шага.

Орлица заметила рану на его ноге и тут же выплюнула обратно кусок мяса и глоток крови. Коснулась орлица клювом ноги джигита, и раны как не бывало...

— Счастливого пути тебе, джигит, а мне пора вернуться к моим детям, — сказала орлица и улетела.

Пошёл младший брат по лесу. Вдруг навстречу скачет его жеребёнок. Заржал он от радости, подбежал к своему хозяину.

Сел на него джигит, поехал в сторону родного аула. Недалеко от аула он встретил молодого пастуха, который то плакал, то песни распевал.

— Да умножится твоё стадо! — приветствовал его младший брат.

— Да продлится твоя жизнь! Добро пожаловать! — отвечал пастух.

— Смотрю я на тебя и никак не могу понять: отчего ты то плачешь, то поёшь?

— Самый молодой джигит из нашего аула, но самый смелый уехал раздобыть золотую рыбку для лечения родного отца и исчез. Сегодня вечером в ауле устраивают в память о нём трапезу. Я бедный человек: надеюсь, что и мне

перепадёт какой-нибудь кусок съестного, я пою, а плачу потому, что душа моя страдает по этому богатырю.

— Не нужно так убиваться. Кто знает, вдруг он ещё вернётся, — успокаивал пастуха младший брат.

— Если бы храбрец был жив, он непременно вернулся бы. Видно, дикие звери давно растерзали его, — сказал пастух.

Поехал младший брат дальше и прибыл в аул, когда все жители уже собрались у котлов, в которых варилось мясо для трапезы.

Вдруг один из аульчан воскликнул:

— Смотрите, смотрите, вернулся джигит, которого мы все оплакивали!

Увидел старик своего младшего сына, подозвал его к себе:

— Скажи, сынок, где ты так долго пропадал, почему опозорил старого отца? Твои старшие братья достали золотую рыбку, спасли меня от смерти, а ты приходишь, ведя за собой этого паршивого жеребёнка.

— Если хочешь знать правду, отец, так знай, что золотую рыбку с помощью вот этого паршивого жеребёнка достал я. Что нужно сделать мне, чтобы ты поверил?

И он поведал, как было дело.

Тогда сказал старик:

— Давайте сядем все в круг, а сыновья мои пусть садятся в середине круга. Дайте им в руки по луку и раздайте вот эти стрелы. Пусть они свои стрелы пустят высоко в небо. Эти стрелы волшебные: они покарают виновных и пощадят правого.

Так и сделали. Братья одновременно пустили по стреле в небо. Стрела младшего брата упала рядом с ним и вонзилась в землю. Стрела среднего пробила ему плечо, а стрела старшего — грудь.

Всем стало ясно, кто прав, а кто виноват.

БЕДНЯК И ХАНСКАЯ ДОЧЬ

Авным-давно жили в одном балкарском селении старик со старухой. Были они такие бедные, что кормились лишь тем, что дадут им добрые люди. Рос у них единственный сын Ахмат, ловкий, разумный, трудолюбивый. Никак не мог дожидаться он той поры, когда сможет сам работать и кормить отца с матерью.

И вот вырос из мальчика красивый, статный джигит. Начал он пахать и сеять на небольшом клочке земли, что был у его отца, и вскоре в их дом пришёл достаток. По всему аулу шла добрая молва о джигите. Дошла она и до хана. А была у того хана дочь, да такая злая, что никто не хотел брать её в жёны.

— Был бы этот джигит ещё и богат, отдал бы я за него свою дочь, — сказал хан приближённым.

А ханской дочери давно понравился Ахмат. Как узнала она, что и хану он по душе, позвала однажды джигита и говорит:

— Если хочешь, посватайся за меня.

Ничего не ответил ей Ахмат на такие слова. Рассердилась ханская дочь:

— Что ж ты молчишь?

— Что мне сказать? Я беден, и, хоть тружусь от зари до зари, большого богатства я не нажил. А ты ханская дочь, к работе не привычная. Помощницей ты мне не будешь, значит, и согласия у нас не будет. Пойди лучше замуж за какого-нибудь ханского сына!

Сказал так Ахмат и пошёл домой понутив голову: очень уж хороша с виду была дочь хана да и полюбилась она ему.

Пришёл он домой печальный. Стали отец с матерью расспрашивать его, не случилось ли чего. Он и рассказал о своём разговоре с дочкой хана.

Бедным старикам захотелось породниться с ханом, стали они уговаривать Ахмата:

— Женись, сынок, на ханской дочке. Другой такой красавицы не встретишь.

Долго отказывался сын — знал, что не будет у него хорошей жизни с избалованной ханской дочкой, да отец с матерью настояли на своём.

Устроили пышную свадьбу — пир на весь аул, — истратили всё, что заработал Ахмат, и остались они ни с чем.

Разве могла ханская дочка вынести такую жизнь?.. На третий день после свадьбы сказала мужу:

— Не пристало нам жить в такой нужде. Давай переселимся к моему отцу: будем жить в достатке и работать не надо будет.

— Не могу я оставить своих старых родителей — нет ведь у них другого сына. Кто станет кормить их, заботиться? — отвечал Ахмат.

Но ханская дочь всё стояла на своём: «Уйдём да уйдём!»

Когда поняла она, что не пойдёт Ахмат жить к хану, стала плакать да просить своего отца, чтобы он своей ханской властью приказал Ахмату переселиться во дворец.

— Идите вы к нам жить! — говорит хан зятю. — А твои старики и без тебя не пропадут...

— Не могу я, чтобы мой отец с матерью милостыню просили... Говорил я твоей дочери, что она мне не пара. Если

не хочет со мной жить и горе и радость делить, пусть уходит...

Разгневались хан с женой и решили наказать Ахмата. Схватил хан свою плётку и ударил Ахмата. А эта плётка была волшебной. Если ударить ею человека, можно было обратить его в какое угодно животное либо птицу.

Превратился Ахмат в осла.

Пригнала ханская дочь осла к родителям Ахмата и говорит им:

— Мой отец послал вашего сына к своей родне с поручением. А вам дарит этого осла. Будете дрова из лесу возить, продавать их на базаре — так и проживёте.

Возит старик на осле из лесу дрова, продаёт... Тем и живут они со старухой. Послушный был осёл да трудолюбивый. Старик жалел его, кормил чем получше, никогда не бил. Придёт к ним ханская дочь, а старик не нахвалится.

— Какой, — говорит, — смирный да работающий ослик у меня!.. Спасибо тебе, дочка!

Не нравилось это дочери хана, и задумала она новое зло. Взяла у отца волшебную плётку, пошла вечером к старикам. Вошла в сарай и потихоньку спрашивает осла:

— Если я превращу тебя сейчас в человека, станешь жить в ханском дворце?

Покачал головой осёл: «Нет!»

Разозлилась ханская дочь, ударила плетью осла.

— Так стань же ты псом! — сказала она.

Вышла она из сарая во двор. Увидел её отец Ахмата, обрадовался, спрашивает:

— Скоро ли, доченька, мой сын вернётся?

— Скоро не ждите, — отвечала ханская дочь. — Мой отец его далеко отправил.

И ушла к себе во дворец.

Пошёл отец Ахмата вечером задать корма ослу, а сарай пустой. Сильно убивался старик, что пропал у него осёл.

Смотрит: взамен ослу собака какая-то прибилась! И такая была собака смирная да ласковая, что решили старики оставить её у себя — всё не пустой двор будет. Сделал старик собаке тёплую конуру, кормил её чем мог.

Пришла утром ханская дочь к старикам и кричит:

— Самим нечего есть, а ещё пса держите! — И прогна-
ла она собаку прочь со двора.

Заметил ту собаку пастух и приманил к себе. Стала со-
бака пастуху помогать — отару стеречь. Бегаёт вокруг ста-
да, ни одному ягнёнку отстать не даст, волков отгоняет.

Вечером пригнал пастух отару на кош, стал кормить сво-
их собак. Все его овчарки набросились на кости, а новая со-
бака даже не притронулась. Дал ей пастух кусок сырого мя-
са. Но собака и мяса не стала есть. И смотрит так жалобно
на пастуха...

— Что за чудо?! Видно, не простая это собака... Дам-ка
я ей что люди едят.

Взял пастух чистую чашку, налил молока, накрошил ту-
да лепёшку. Съела собака всё и чашку вылизала.

Прошло три года. Верно служила собака пастуху. А хан-
ская дочь всё надеялась, что Ахмат согласится пойти на по-
клон к хану и станет жить в его дворце.

А старики сына уже и ждать перестали. Невестка сказа-
ла им, что не перенёс он дальней дороги — погиб.

Стало Ахмату совсем немогоду вдали от родных мест,
решил он пойти домой, взглянуть на родителей хоть одним
глазом.

Выходит однажды утром старик во двор, видит: собака
вернулась. Обрадовался он, покормил её. Стала она опять у
них жить.

Через несколько дней пришла к старикам ханская дочь.
Увидела собаку, спрашивает потихоньку:

— Теперь выполнишь мою волю?

Покачала собака головой: «Нет!»

Пошла ханская дочь домой, принесла плётку.

— Так стань же ты птицей! — и превратила юношу в
стрижа.

Часто кружил стриж над родным домом, залетал во двор
к старикам и садился им на плечи.

— Наверное, это душа нашего сына! — вздыхала стару-
ха и не отгоняла стрижа.

Надоело бедному Ахмату жить на свете то в образе осла,

то собаки, то стрижа, да и родителей было жаль. И подумал он:

«А что, если залечу я в дом хана да попробую удариться о плётку? Может, стану опять человеком?»

Так и сделал. Залетел в ханский дом, ударился грудью о плётку и превратился в человека!

Только успел он плётку схватить, как вошла в комнату ханская дочь. Ударил Ахмат её плёткой и сказал:

— Будь же ты теперь ослицей!

Пошёл он к своим отцу и матери, а впереди себя ослицу гонит. Старик со старухой глазам своим не поверили, не могли нарадоваться возвращению сына.

— Где ты пропадал так долго, сынок? — спрашивают они.

— Стыдно мне было, что мы так обеднели... Нанялся я к одному баю в пастухи и служил у него три года. Заработал я вот эту ослицу — будет теперь на чём дрова из лесу возить.

— Да воздаст тебе аллах! Трудно в хозяйстве без осла. Хан было подарил мне осла, да его у меня украли. Долго я таскал из лесу дрова на своих плечах... Вот теперь отдохну!

— Навьючивай, отец, вязанки побольше. Это очень упрямая ослица! А я тебе ещё двух ослов приведу.

На другой день рано поутру старик отправился в лес за дровами. А юноша пошёл к хану. Ударил плёткой тестя и тещу, и стали они тоже ослами. А потом пригнал к себе во двор и велел отцу заставлять тех ослов работать без устали.

Опустел ханский дом. Но не хотел Ахмат жить там. Раздал он всё ханское имущество беднякам, а сам стал работать на своём поле, кормить отца с матерью.

Аванным-давно жили в одном ауле муж и жена. Жили они бедно. Кормились тем, что топили баню для сельчан. Муж носил в баню воду, а жена грела её. Но не бедность омрачала им жизнь. Больше бедности печалило их то, что за долгие годы жизни не услышали они в своём доме детского голоса — не было у них детей.

И вот пришла в их дом радость — родилась у них дочка. Была та девочка красоты необыкновенной: одна её щека сияла словно солнце, а другая светила как луна. Нарядоваться не могли на свою дочку отец с матерью.

Как-то утром, когда старик со старухой топили баню, а девочка одна лежала в своей колыбели, вошёл в их саклю белый джинн. Недаром говорят, что белые джинны добрые и приносят счастье. Подошёл белый джинн к колыбели, привязал девочке на правую руку у самого плеча волшебный талисман — хамайылчик — и сказал:

— Пока не потеряется этот талисман, с девочкой ничего плохого не случится, будет она здорова. Если она и заплачет, то слёзы её будут превращаться в алмазы.

Только закрылась за ним дверь, вошёл второй джинн:

— Когда будут купать девочку, в воде появится золото!

Вслед за вторым вошёл третий джинн:

— Земля, на которую ступят ножки этой девочки, всегда будет покрываться цветами!

Стала вечером женщина купать дочку и видит: неведомо откуда на её руке талисман! Позвала она мужа. Но ещё больше удивились они, когда увидели, что вода, в которой купали девочку, полна чистого золота.

Тут и догадались они, что одарили их дочь белые джинны.

С тех пор зажили они в покое и довольстве. Полно было у них золота... Слёзы Алакез падали алмазами, а земля, по которой она ступала, покрывалась цветами.

Прошли годы. Выросла Алакез и стала красивой девушкой. Шла молва о её красоте по аулам и селениям и долетела до самых дальних стран. Прослышал о ней и молодой хан соседнего ханства. Задумал он взять Алакез в жёны и послал к её родителям сватов. Посоветовались мать с отцом, дали согласие... Собрали свою дочь и отправили со вдовой-соседкой и её дочерью.

А вдова эта была на словах ласковая, добрая, но сердце у неё было чёрное, завистливое. Завела она Алакез в дремучий лес, ослепила её, а глаза завернула в платок и отдала дочери. Потом сняла с Алакез свадебный наряд и нарядила свою дочь. Бросили они слепую Алакез в лесу и ушли дальше. Прибыли во дворец, и женился хан на дочери вдовы.

Однажды спросил он у жены:

— Слышал я, что слёзы твои падают алмазами, а там, где ступит твоя нога, цветы расцветают. Я не вижу этого!

— А разве тебе не сказали, что это бывает не каждый день? Подожди, увидишь ещё, — отвечала молодая ханша.

А слепая Алакез шла по лесу, плакала, и горькие слёзы её превращались в алмазы, и земля, по которой она ступала, покрывалась цветами. Долго блуждала она в том лесу, пока не увидел её русский старик, который пришёл в лес за дровами. Звали старика Иван. Решил он взять слепую девушку к себе: пусть, думает, будет для нас с женой вместо дочери.

— Пойдём к нам, красавица, — сказал он. — Будешь нашей дочерью.

Привёл Иван девушку к себе. Жена Ивана накормила Алакез, постелила ей чистую постель. Тут Алакез и попросила Иванова жену:

— Помоги мне выкупаться!

Выкупалась Алакез. А когда вышла из воды, вся вода была в золоте. И зажили они с того дня богато и счастливо. К Алакез они относились, как к родной дочери. И очень печалило их, что сидела Алакез всегда грустная. Да ничем не могли они помочь ей.

Однажды вспомнила Алакез отца с матерью, залилась слезами... И все до одной её слезинки превратились в сверкающие алмазы.

Попросила она Ивана:

— Отнеси эти алмазы в ханский дворец, молодой ханше. Если захочет она их купить, деньги не бери. Скажи: «Я обменяю эти самоцветы только на человеческие глаза» — и стой на своём, пока ханша не вынесет человеческие глаза.

Иван так и сделал, как велела Алакез... Долго торговалась ханша — уж очень захотелось ей заиметь алмазы; пришлось ей вынести глаза Алакез и обменять на алмазы.

Вернулись к Алакез глаза, и стала она ещё красивее.

Но душа её не знала радости, и она попросила однажды Ивана:

— Построй на берегу моря высокую башню. Когда я умру, схороните меня там. А двери на башне сделай такие, чтобы открывались и закрывались сами собой и каждый раз при этом приговаривали: «Ах, красавица, не знала ты счастья!»

Иван построил высокую башню из самого дорогого камня и двери сделал, как девушка просила...

Вот дошёл до ханши слух о красоте приёмной Ивановой дочери. Почуяла ханша недоброе. Тут же послала она своего верного человека в дом Ивана и приказала поглядеть: есть ли на руке у красавицы талисман.

— Если есть, укради талисман и мне принеси!

Пришёл этот соглядатай, увидел на руке у спящей девушки хамайылчик, выкрал и принёс молодой ханше. И Алакез тотчас же умерла, как только сняли с её руки подарок белого джинна.

Долго плакали Иван с женой, долго горевали. Но что сделаешь!.. Понесли тело в башню, как просила девушка, и положили там. Стали двери башни сами собой открываться

и закрываться. И всякий раз приговаривать: «Ах, красавица, не знала ты счастья!»

Поехал однажды молодой хан любимого коня в море купать. Остановился около башни и услышал, как двери приговаривают: «Ах, красавица, не знала ты счастья!» Удивился хан. «Дай, — думает, — зайду посмотрю, что в этой башне».

А вместе с ханом был мальчик-слуга, и в руках он держал хамайылчик. Однажды ханша перебирала своё добро и нечаянно выбросила талисман, а мальчик подобрал его...

Вошёл хан в башню, и мальчик с ним. Видит хан: лежит мёртвая красавица — красивей на свете не бывает. Он снял с неё покрывало, а на руке девушки, у самого плеча, след точно такой величины, как талисман в руках у мальчика.

— Вот чудо! Как будто твоя игрушка нарочно для этой ямки сделана! — удивился хан.

Приложил он талисман, и тотчас девушка открыла глаза и удивлённо посмотрела вокруг.

— Откуда ты, красавица? Чья ты дочь? И как попала ты сюда? — спросил хан.

Ничего не ответила ему Алакез, только попросила отвезти её в дом Ивана.

Отвёз хан девушку в дом Ивана. Обрадовались Иван и его жена своей приёмной дочери. Решили они устроить пир и пригласить на него хана, который оживил Алакез.

Собрались гости, начался пир. И когда отведали они всяких яств, сказала вдруг Алакез:

— А теперь, хан, расскажу я тебе, как попала в ту башню, из которой ты вывел меня.

И поведала Алакез, как отец с матерью отправили её к жениху с вдовой-соседкой, как коварно поступила с ней женщина и как спас её Иван.

Понял тут хан, как его обманули... Разгневался, приказал слугам прогнать обманщицу жену и её коварную мать.

Женился хан после этого на Алакез, и жили они долго и счастливо.

ЗОЛОТАЯ ПТИЦА

незапамятные времена жил в одном ауле старик. И было у него три сына. А ещё был у старика сад, в котором росла яблоня. Каждый год на ней созревало только одно яблоко. Зато яблоко было золотым и волшебным: кто съест его, тому возвращались молодость и здоровье. Да вот беда: последние три года кто-то тайком срывал волшебное яблоко.

Силы стали покидать старика — никак не обойтись ему без яблока! И решил он посылать своих сыновей сторожить ту яблоню.

В первую осень послал он старшего сына. Почти до зари сидел сын, не смыкая глаз. И только когда забрезжил рассвет, не выдержал, задремал ненадолго. А когда вскочил, яблока на яблоне уже не было.

На другую осень отправил старик сторожить яблоню среднего сына. Всю ночь не спускал сын глаз своих с яблока. Только когда совсем стало светать, уснул ненадолго. Проснулся, смотрит — нет яблока на яблоне...

А старику становилось всё хуже. Вот настала третья осень, и послал он самого младшего, любимого сына — Хасана. Всю ночь сидел Хасан под деревом, не спускал глаз

с яблока. А когда начинала одолевать дремота, умывался холодной росой и прогонял сон.

Далеко за полночь услышал Хасан шум крыльев какой-то птицы. Всмотрелся и видит: опустилась на дерево золотая птица, схватила волшебное яблоко. У Хасана стрела была наготове, пустил он её в птицу. Сбила стрела только одно перо, а птица вспорхнула и улетела с яблоком.

Утром пришёл Хасан к отцу, рассказал ему, как сторожил он всю ночь яблоню, как прилетела золотая птица и сорвала яблоко, как пустил он стрелу, да сбила она лишь одно перо у той птицы. Показал Хасан отцу перо и поклялся:

— Пока не найду я эту птицу, не вернусь домой!

Попросил Хасан мать приготовить для него еду на дорогу, оседлал коня и рано утром отправился в путь.

Много ли он ехал, мало ли — кто знает!.. Подъехал он к развилке дорог. Видит — лежит перед ним камень, а на камне написано: «Поедешь налево — погибнешь сам, поедешь направо — погибнет твой конь».

Подумал Хасан, как ему быть, а конь сам свернул направо.

Долго ехал он через леса и болота, горы и долины, а конца дороги всё не было. Еда давно кончилась. Проголодался Хасан, а конь его совсем отощал.

Вдруг дорогу ему преградил огромный серый волк. Глаза у волка горят, зубами щёлкает.

— Слезай с коня! — говорит волк грозно.

Что было делать Хасану? Сил у него нет, убежать не может, и конь еле стоит. Не успел Хасан слезть с коня, а коня как будто и не было. Съел волк его и говорит Хасану:

— Был я голоден — ты помог мне. Теперь и я могу помочь тебе. Расскажи, откуда идёшь и куда путь держишь? Какая забота привела тебя в эти края?

— Еду я за золотой птицей, — отвечал Хасан.

И поведал волку, как стерёг он чудесную яблоню, как золотая птица унесла волшебное яблоко и как поклялся он отцу, что не вернётся домой, пока не добудет ту птицу.

— Вижу, ты хороший сын. Садись на меня верхом, зажмури глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёлся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк.

— Приехали, слезай!

Слез Хасан с волка, а волк говорит:

— Золотая птица живёт во дворце у хана. Как сядет солнце, проберись незаметно в ханский дворец, подкрадись к золотому гнезду, в котором сидит птица, но не дотрагивайся до гнезда. Возьми быстренько птицу и мигом возвращайся ко мне.

Хасан всё так и сделал. Пробрался он в ханский дворец, подкрался к гнезду. А то гнездо было красоты необыкновенной!

Захотелось Хасану подарить птицу вместе с гнездом. Нарушил он наказ волка: только коснулся он гнезда, как зазвенели разные колокольчики, подвешенные к гнезду.

Услыхали стражники звон, прибежали, схватили Хасана и отвели его к хану.

— Как сумел ты пробраться в мой дворец и зачем нужна тебе золотая птица?

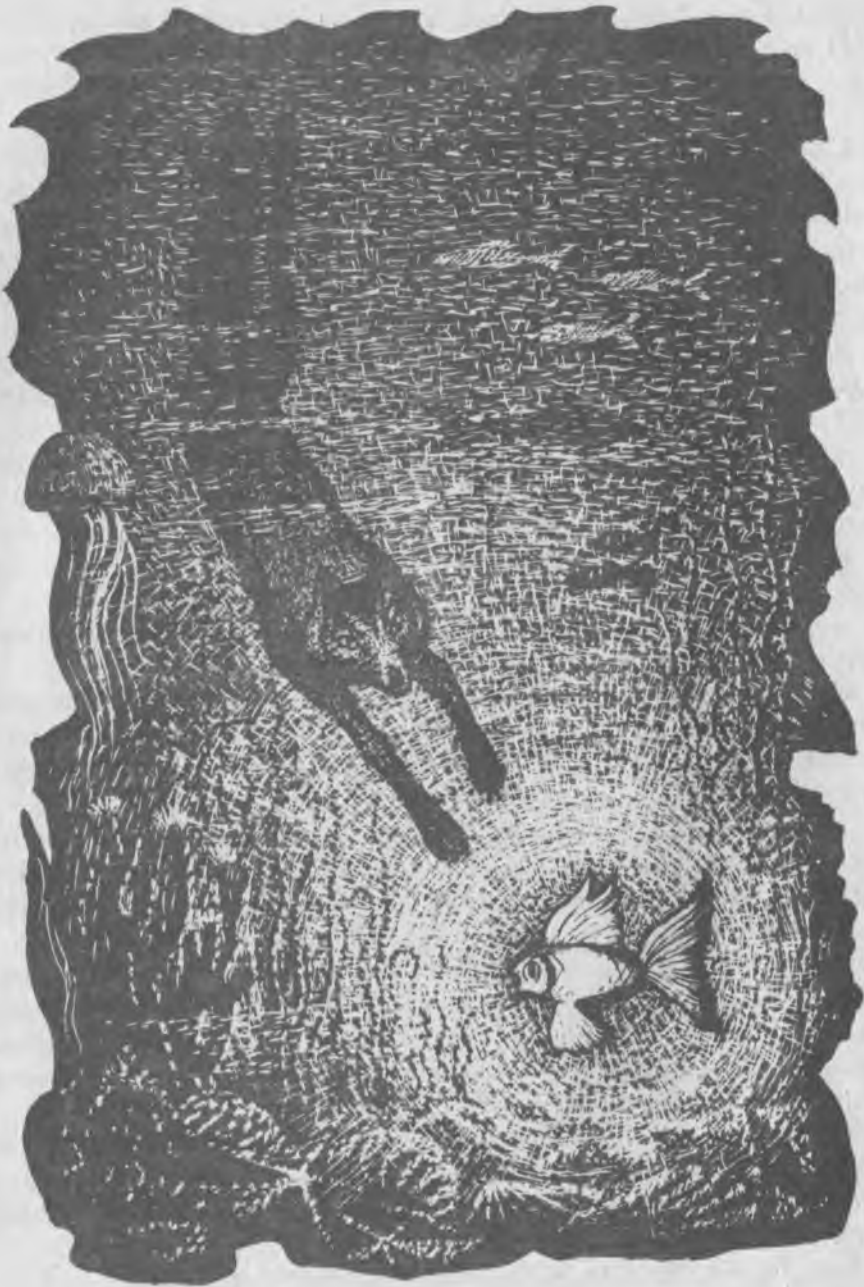
И поведал Хасан хану, как стерёг он чудесную яблоню, как золотая птица похитила волшебное яблоко и как поклялся он отцу, что не вернётся домой, пока не добудет ту птицу.

— Вижу, ты хороший сын, и я помогу тебе, — проговорил хан, выслушав рассказ Хасана. — Отдам я тебе золотую птицу вместе с золотым гнездом, только прежде ты добудь мне золотогривого жеребца у Глиняного хана.

Что было делать Хасану? Вернулся он к волку и рассказал, что не сумел незаметно унести птицу, а теперь хан требует, чтобы он добыл золотогривого жеребца у Глиняного хана. Только тогда он отдаст ему птицу вместе с золотым гнездом.

— Хоть и не послушал ты моего совета, я помогу тебе добыть золотогривого жеребца, — сказал волк. — Садись на меня верхом, зажмури глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёлся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк и говорит:

— Приехали, слезай!

Слез Хасан с волка, а волк и показывает:

— Видишь вон ту крепость? Это и есть владение Глиняного хана. Как сядет солнце, проберись незаметно в крепость, подкрадись к конюшне. Среди многих коней узнаешь ты золотогривого коня. Рядом с ним будут лежать золотое седло и золотая уздечка. Ты не бери ни седла, ни уздечки, даже не дотрагивайся до них. Возьми коня за гриву и незаметно выведи его из конюшни.

Хасан пробрался в крепость, подкрался к конюшне. Много было там коней, да только сразу увидел он золотогривого коня. А рядом с конём лежали золотое седло и золотая уздечка красоты необыкновенной.

Захотелось Хасану добыть коня вместе с седлом и уздечкой. Только коснулся он седла — зазвенели разные колокольчики, подвешенные к седлу.

Услыхали стражники звон. Прибежали, схватили Хасана и отвели его к Глиняному хану.

— Как сумел ты пробраться в мой дворец и зачем нужен тебе золотогривый конь? — спросил Глиняный хан.

И поведал Хасан Глиняному хану всё, как было.

— Вижу, ты хороший сын, и я помогу тебе, — проговорил Глиняный хан, выслушав рассказ Хасана. — Отдам я тебе золотогривого коня вместе с золотым седлом и уздечкой, только прежде ты добудь мне золотую рыбку из озера хана Дадияны.

Что было делать Хасану? Вернулся он к волку и рассказал, что не сумел незаметно увести золотогривого коня, а теперь Глиняный хан требует, чтобы добыл он золотую рыбку из озера хана Дадияны, тогда он отдаст ему золотогривого вместе с золотым седлом и уздечкой.

— Хоть и не послушал ты моего совета, помогу я тебе в последний раз, — сказал волк. — Садись на меня верхом, зажмури глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёсся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк:

— Приехали, слезай. Теперь я сам добуду золотую рыбку, а ты ожидай меня на берегу.

Бросился волк в озеро, нырнул на самое дно. День ищет он золотую рыбку, другой, третий. Только на четвёртый день вынырнул волк с золотой рыбкой.

Обрадовался Хасан. Сел на волка, помчались они к Глиняному хану. Отдал ему Хасан золотую рыбку, а взамен получил у него золотогривого коня вместе с золотым седлом и уздечкой.

Тут и говорит волк Хасану:

— Всё, что мог, я для тебя сделал. Теперь садись на золотогривого и поезжай за золотой птицей.

— Спасибо тебе, серый, за помощь! — поблагодарил его Хасан.

Сел он на золотогривого и приехал к хану — хозяину золотой птицы. Отдал ему коня, а взамен получил птицу вместе с гнездом. А ещё в придачу хан дал Хасану статного коня, быстрого как ветер.

Сел Хасан на того коня и помчался домой к отцу.

С той поры никогда не пропадало золотое яблоко с чудесной яблони. И жил отец Хасана долго и счастливо.

В один из летних дней поехал крестьянин на осле за дровами. Нарубил он дров, навьючил на осла и направился домой.

Едет крестьянин, погоняет осла и песню поёт. Вдруг видит: лежит на дороге сундук, закрытый на замок. А надо сказать, что тот крестьянин был человеком очень любопытным. Решил он непременно заглянуть в сундук и узнать, что же в нём лежит. Остановился, стал его открывать. Не успел поднять крышку, как выползла из сундука огромная змея.

— Я голодна и хочу проглотить тебя, — прошипела змея, подползая к человеку.

— Как же это получается: я спас тебя из неволи, а ты хочешь за добро отплатить мне злом?

Но змея уже стала обвиваться вокруг тела дровосека.

Видит крестьянин, что не одолеть ему змею силой, и решил пойти на хитрость.

— Давай спросим у трёх встречных, можно ли платить злом за добро? Если скажут — можно, тогда ты съешь меня.

Согласилась змея. Взгромоздил дровосек сундук на осла, поверх дров, а сам пошёл рядом. Тут же и змея ползла.

Идут они и видят: пасётся подле дороги тощая лошадь. Подошёл к ней дровосек, спрашивает:

— Скажи, мудрая лошадь, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Нельзя этого делать. Но встречаются такие неблагодарные, что платят за добро злом, — отвечает лошадь. — Долго и верно служила я своему хозяину — даже шкура от тяжёлой поклажи на моей спине потёрлась. Однажды хозяин взял да и сел на больную спину. Я от боли чуть не сбросила его. Тогда хозяин прогнал меня со двора. Разве это не зло за добро?

— Вот видишь, — сказала змея, — теперь я тебя съем.

— Повремени, змея: мы условились спросить троих, а пока услышали ответ только одной лошади. Спросим ещё двоих, а уж тогда делай что хочешь.

Пошли они дальше. Шли, шли и встретили корову. Подошёл к ней дровосек, спрашивает:

— Скажи, добрая корова, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Нельзя этого делать. Но встречаются неблагодарные, что платят за добро злом. Много лет кормила я хозяйских ребятишек молоком. А однажды неловко переступила с ноги на ногу, задела ведро с молоком — оно и опрокинулось. Тогда хозяин рассердился на меня и, видишь, сломал один рог. Разве это не зло за добро?

Обрадовалась змея такому ответу, приготовилась проглотить дровосека.

— Повремени, змея: мы ведь условились спросить троих, а пока услышали только два ответа — лошади и коровы. Мы спросим ещё третьего. Послушаем, что он скажет.

Пошли дальше. Шли, шли и встретили старика.

— Скажи, добрый старик, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Злом за добро отвечают неблагодарные, коварные люди. Да вы расскажите мне, о чём у вас спор, тогда я постараюсь ответить вам точнее.

— Ехал я из лесу и увидел на дороге вот этот сундук, — начал дровосек свой рассказ. — Мне бы проехать мимо, а я решил непременно открыть и узнать, что же внутри. Не успел поднять крышку — выскочила из сундука вот эта змея и хочет меня проглотить...

— Верно говорит змея, но только следует тебя съесть за то, что неправду говоришь! — перебил вдруг дровосека старик. — Ну кто поверит, что такая большая змея поместится в таком сундуке?

— Он говорит правду, — вмешалась тут змея. — Я лежала в том сундуке и, может быть, задохнулась бы в нём, если бы этот человек не выпустил меня.

— Валлахи, ни одному из вас не поверю, пока сам не увижу, как могла змея уместиться в этом сундуке! Если всё так, как вы говорите, я прошу змею снова залезть в сундук, чтобы я увидел это своими глазами.

Змея залезла в сундук и, свернувшись клубком, улеглась. Старик тут же захлопнул крышку сундука, запер его и оттащил в лесную чащу.

одного человека умерла жена.

Остались у него сын и дочь. Дочку он вскоре выдал замуж, а сам привёл в дом новую жену.

Невзлюбила мачеха пасынка: плохо кормила, а когда муж уезжал из дому, за каждый даже маленький проступок наказывала его. Терпел, терпел пасынок, но когда терпеть больше не было сил, убежал из родительского дома.

Прибежал брат к сестре и рассказал ей, как плохо живётся ему у мачехи.

— Решил я пойти поискать счастья по белому свету, — сказал он. — Дай мне в дорогу немного сыра, лепёшек.

Сестра собрала брата в дорогу, и отправился юноша в путь искать своё счастье.

Много ли он шёл, мало ли — кто знает!.. Только давно уже кончились припасы, что дала ему сестра, да и сыромятные его чувяки совсем износились. А вокруг нет никого, чтобы попросить помощи.

Однажды идёт он и видит: вдалеке поднимается пыль столбом. Подошёл ближе — оказывается, дерутся три великана-эмегена. А надо сказать, что эмегены всегда отличались большой силой, но были глупые. Юноша слышал об этом. Подошёл он к эмегенам и спрашивает:

— Из-за чего дерётесь, почтенные?

Эмегены перестали драться, и самый большой из них отвечает:

— Помер у нас отец, оставил наследство, и мы никак не можем разделить его. Вот и дерёмся из-за этого имущества.

— Какое же это имущество? — спросил юноша.

— Оставил нам отец шапку, маленькую повозку и сакис — жвачку. Если начать жевать сакис и выплёвывать слюну, то от каждого плевка получится золотой; если же надеть на голову шапку, то человек станет невидимкой; а если сесть в повозку и свистнуть, она быстрее коня помчится куда надо.

— Хотите, я разделю между вами это имущество так, что никому не будет обидно? — предложил юноша.

Эмегены не согласились. Они сказали, что каждый из них хочет занять все три волшебные вещи и не согласны на что-нибудь одно.

Тогда юноша посоветовал им перестать спорить и драться, а бросить жребий. Кому выпадет счастье, тот и заберёт всё. Эмегенам совет юноши очень понравился, и они в благодарность за такой совет попросили участвовать в жеребьёвке и его. Бросили они жребий, и досталось всё имущество юноше. Не стали спорить больше эмегены, отдали шапку, повозку и сакис юноше.

Распрощался юноша с эмегенами, надел на голову шапку, сел на повозку, свистнул — только его и видели.

Приехал он в большой город. Шапку спрятал и пошёл по улице в изорванной черкеске, а повозка следовала за ним.

Идёт юноша, прислушивается. А в городе только и разговоров, что о необыкновенной красоте царской дочери, её коварстве и жестокости. Говорили, что красота девушки

светила словно солнце, сияла как луна, да только никому не хотела показываться красавица. Богатые люди платили царским слугам большие деньги, чтобы только взглянуть на царевну, а она жестоко расправлялась с безвинными людьми.

Захотелось поглядеть на неё и юноше. Пошёл он на базар, целый день таскал всякие тяжести и заработал три золотых. Пришёл в царский дворец, отдаёт царевниным служанкам деньги и просит:

— Дайте мне взглянуть на красавицу!

Служанки стали смеяться над ним и хотели было выгнать из дворца, но одна сжалилась над бедно одетым юношей и сказала:

— Так и быть, возьмём с него три золотых — пусть взглянет на царевну.

И пасынок посмотрел на царскую дочь.

Очень понравилась ему девушка. Захотелось ему ещё раз полюбоваться её красотой. Тогда пошёл он за город, принялся жевать сакис и выплёвывать слюну, и перед ним образовалась целая куча золотых. Взял он с собой девять золотых, принёс их во дворец и снова просит служанок показать ему царевну. Те удивились, спрашивают его:

— Где это ты столько денег взял?

— Заработал, — отвечает пасынок.

Взяли служанки золотые и разрешили ещё раз взглянуть на царевну. Ещё больше полюбилась ему царевна, и снова захотел он полюбоваться её красотой.

В третий раз принёс пасынок во дворец двести золотых, но служанки теперь решили, что он богатый человек и только нарочно ходит в нищенской одежде, и запросили с него две тысячи золотых.

Снова пошёл пасынок в поле, долго жевал сакис и когда набрал две тысячи золотых, отнёс их служанкам царевны.

Одна из служанок рассказала царевне о нищем богаче. Задумалась царевна, и очень захотелось ей узнать, откуда такие деньги берёт юноша. Приказала она служанкам принести два совсем одинаковых кувшина: в один налить зелья, а в другой — молодого вина. Зелье она поставила на

столе по левую сторону, а молодое вино — по правую. Потом приказала служанкам пригласить юношу к себе. Когда он явился, усадила она его за стол, поднесла зелья, а сама выпила молодого вина. Когда юноша захмелел, начала она расспрашивать его, где он берёт деньги. Пасынок сначала не хотел говорить ей о своём сакисе, но зелье развязало ему язык — он и открыл секрет своего богатства. Царевна напоила его ещё сильнее и, когда он свалился на пол и заснул, забрала у него сакис, а самого его приказала отнести за город вместе с повозкой и шапкой.

Проснулся пасынок наутро, поругал себя за то, что так легко поддался на обман царевны, сел на повозку и приехал в город, прямо к дворцу. Увидела его царевна и очень удивилась, как это он так скоро опять появился в городе: ведь она знала, что вчера его отнесли далеко за город.

Стала царевна снова приглашать его к себе, но он отказался.

— Ты сердисься на меня за то, что я взяла у тебя вчера сакис? Так возьми его обратно, только заходи ко мне в гости, — сказала царевна и отдала пасынку сакис.

Вошёл юноша во дворец; царевна усадила его за стол, опять угостила зельем и, когда он снова захмелел, выпытала тайну чудесной повозки.

И снова одолело зелье юношу — заснул он крепким сном. Царевна взяла у него сакис и повозку, а самого его вместе с шапкой приказала отнести ещё дальше за город.

Наутро проснулся юноша, взял шапку и отправился в город.

Пришёл он в город, надел шапку, стал невидимым и ночью пробрался во дворец царевны. Царевна уже ложилась спать и разговаривала со своей любимой служанкой о том, как легко обманула она юношу. А он услышал этот разговор и, удивлённый коварством красавицы, невольно ахнул.

— Кто здесь? Кто ты? — спросила испуганная царевна.

— Тот самый, у кого ты отняла сакис и повозку, — отвечал юноша.

— Приходи ко мне завтра утром в гости — я отдам тебе твой сакис и повозку, — пообещала царевна.

Наутро пасынок пришёл к царевне в гости. Снова напоила она его зельем и, когда он захмелел, спрашивает:

— Как это смог ты незаметно пробраться ко мне?

Юноша рассказал ей о своей шапке-невидимке. Свалился он на пол и заснул.

Царевна велела служанкам забрать у него шапку, а самого его приказала отнести далеко за город.

Проснулся наутро пасынок, вспомнил, что с ним случилось, и так огорчило его коварство царевны, что решил навсегда покинуть тот город. И пошёл он куда глаза глядят.

Шёл он, шёл и пришёл к току, на котором те самые эмегены молотили зерно, и сказал:

— Я голоден, дайте чего-нибудь поесть, а я вам за это помогу в работе.

Не умели эмегены работать: всё у них рассыпалось по сторонам — ведь они колотили цепями не столько по снопам, сколько по голой земле и поднимали только пыль.

Юноша собрал все снопы на середину тока, показал, как надо молотить, как провеять зерно.

Обрадовались эмегены и сказали:

— Дорогой гость, обед у нас ещё не готов, а если ты очень хочешь есть, то иди в наш сад, в нём растут груши, яблоки и рожки.

Вошёл пасынок в сад, сорвал самую большую грушу и съел. Тотчас же он превратился в буйвола. Поел он рожков — у него выросли рога. Тогда он съел яблоко и опять сделался человеком. И тут пришла юноше мысль проучить жестокою красавицу.

Нарвал он груш, рожков и яблок и отправился в город. Видит: идёт на базар служанка царевны.

— Не купишь ли хороших груш и рожков? — предложил он служанке.

Служанка купила груш и рожков и принесла царевне. Съела царевна грушу и тотчас же превратилась в буйволицу, а поела рожков — у неё выросли рога.

Царь и царица долго плакали и горевали и думали, что из-за коварства служанки дочь их превратилась в буйволицу. И приказали они служанку убить.

А что делать с дочерью-буйволицей? Думали, думали и решили её продать. Велели слугам отвести на базар и продать первому встречному покупателю за любую цену.

В народе пошла молва, что дочь царя умерла. А вскоре с большой пышностью похоронили вместо дочери хана служанку, которую убили.

Увидел юноша, что царские слуги рано утром ведут на базар продавать буйволицу. Подбежал он к ним и спросил:

— Сколько хотите вы за буйволицу?

— Сколько дашь за неё? — спросили слуги.

У юноши было пять золотых, он и предложил их за буйволицу. Слуги согласились, взяли у юноши пять золотых, оставили буйволицу и ушли.

Привязал юноша буйволицу верёвкой за рога и повёл в лес. В лесу он дал ей съесть яблоко, и она опять превратилась в девушку. Усмехнулся юноша и спрашивает царевну:

— Будешь ли ты и теперь обманывать?

— Нет, — отвечала царевна. — Пойдём к моим родителям, и я скажу им, что желаю быть твоей женой. Если же ты мне не веришь, то в знак того, что я не обману тебя, возьми прядь моих волос. — И царевна отрезала прядь волос и отдала их юноше.

Отправились они в город и пришли во дворец. Царь и царица очень обрадовались, когда увидели свою дочь человеком, и с радостью отдали её за юношу, вызволившего её из беды и отучившего от жестокости.

ДЕВЛЕР, ИЛИ КТО СИЛЬНЕЕ?

В одном из балкарских аулов жил когда-то с женою и детьми один бедный человек. Звали его Девлер. Был он здоровым и сильным, только богатства было всего — одна корова. Берёг Девлер её пуще своего глаза, потому что корова кормила всю семью.

Жил Девлер среди гор и дремучих лесов, где водилось много хищных зверей. Опасаясь зверей, Девлер обнёс свою саклю высоким забором и сделал крепкие ворота.

Однажды кормилица корова не вернулась с пастбища. Большой переполох поднялся в доме Девлера: все решили, что с нею случилась беда. Девлер взял в руки дубину и пошёл искать её. Долго ходил он по лесу и, только когда совсем стемнело, нашёл свою корову. Прижавшись задом к скале, она отчаянно защищалась от обступивших её волков. С дубинкой в руках бросился Девлер к ней на помощь — отогнал волков и погнал корову домой. Но волки скоро опомнились от страха и стали преследовать его. С трудом отбиваясь от лютых зверей, кое-как добрался Девлер до двора, но тут его ожидала новая беда: ворота были заперты, а жена крепко спала! Между тем голодные волки со всех сто-

рон обступили его, и только дубинка в его сильных руках помогала отбиваться.

Видит Девлер, что волки вот-вот одолеют его. Схватил он корову, перебросил во двор и тут же перемахнул через забор и сам. А волки, постояв недолго перед высоким забором и пропев свою обычную голодную песенку, разбрелись в разные стороны.

А Девлер, только когда попал во двор, понял, что и сам он, и его корова целы и невредимы. Стал думать: как это ему удалось одним махом перебросить корову через забор? Раньше он и не думал о своей силе и ловкости. Обрадовался Девлер и подумал, что нет на свете человека сильнее и ловчее его. И решил он на другой день отправиться искать человека, который окажется сильнее его. Велел он жене приготовить еды на дорогу, а сам лёг и уснул крепким сном. Утром, едва стало светать, он отправился в путь искать человека сильнее себя.

Прошёл он немалое расстояние, вдруг видит: на берегу реки сидит человек и ловит удочкой рыбу; в руках у него вместо удилица ствол большой чинары. Не без страха подошёл к нему Девлер.

— Здравствуй, рыбак! Большого улова тебе! — сказал он и присел рядом с рыбаком.

— Здравствуй, добрый человек! Скажи, куда путь держишь, чего ищешь?

— Вот такая история случилась со мной, — начал Девлер. — Я бедный человек; всё моё богатство — моя корова. Каждый день она пасётся в лесу, а в сумерки сама приходит домой. Вчера она не пришла вовремя. И я решил, что с коровой случилась беда. Взял дубинку и пошёл отыскивать её. Долго искал. Только когда совсем стемнело, увидел я свою корову. Прижавшись задом к скале, она отбивалась от обступивших её волков. Отогнал я волков и погнал корову домой. Слышу — настигают нас волки. Отбивался я от них как мог и едва добрался до дому. А тут новая беда: ворота заперты, а жена не слышит моего стука! А волки всё ближе, вот-вот одолеют меня. Что делать? Схватил я корову — и откуда только сила у меня взялась! — мигом перебросил её

через забор, а следом перемахнул через забор и сам. Никогда не знал я за собой такой силы, а теперь вот думаю, что нет на свете человека сильнее меня.

Ничего не сказал рыбак. Только через некоторое время попросил Девлера:

— Сильный человек, поддержи-ка ты мою удочку, пока я принесу свежей наживки.

Бедный Девлер чуть не надорвался, едва дождался рыбака. А рыбак вернулся, не спеша сменил наживку и только теперь взял у Девлера удочку.

— Я вижу, ты удивляешься моей силе, но иди дальше, и ты увидишь человека сильнее меня! — сказал он на прощание.

Пошёл Девлер дальше и увидел ещё одного рыбака. В руках у него было удище гораздо больше, чем у того, которого он встретил раньше. И ему рассказал Девлер о том, что приключилось с ним, и о том, как решил он узнать, есть ли на свете кто сильнее и ловчее его.

— Сильный человек, поддержи-ка мою удочку, пока я принесу свежей наживки, — сказал рыбак.

Едва дождался Девлер рыбака и передал ему удище. Второй рыбак взял у него удочку и сказал:

— Я вижу, ты удивляешься моей силе, но иди дальше, и ты увидишь человека сильнее меня.

Пошёл Девлер дальше и увидел третьего рыбака, с ещё большим удищем. И этот рыбак дал ему испытать тяжесть своего удища, а потом сказал:

— Поднимись вон по той тропинке в гору. На вершине её увидишь дом, а там найдёшь человека сильнее нас троих.

Пошёл Девлер по указанному пути. Поднялся на гору и увидел огромный дом, сделанный из толстых брёвен. У порога дома сидела старуха и пряла шерсть.

Увидела старуха Девлера, оставила свою пряжу и встала навстречу гостю:

— Скажи, сынок, кто ты, как попал сюда и зачем?

Рассказал ей Девлер обо всём, что приключилось с ним, и о том, что решил он узнать, есть ли на свете кто сильнее и ловчее его?

— Жаль мне тебя, бедный человек, — сказала старуха. — Коли попал сюда, теперь не сможешь выбраться отсюда без моей помощи. Если мои сыновья найдут тебя здесь, худо тебе придётся. Но мне жаль тебя, попытаюсь помочь.

После этих слов старуха выкопала веретеном яму, спрятала в ней Девлера, а сверху забросала его подушками.

Вскоре после этого вернулись рыбаки, сыновья старухи, с богатым уловом.

— Где же гость, которого мы сюда прислали? — стали они спрашивать, не видя Девлера.

Умная старуха поняла, что не провести ей сыновей, вытащила Девлера из ямы. Решила она помочь ему спастись и придумала вот что: посадила она его посередине комнаты, сыновей своих рассадил по углам, а сама села в четвёртом углу. Потом приказала каждому сыну по очереди дуть на Девлера, и тот, словно мячик, летал от одного к другому. Затем она велела всем сыновьям сразу дунуть как можно сильнее на Девлера. Разом дунули братья, а старуха — всех сильнее. И так сильно они дунули, что Девлер вдруг, словно на крыльях, поднялся вверх, вылетел в трубу и опустился неподалёку от своего дома.

Тут он бросился бежать изо всех сил.

Прибежал домой, отдышался и говорит своей жене:

— Всегда на земле находятся сильнее сильного!

КАК МАЛЬЧИК
ОКАЗАЛСЯ
УМНЕЕ
ВЕЛИКАНОВ

У глубокого ущелья, возле высоких гор, раскинулся большой аул. Неподалёку от него жили эмегены, и не было от них покоя людям. Самые храбрые из жителей аула погибали в схватке с великанами.

Жила в том ауле бедная вдова с сыном. Не было у мальчика особой силы, зато был он умный и очень смекалистый. Решил мальчик попробовать отбить у эмегенов охоту грабить аул.

Однажды вечером сказал мальчик своей матери:

— Снаряди меня в дорогу. Дай мне круг сыру побольше да бурдюк с айраном.

Приготовила женщина всё, что попросил сын, и пустился он в путь.

Пришёл мальчик на берег реки, видит — набирает эмеген воду.

Страшновато стало мальчику, да только не показал он виду. А эмеген вдруг как закричит — даже эхо отозвалось в соседнем ущелье!

— Попался мне, человечек! Давай померяемся силой, а потом я отнесу тебя своим братьям. Вот уж будут они довольны!

— Согласен, — отвечал мальчик. — Кто победит из нас, прикажет другому исполнить всё, что тот захочет! Попробуем сначала выдавить из земли масло!

Стал эмеген топтать изо всех сил землю ногами, да только не выступило из земли масло.

А мальчик незаметно присыпал бурдюк с айраном песком, наступил на него пяткой — разлился айран.

Удивился эмеген: откуда столько силы у маленького мальчика? — но смолчал.

А мальчик говорит:

— Можешь ли ты, эмеген, разбить рукою камень и выдавить из него воду?

Взял эмеген самый большой белый камень, да только ничего не смог с ним сделать.

Схватил мальчик круг сыра и разломил его на несколько частей, потом сжал — потекла из сыра сыворотка.

— Хоть и мал ты ростом, — проговорил эмеген, — да оказался сильнее меня. Приказывай что захочешь, я всё исполню.

— Возьми меня на спину и перенеси через речку. Надо мне добраться до недругов, проучить их хорошенько, чтобы навсегда забыли они дорогу в наш аул.

Что было делать эмегену? Наполнил он водой огромный бурдюк, взвалил его на плечо, на другое плечо посадил мальчика и так переправился через быструю горную речку.

Возвратился эмеген к своим братьям, когда они о чём-то спорили.

Увидели великаны, что их брат несёт мальчика, обрадовались.

— Хороший ужин будет у нас сегодня! — сказал один из них.

Эмеген, который принёс мальчика, испуганно ответил:

— И думать забудьте об ужине. Это великан рода человеческого. Не смотрите, что он мал ростом: силы у него больше, чем у любого из нас. Я сам видел, как он руками

разламывал огромные камни и выжимал из них воду, а ногой выдавил из земли масло. Он прибыл к нам по важному делу. Сделайте так, чтобы он остался доволен. Не вздумайте ратсердить его, иначе он перебьёт всех нас.

Эмегены приняли мальчика как почётного гостя: поместили в кунацкой, готовили для него хорошую еду, оказывали всевозможные почести. А сами всё-таки решили испытать его силу.

Дали они ему огромный бурдюк из буйволиной кожи.

— Принеси, — говорят, — нам воды. Никто из эмегенов не может донести этот бурдюк с водой.

Пришёл мальчик к реке, разделся и вошёл в воду. Стал он надувать бурдюк воздухом. Долго пришлось ему дуть; наконец наполнился бурдюк. Крепко завязал мальчик горлышко бурдюка и вынес его из воды.

Потом он оделся, взвалил бурдюк на плечи и пошёл потихоньку к пещере, где жили эмегены. Не прошёл он и половины пути — хлынул ливень. А когда мальчик был совсем рядом с пещерой, ливень стал ещё сильнее.

Мальчик выпустил из бурдюка воздух и вошёл в пещеру с пустым бурдюком.

— А где же вода? — спрашивает старший из эмегенов.

— Выгляните из пещеры и увидите воду, которую я принёс.

Увидели эмегены потоки воды — не знали они, что прошёл ливень, — испугались силача мальчика и решили избавиться от него.

— Давайте сегодня ночью зальём кипящей водой кунацкую, где спит мальчик. Вот и избавимся от него, — сказал старший из эмегенов.

Услышал мальчик эти слова, и, когда ложился спать, укрылся он своей буркой. А бурка была чудесной — она спасала хозяина и от жары и от холода, могла выдерживать любую тяжесть. Укрывшись ею, мальчик мог спать спокойно.

Стали ночью эмегены лить в дымоход кипяток — залили им всю кунацкую.

Утром встал мальчик, стряхнул бурку, вышел из кунац-

кой. Удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только немного блохи беспокоили.

Видят эмегены, что не взял мальчика кипяток, — решили забросать его камнями. И этот разговор услышал мальчик и снова укрылся своей буркой.

Стали ночью эмегены бросать в дымоход кунацкой камни. Самый большой из камней упал на мальчика, да спасла его опять бурка.

Утром как ни в чём не бывало вышел он из кунацкой. Ещё больше удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе нынче, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только чердак у вас, видно, дырявый — всю ночь оттуда глина падала. Пришлось мне переменить место.

Поняли эмегены, что не удастся им погубить мальчика.

Стали они думать, как бы скорее выпроводить нежеланного гостя.

Пришёл к мальчику старший из эмегенов и говорит:

— Ты знаешь, дорогой гость, что, по обычаю горцев, в течение трёх дней хозяин не должен спрашивать гостя о причине его приезда. Ты гостишь у нас уже неделю. Нам всем хотелось бы узнать, какое дело привело тебя в наши края.

— Много раз вы грабили наш аул, угоняли у жителей скот. Вот и пришёл я, чтобы получить у вас всё то, что забрали вы в нашем ауле.

— Но ведь весь скот давно уже съеден.

— Тогда расплатитесь со мной золотом. Дайте мне золота столько, сколько войдёт в кожаный мешок — тулук, — сшитый из шкуры трёхгодовалого буйвола, — ответил мальчик.

Совсем не хотелось эмегенам выполнять это условие, да

кой. Удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только немного блохи беспокоили.

Видят эмегены, что не взял мальчика кипяток, — решили забросать его камнями. И этот разговор услышал мальчик и снова укрылся своей буркой.

Стали ночью эмегены бросать в дымоход кунацкой камни. Самый большой из камней упал на мальчика, да спасла его опять бурка.

Утром как ни в чём не бывало вышел он из кунацкой. Ещё больше удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе нынче, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только чердак у вас, видно, дырявый — всю ночь оттуда глина падала. Пришлось мне переменить место.

Поняли эмегены, что не удастся им погубить мальчика.

Стали они думать, как бы скорее выпроводить нежеланного гостя.

Пришёл к мальчику старший из эмегенов и говорит:

— Ты знаешь, дорогой гость, что, по обычаю горцев, в течение трёх дней хозяин не должен спрашивать гостя о причине его приезда. Ты гостишь у нас уже неделю. Нам всем хотелось бы узнать, какое дело привело тебя в наши края.

— Много раз вы грабили наш аул, угоняли у жителей скот. Вот и пришёл я, чтобы получить у вас всё то, что забрали вы в нашем ауле.

— Но ведь весь скот давно уже съеден.

— Тогда расплатитесь со мной золотом. Дайте мне золота столько, сколько войдёт в кожаный мешок — тулук, — сшитый из шкуры трёхгодовалого буйвола, — ответил мальчик.

Совсем не хотелось эмегенам выполнять это условие, да

что делать? Собрали они всё золото, какое было у них в запасе, но едва наполнили им тулук из кожи трёхгодовалого буйвола.

— Мне не положено тащить на спине тулук. Пусть кто-нибудь из эмегенов отнесёт его.

Никому из великанов не хотелось тащить тяжёлый мешок.

Долго спорили они, кому идти в аул, а потом решили бросить жребий.

Выпало тащить тулук тому эмегену, который принёс мальчика.

Утром отправились они в путь. Эмеген едва тащит тулук, а мальчик идёт себе рядом, посвистывает.

Когда были они недалеко от аула, мальчик сказал:

— Не спеши, иди потихоньку, а я тем временем схожу домой, скажу, чтоб достойно встретили гостя.

Подошёл эмеген к сакле, где жила мать мальчика, и слышит, как тот говорит матери:

— Приготовь угощение гостю.

— Право, не знаю, что и подать ему, — отвечает мать, как научил её сын. — Ничего нет в доме, одна только нога эмегена осталась. Её и зажарю.

Задрожал великан от страха. Оставил тулук возле сакли и побежал прочь без оглядки.

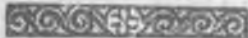
Прибежал к своим братьям и говорит им:

— Хорошо, что мы выпроводили этого гостя. Узнал я, что его мать на ужин собиралась зажарить ногу эмегена. Значит, они могут и нас съесть.

Поднялось всё племя эмегенов в страхе и ушло из ущелья куда глаза глядят.

С тех пор не водилось в том краю эмегенов.

Мальчик раздал золото эмегенов всем беднякам. И зажили с тех пор люди в ауле спокойно.

Давным-давно, ещё в ту пору, когда старый Солтан сочинял свои сказки, пошёл к нему сосед послушать новые сказки. Старый сказочник принял гостя приветливо:

— Садись, сосед! Я знаю, ты любишь сказки. Расскажу тебе сейчас новую сказку, которую ещё никто не слышал. Усаживайся поудобнее — сказка-то длинная.

Жили-были в одном ауле Домай и Тоймаз. Домай работал от зари до зари, да едва мог прокормить свою большую семью — бедность не покидала его. А богач Тоймаз жил тем, что угонял табуны чужих коней, да и вообще не прочь был поживиться за чужой счёт.

В один день пришёл Тоймаз к Домаю да и говорит:

— Я знаю, что ты живёшь в нужде, и хочу помочь тебе. Пойдём со мной в набег. Всё, что добудем, поделим пополам.

Что делать Домаю? Не по душе ему было такое дело, да не мог он сказать об этом богачу: бедняку всегда приходилось брать взаймы у богача зерна до нового урожая.

Рано утром сели они на коней и пустились в путь. К вечеру добрались до опушки леса, где пасся большой табун лошадей.

— Давай не поедем дальше, угоним этот табун, — говорит Домай.

— Тут и делить-то нечего. Поедем дальше, найдём табун побольше, — отвечает Тоймаз.

Проехали они ещё полдневный путь и встретили большой табун лошадей. Обрадовался жадный Тоймаз, говорит:

— Вот это то, что нам надо.

Погнали они табун: впереди Домай едет, сзади — Тоймаз.

Вдруг окутал их густой-густой туман и стал накрапывать дождик. Удивился Домай, а Тоймаз и говорит:

— Плохо наше дело. Настигает нас одноглазый эмеген — хозяин этого табуна. Пар из ноздрей его коня кажется туманом, пот с коня льётся словно дождь. Ты подожди эмегена здесь, а я побыстрее погоню табун.

Остался Домай ждать эмегена. Вскоре приблизилось к нему чудовище — разъярённый эмеген. Единственный глаз его от злости горел во лбу красным огнём.

— Злодей, рождённый от собаки, как посмел ты угнать мой табун! Я прикончу тебя одним ударом.

Домай был метким стрелком и спокойно отвечает:

— Ну что ж, давай сражаться.

— Как мы будем сражаться: бороться или стреляться? — спросил эмеген.

— Борются только мальчишки. А мы с тобой будем пускать друг в друга стрелы.

Пустил эмеген стрелу — она едва задела Домая. Пустил стрелу Домай — и попала она прямо в единственный глаз эмегена. А ведь известно, что эмегена можно убить только тогда, когда попадёшь в его глаз.

Свалился эмеген на землю, а Домай слез со своего коня, пересел на коня эмегена и поскакал догонять Тоймаза.

Между тем Тоймаз гнал табун к своему аулу. Он надеялся, что эмеген одолеет Домая и вся богатая добыча достанется ему.

Но вскоре услышал он цокот копыт; видит — догоняет его Домай.

Погнали они табун вдвоём. К вечеру остановились в каком-то ущелье. Увидели неподалёку заброшенный кош и решили заночевать в нём.

— Пойди, Домай, собери сухого хворосту, а я покараулю табун, — говорит Тоймаз.

Пошёл Домай за хворостом, а Тоймаз, оказывается, задумал недоброе: он угнал табун да заодно ещё и лошадь Домая.

Вернулся Домай, видит — кош пустой.

Что делать? Развёл Домай в коше костёр, поужинал тем, что припас на дорогу, и решил лечь спать. Нашёл он в углу коша плетёную сапетку — кюф, улёгся на солому и задремал.

Вдруг слышит — вошёл кто-то в кош. Приоткрыл Домай один глаз, видит — огромный рыжий медведь уселся у очага. Через некоторое время пришёл волк, а за ним — лиса.

Уселись звери у очага, начали рассказывать о своём житье-бытье.

Первым заговорил медведь, обращаясь к волку:

— Давно я не видел тебя, серый. Как тебе живётся?

— Живу я хорошо, каждый день съедаю жирного барашка.

— А как это тебе удаётся?

— Неподалёку от моей норы пасёт отару чабан, слепой на один глаз. Подкрадусь я к отаре со стороны слепого глаза и утащу овцу, а он ничего и не заметит.

— А как ты живёшь, рыжая?

— Я ещё лучше. Долго жила я в одной пещере, и вот однажды пришли туда мастера, спрятали золотые вещи, которые хотел отнять князь. Вот теперь я вытаскиваю по одной и покупаю на них всё, что хочу.

— Расскажи-ка, косолапый, чем ты промышляешь. Очень уж ты справный стал! — сказала теперь лиса, обращаясь к медведю.

— Почему же мне не быть справным — каждый день съедаю я улей мёду! Недалеко от моей пещеры находится

пасека. Старик пасечник слеп на левый глаз и глух на левое ухо. Вот и уношу я у него каждый раз по улью.

Долго ещё говорили звери о своём житье-бытье, а потом задремали у костра.

Вскоре настало утро, и ушли звери из коша.

Решил Домай проверить, правду ли они говорили, — он ведь слышал их разговор с начала и до конца!

Как только показалось солнышко из-за гор, Домай вышел из коша и направился к пастуху.

— Пусть умножатся твои отары! — приветствовал он пастуха. — Скажи, не пропадают ли у тебя овцы, не тревожат ли тебя звери?

— Звери-то не тревожат, — отвечал пастух, — а вот неизвестно, куда каждый день пропадает овца. Ума не приложу, куда она девается? Если бы кто помог мне поймать вора, я не пожалел бы для него сотни овец!

— Так знай же, что повадился к твоей отаре волк! Он подкрадывается со стороны твоего слепого глаза и каждый раз уносит овцу.

Обрадовался пастух, поблагодарил Домая и в тот же день выследил волка. Когда волк был уже совсем близко от стада, выстрелил пастух и ранил волка. Едва унёс тот ноги.

Благодарный пастух отдал Домая сто овец.

Пригнал их Домай к старику пасечнику.

— Пусть будут твои ульи всегда полны мёду! — приветствовал он старика.

— Будь гостем, добрый человек! — приветливо встретил пасечник Домая, угостил его свежим мёдом.

Разговорились они.

— Скажи, не пропадают ли у тебя ульи, не тревожат ли тебя звери? — спросил Домай.

— Звери-то не тревожат, — отвечал пасечник, — а вот неизвестно, куда каждый раз пропадает один улей с мёдом. Ума не приложу, куда он девается! Если бы кто помог мне поймать вора, я не пожалел бы для него и ста ульев!

— Так знай же, что повадился к тебе на пасеку медведь. Он подкрадывается с левой стороны и уносит улей.

Обрадовался пасечник, поблагодарил Домая и в тот же

день выследил медведя. Подпустил он медведя совсем близко — на ружейный выстрел — и ранил его. Едва унёс медведь ноги.

Благодарный пасечник дал Домаю сто ульев да ещё длинную арбу, чтобы он смог их увезти.

Теперь отправился Домай в пещеру, где жила лиса. Забрал Домай все деньги и драгоценности, что были в пещере, и отправился домой.

Приехал он в свой аул на арбе, полной ульев, а за телегой шла сотня овец.

Удивились жители аула, когда увидели Домаю живым и здоровым, — Тоймаз ведь сказал им, что погиб Домай в схватке с эмегеном!

Поняли люди, как коварно поступил Тоймаз с Домаем, пошли и отобрали у него табун, угнанный у эмегена. Домай не взял себе из этого табуна ни одного коня — всех до одного раздал беднякам аула. Да ещё одарил он всех бедняков драгоценностями.

А Тоймаз ходил по аулу не поднимая головы — презирали его все за то, что предал он человека.

Однажды пришёл Тоймаз к Домаю и говорит:

— Виноват я перед тобой. У меня ведь всегда хватало богатства, да всё казалось, что мало. Видел я, что не хотел ты угонять чужих коней, а всё-таки заставил тебя поехать со мной и сделать это. Да ещё бросил на пустом коше. Прости меня, Домай!

Домай подумал, что Тоймаз раскаялся, и рассказал ему о том, как досталось ему огромное богатство.

Ничего не сказал Тоймаз Домаю, но позавидовал ему и на другой день отправился на заброшенный кош. Развёл костёр, а потом залез в сапетку, как Домай, и стал ждать, когда придут звери.

Вскоре пришёл медведь, а за ним — волк и лиса. Уселись они вокруг костра и стали рассказывать о том, что произошло с ними.

— Шёл я, как всегда, по знакомой дорожке. Вдруг пасечник выстрелил в меня и ранил — едва унёс я ноги! — говорит медведь.

— И меня заметил чабан, хотя я подкрался со стороны его слепого глаза! — сказал волк.

— А ко мне в пещеру пришёл какой-то человек и унёс всё золото, — пожаловалась лиса.

— Не пойму я, отчего это все напасти случились с нами в один день? — вздохнул медведь.

— А я знаю отчего, — сказала вдруг лиса. — Какой-то человек подслушал наш разговор и передал его и пасечнику и чабану. Он же и золото моё унёс.

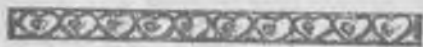
— Откуда здесь взяться человеку? Ведь этот кош давно уже пустует, — заметил медведь.

— Давайте посмотрим — может, и сейчас нас кто-нибудь подслушивает!

И лиса первой стала осматривать кош. Дошла она до сапетки, заглянула — а там сидит Тоймаз!

Набросились на него звери и разорвали жадного и неверного человека.

Так закончил свою сказку старый сказочник Солтан.

ДЖИГИТ И ЕГО ТРИ ТОВАРИЩА

Ил-был один джигит. Узнал он, что в одном далёком ауле живёт девушка-красавица, и надумал взять её в жёны. Собрал он своих приятелей, сел на коня и поехал в тот аул. Долго ехали всадники и приехали в широкую степь. Вдруг видят — человек по степи бегает за хищными птицами, а к его ногам привязаны мельничные жернова.

Удивились джигиты, спрашивают:

— Что делаешь, добрый человек, и кто ты такой?

— Я скороход, — отвечает человек, — пасу хищных птиц.

— А для чего камни к твоим ногам привязаны?

— А чтобы быстро не разбежаться. Без камней я забегу на край света и растеряю птиц. А вы куда едете?

— Едем в далёкий аул — сватать красавицу для друга.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь.

Джигиты согласились, взяли его с собой. Едут дальше и видят — высокий курган, а на нём человек стоит, поворачивается в разные стороны, смотрит и улыбается. Подъехали к нему джигиты.

— Кто ты такой и что ты тут делаешь? Почему вертишься во все стороны? — спрашивают.

— Я, — отвечает человек, — дальнотзоркий. Стою на кургане, смотрю вдаль и вижу, что происходит в самых дальних краях. Вы куда едете?

— Едем в далёкий аул — сватать за нашего друга девушку-красавицу.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь.

Взяли джигиты и этого человека.

Едут джигиты дальше и видят — лежит у дороги человек, голова его между двумя муравейниками, а он хохочет изо всех сил.

Подъехали к нему джигиты.

— Почему ты лежишь между муравейниками и смеёшься? Кто ты такой? — спрашивают.

— Я, — отвечает человек, — чуткий. Лежу между двумя муравейниками, слушаю, о чём говорят муравьи, и смеюсь. Смешные истории рассказывают они! А вы куда едете?

— Едем в соседний аул, хотим сватать за своего друга девушку-красавицу.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь.

— Хорошо, — сказали всадники, — едем с нами.

Едут дальше и видят реку, а в ней стоит человек и пьёт воду. За один глоток выпивает половину реки и выпускает обратно.

— Что ты здесь делаешь и кто ты такой?

— Я, — отвечает человек, — водохлёб. Набираю в рот воды вместе с рыбами, воду выпускаю обратно, а рыб проглатываю. А вы куда едете?

— А мы едем сватать одну красавицу.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь вам.

Взяли и его. Едут, едут и, наконец, приехали в аул. Заехали во двор красавицы. А люди из того аула, узнав, зачем приехал джигит, вздыхают и говорят:

— Вот приехал ещё один несчастный! Девяносто девять голов уже отсекали за эту девушку. До ста голов недостаёт только одной головы. Наверно, он хочет, чтобы его голова была сотой по счёту.

Вошёл отец красавицы, спрашивает у джигита, что ему нужно.

— Я, — отвечает молодой джигит, — хочу взять в жёны твою красавицу дочь, если на это будет твоё согласие. А если не будет, увезу её тайком!

— Хорошо, — отвечает отец. — Я согласен отдать за тебя свою дочь, но при одном условии.

— Какое же это условие?

— Ты или твой скороход должны обогнать нашу старую колдунью, которая быстрее всех бегает.

Опечалился молодой джигит. Вернулся к своим товарищам и рассказал им о том, что говорил отец красавицы.

А человек с жерновами на ногах говорит:

— Не печалься, приятель! Я её обгоню. Ложись спокойно и отдыхай.

Молодой джигит лёг спать. Утром отец девушки послал сказать джигиту, что пора собираться и чтобы тот вёл своего скорохода. Джигит с товарищами пошли за аул.

Через некоторое время сюда же привели и худенькую чёрную старушку. За спиной у старушки висит котомка, а к поясу прицеплен маленький кувшинчик, сделанный из тыквы.

— Давай своего скорохода, пусть бежит с нашей старушкой, — говорит отец красавицы.

Тут выходит человек с жерновами на ногах и говорит:

— Я побегу!

А народ так и покатился со смеху: как, мол, он побегит с жерновами на ногах?

Старушка повела скорохода в поле, остановилась на том месте, откуда она всегда начинала бежать, и говорит:

— Сядем здесь, отдохнём, а потом и побегим.

— Нет, — говорит скороход, — я с такого близкого расстояния бежать не могу. — Пойдём дальше.

И повёл колдунью далеко-далеко, и вёл до тех пор, пока она не устала. Остановились, сели отдыхать. Старуха достала из своей котомки пирожок, начинённый солью, и говорит:

— На, ешь! Небось проголодался?

А сама съела пирожок, начинённый сыром. Съел скороход пирожок — захотелось ему воды.

— Достань, бабка, где-нибудь воды, я хочу пить, — сказал он.

Старуха отцепила от пояса тыквенный кувшинчик — в нём была вода с сонным зельем — и подала скороходу:

— Пей, сынок, утоли жажду.

Не успел скороход допить воду — заснул, а колдунья вскочила и побежала.

Народ возле аула ждёт бегунов, волнуется. Стал беспокоиться и молодой джигит — долго никто не показывается.

Дальнозоркий посмотрел вдаль и говорит:

— Бежит одна старуха, а нашего скорохода и не видно. Где же он? — Посмотрел ещё. — Э, да она его усыпила!

Взял дальнозоркий небольшой камень и пустил его туда, где спал скороход. Камень попал скороходу в плечо. Скороход проснулся, вскочил, оглянулся — а старухи нет!

Сорвал с ног жернова и пустился скороход бежать. Не успела колдунья и трёх шагов пробежать с тех пор, как скороход проснулся, а он уже обогнал её, словно она и с места не трогалась. Оставил её далеко позади и первым прибежал на место.

А чуткий человек насторожил ухо в сторону хозяйского дома, послушал и говорит:

— Не хочет хозяин отдавать свою дочь за нашего джигита, хочет всех нас испытать в жарко натопленной печи. Есть у него большая печь. Если мы высидим ночь в ней, отдаст он тогда дочь.

Услышал это молодой джигит, ещё сильнее опечалился:

— Что же теперь делать?

— Ничего, — говорит водохлёб, — не бойтесь жаркой печи, постараемся вытерпеть.

Вечером зовёт хозяин их и говорит:

— Много понаехало гостей ко мне. Все комнаты заняты. Вы уж не обессудьте, придётся уложить вас в печке. Печка у меня большая — все поместится, и тепло будет. Будем живы — о сватовстве поговорим утром.

— Ладно, — отвечал водохлёб, — только принесите мне скрипку, чтобы в печи не скучно было. А пока я пойду на реку и немного попью воды.

А люди удивляются:

— Идут жариться в печке — и просят скрипку!

Пока несли скрипку, водохлёб выпил половину реки и вернулся. Все полезли в печь. Хозяин приказал крепко-накрепко закрыть печь заслонкой. Водохлёб побрызгал стенки водой, остудил печь, и все джигиты спокойно расположились на её поду.

Утром хозяин велел слугам открыть печь, выгрести золу и развеять её по ветру. Открыли печь, смотрят — там все гости сидят весёлые, поют песни, а водохлёб играет на скрипке.

Сидят опять джигиты в кунацкой, ждут, когда же хозяин распорядится снаряжать невесту. А чуткий человек наставил ухо в сторону хозяйского дома и говорит молодому джигиту:

— Опять не хотят отдавать нам красавицу: хозяин говорит, что мы должны отгадать час, когда встанёт его дочь и садится за шитьё.

Молодой джигит огорчился:

— Что теперь делать? Неужели я без жены уеду? Может быть, я и голову потеряю?

Но дальноркий только усмехнулся.

— Ничего, — говорит, — не бойся. Я всё увижу и выручу.

Вечером пришёл в кунацкую дядя красавицы, сел возле молодого джигита и говорит:

— Прислали меня послушать, как вы будете отгадывать время пробуждения нашей красавицы.

Вот сидят джигиты всю ночь, а с ними дядя красавицы. Перед рассветом дальноркий смотрит в сторону хозяйского дома и говорит:

— Красавица уже проснулась, ворочается в постели, хочет встать, но ленится. Вот зевнула, потянулась. Вот встала, ищет башмачки. Сердится — не может найти. Легла опять в постель, укрылась и заснула.

Так наступило утро. Дядя красавицы вернулся к хозяину и всё рассказал ему. Хозяин позвал свою старуху, спрашивает:

— Вставала дочь? Шить садилась?

— Вставала, — говорит та, — а шить не садилась.

— Почему?

— Башмачок не нашла. Рассердилась и снова легла.

Тут уж делать нечего — отгадали джигиты все загадки. Надо сдержать слово. Снарядили дочь как полагается, передали молодому джигиту. Тот посадил невесту впереди себя на коня, и все тронулись в обратный путь.

Едут домой. Ехали, ехали и доехали до той реки, из которой водохлёб пил воду, а потом выпускал её обратно.

— Спасибо, — говорит водохлёб, — что вы взяли меня с собой, поверили мне как другу. Теперь я здесь останусь — должно быть, без меня много расплодилось в реке разной живности. Счастливой дороги, счастливой жизни!

Остальные поехали дальше. Едут, едут... Доехали до того места, где чуткий человек муравьёв слушал. И тут он остановился и говорит:

— Спасибо вам за то, что вы оказали мне честь, доверили. Теперь я останусь здесь — должно быть, у муравьёв накопилось много новостей, мне не терпится узнать. А вам счастливой дороги, счастливой жизни!

Едут, едут... Доехали до того кургана, на котором стоял дальнорский и рассматривал всё вокруг.

— Ну, спасибо, друзья! — сказал дальнорский. — Я сделал для вас что мог. Теперь я останусь на своём кургане, буду рассматривать, что происходит в дальних краях.

Остальные поехали дальше. Ехали, ехали... Доехали они до того места, где скороход с жерновами на ногах пас хищных птиц.

— Спасибо тебе, славный наездник, — сказал скороход, — что ты доверил мне и я смог обогнать ту колдунью. Давно я слышал об этой бабе-яге, а где она живёт, не знал. Желаю тебе счастья с молодой женой. Счастливого пути всем! Я останусь здесь — все мои орлы и соколы разбрелись, разлетелись. Мне надо собрать их.

Молодой джигит привёз красавицу в свой аул и устроил там семидневный пир, стали они жить да поживать счастливо и благополучно.

МЛАДШИЙ БРАТ АБОКОВЫХ

Давным-давно, говорят, жили на свете шесть братьев Абоковых. Пять старших были смелые джигиты, а шестой — смирный да тихий. Кроме своих шести сыновей, воспитал их отец ещё и приёмыва — осиротевшего сына одного князя, бия.

Пятеро старших братьев славились своей храбростью. Они бесстрашно сражались со злыми чудищами-эмегенами, которые не давали покоя народу той страны: угоняли скот, пожирали людей и держали всех в постоянном страхе. А смелые братья выходили против них, отнимали награбленное добро и возвращали людям... Но эмегены были коварные и сильные противники. Одного за другим убили они пятерых братьев. Остались в живых только младший брат — скромный мальчик, которого почему-то считали дурачком, да приёмыва — сын бия.

Старик отец вскоре умер — не смог пережить такого горя, а сын бия привёл в дом жену, и возненавидела молодая невестка младшего сына старика лютой ненавистью.

— Видеть его не могу! Девай его куда хочешь, — твердит она мужу с утра до вечера.

И вот связали муж с женой младшего и бросили в глубокую яму, а соседям сказали: пропал, мол, наш младший. Где искать, не знаем.

Соседи любили младшего брата за доброту и приветливость. Долго они разыскивали его, да так и не смогли отыскать. Но злой невестке и этого было мало. Думала она, думала и заставила мужа тёмной ночью вытащить младшего из ямы и отвезти в дремучий лес. Посадил его сын бия на клячу, сам сел на доброго скакуна и завёз его в такой дремучий лес, куда нога человеческая не ступала.

— Подожди меня здесь, скоро я вернусь, — сказал он ему, а сам ударил коня плетью и был таков.

Много ли времени прошло, мало ли, решил сын бия съездить в лес, посмотреть — жив ли ещё младший сын старика или его уже волки съели? Прискакал в ту самую глушь, на то самое место, где оставил младшего, и что ж видит? Сидит младший брат на траве жив-здоров, рядом с ним лежит мешок — артмак, — и кляча тут же пасётся.

Когда младший увидел приёмыша, он поднял артмак и взвалил его на спину своей лошади. Пошатнулась лошадь и упала.

— Видишь, брат мой, какого коня ты мне дал. Этой кляче даже артмак не под силу. Как же ей меня носить?.. А потом достал младший из артмака богатую одежду, саблю и кинжал, оправленный в золото, оделся, снарядился и превратился в славного джигита. После этого вынул он из артмака колокольчик, позвонил, и примчался к нему осёдланный голубой скакун небывалой красоты.

Стоял приёмыш, молчал от удивления, а потом соврал:

— Я за тобой приехал, поедем домой.

— Что ж, садись, брат, на своего коня, а я на своего, — говорит младший. — Только кто из нас впереди будет, а кто сзади?

— Езжай ты первым, — ответил приёмыш.

И тронулись они в путь. Скакун младшего мчался словно огонь, лошадь приёмыша едва поспевала за ним.

Так ехали они долго, и, что ни день, встречались им табуны коней.

— Давай, братец, угоним этот табун! — говорил сын бия, как только видел какой-либо табун.

Но младший одно отвечал:

— Нельзя нам этих лошадей трогать... Я здесь бывал, знаю, чьи они. Угнать их — всё равно что у слабой женщины кукурузную лепёшку отнять.

А заехали они между тем уже далеко-далеко.

Встретился наконец братьям зелёный луг, на котором паслись кони красоты невиданной.

— Вот этот табун мы можем угнать, — сказал младший. Вытащил он из своего артмака аркан и направился к табуну.

Не успели они подъехать поближе, как вырвался из табуна жеребец и поскакал прочь. Однако джигит не зевал: метнул аркан и поймал жеребца. Подвёл его к брату и спрашивает:

— Чего хочешь: табун гнать или жеребца вести?

— Поведу жеребца, — сказал сын бия.

— Ну веди. Да держи крепко, не то в беду попадём.

— Буду держать.

Отдал младший свою добычу приёмышу в руки, а сам табун погнал. Но тот не сумел удержать жеребца — ускакал он прочь.

— Что ж ты сделал? — говорит младший. — Теперь прилетит сюда на этом жеребце эмеген! Это его табун... Ну, делать нечего. Только не вздумай окрикнуть меня по имени. Эмеген не должен знать, что я младший из Абоковых. А когда мы биться начнём, ты поймай жеребца, да смотри опять не выпусти.

— Валлах, уж теперь не выпущу! — поклялся бийский сын.

Собрали они табун, тронулись в путь. К вечеру показалось вдали большое белое облако.

— Оглянись и скажи, что увидишь, — велел младший бийскому сыну.

— Не то облако, не то туман к нам приближается...

— Не облако и не туман. Это пар из ноздрей жеребца, которого ты упустил. Я буду биться с эмегеном, а ты тем временем поймай жеребца.

Только успел он так сказать, подлетел к ним эмеген.

— Какой собачий сын осмелился угнать мой табун? — закричал эмеген. — Бывало, это делали братья Абоковы, но мы их всех побили.

— Кроме братьев Абоковых, разве нет людей, могущих сесть на коня? Это я угнал твой табун, — ответил младший.

— Бороться будем или камни бросать? — спросил эмеген.

— Если на силу свою надеешься — бороться!

Стали они бороться, и младший Абоков легко свалил страшного эмегена и зарубил его. А сын бия так испугался, что спрятался за камень и не смог поймать жеребца.

— Что же ты, братец, мешкал?! — сказал с досадой младший. — Теперь прискачет на этом жеребце второй эмеген. Ну ладно! Уж в этот раз, пока я биться буду, поймай жеребца непременно! Да помни: по имени меня не называй.

И только он это успел вымолвить, как примчался на том жеребце второй эмеген, страшней и свирепей прежнего. Увидел он убитого эмегена и заревел:

— У, собачье племя! Кто осмелился убить моего брата и угнать наш табун? Когда-то нам Абоковы покоя не давали. Так мы их всех до одного побили.

— Я твоего брата убил! Я ваш табун угнал! — ответил младший.

— Бороться будем или камни бросать? — спросил эмеген.

— Коль на свою силу надеешься — бороться!

Долгой была схватка с эмегеном. Но всё же свалил джигит его и снёс голову. А сын бия совсем перепугался и от страха взобрался на высокое дерево и опять не поймал жеребца.

— Что ж ты, братец, так оплошал?! — в сердцах сказал младший. — Нет мне от тебя никакой помощи. Отправляйся домой, пока цел. Да помни: не вздумай окликнуть меня по имени! Ведь сейчас прискачет сюда третий эмеген... Кто знает — он победит меня или я его?.. Если он верх возьмёт, тебе тоже пощады не будет.

И отправился сын бия с позором прочь.

Но он только притворился, что возвращается домой. Нашёл поблизости пещеру, спрятался и стал ждать, пока эмеген прискачет.

А эмеген тут как тут. И был это самый страшный из трёх эмегенов, самый свирепый. Как увидел его приёмыш, упал наземь без памяти. Однако очнулся вскоре и стал подглядывать, как младший с эмегеном бьётся.

Долго бились они, но всё же удалось младшему схватить эмегена и ударить об землю. А сын бия посчитал, что эмеген убит, и выбежал с криком:

— Эй, младший из Абоковых, ударь его хорошенько!

Услышал эмеген имя Абоковых, поднялся, натянул лук, и ударила стрела прямо в младшего брата. Но он выхватил саблю и успел всё-таки снести эмегену поганую голову.

— Ну, братец, вот ты и сделал то, чего я так боялся, — сказал джигит со стоном. — Трижды просил я тебя не называть моё имя... Садись теперь на моего коня, отпусти поводья и скачи. Конь сам доставит тебя куда надо. Там, где он остановится, выйдут тебе навстречу... Не рассказывай дурных вестей, скажи только: «Младший из Абоковых занемог и просит вас приехать...»

Сел приёмыш на голубого коня, отпустил поводья, и помчался конь быстрее ветра. Много ли он ехал, мало ли, но прискакал конь к богатой каменной сакле, громко заржал и стал бить копытом.

Выбежала тут на порог красавица, краше которой никогда не видел сын бия. Она попросила его войти в дом:

— Будь нашим гостем! Скажи, в чём нуждаешься? Чем можем тебе помочь?

— Младший из Абоковых занемог. Эмеген пронзил его грудь стрелой, и он уже, наверное, скончался.

Услышав такую весть, вскрикнула красавица и упала за-мертво. Тут вышел почтенный старик с белой бородой. Он поднял красавицу и унёс в дом, а потом вернулся и сердито спросил:

— Эй, всадник, что за весть ты принёс в мой дом?

— Младший из Абоковых ранен. Эмеген пронзил его стрелой, и он уже скончался, наверное.

— Глуп же он, коли с тобой дело имел! — проворчал старик.

Быстро оседлал он своего коня и приказал:

— Показывай дорогу!

Как огонь летели их скакуны. Примчались они на место битвы, видят — младший из Абоковых совсем уже умирает. Спрыгнул старик наземь, зубами у него стрелу из груди вытащил, перевязал рану и посадил на эмегенова коня.

Погнали они перед собой табун, вернулись в дом старика. Младшего брата в постель уложили, и старик принялся искусно врачевать его... А сына бия как гостя принимали, угощали на славу: то кушанье, что сегодня ел, назавтра уже не подавали.

Когда стал раненый поправляться, позвал старик приёмьша в комнату для гостей. Там было много красивых девушек. Они пришли приветствовать гостя.

— Узнаешь среди них ту, что вышла тебе навстречу? — спросил старик.

— Я узнал бы её сразу, но здесь её нет. Она лучше всех этих красавиц!

— Вот она! — сказал старик. — Она была прекрасней всех моих дочерей, но ты сразил её страшной вестью. Она занемогла совсем и потеряла свою красоту. Твой поступок недостоин мужчины!

Потом повёл его старик в свою кладовую, открыл сундук, полный золота, и велел:

— Бери сколько сможешь и уезжай!

Насыпал приёмьш золота два полных кармана, и отправились они с младшим братом домой. Младший брат на эмегеновом коне едет, а перед собой табун гонит.

По дороге младший сказал приёмьшу:

— Эмегены, которых я убил, погубили моих старших братьев. Все пятеро погибли из-за этого табуна.

Как стали к родному аулу подъезжать, младший брат слез с эмегенова коня, снял с себя богатый наряд и оружие, надел старую, рваную черкеску и принял свой прежний вид.

— Если кто спросит обо мне, смотри не болтай, что я пригнал табун и убил эмегенов, — наказал он приёмьшу.

Добрались они наконец до своего аула.

— Сын бия нашёл младшего брата и пригнал табун коней! — радовались люди.

Но когда начали соседи у приёмыша допытываться, как ему такая удача выпала, он не удержался:

— Этот табун пригнал он, младший брат.

Как увидела приёмышева жена младшего живым, невредимым, опять решила известить его.

Собрались тем временем старейшины аула, пришли к младшему из Абоковых. Приветствовали его как равного.

— Что ж ты, — говорят, — сынок, несмышлёнышем прикидывался, нас, грешных, обманывал?

— Почтенные друзья моего отца! Всем вам ведомо, что старшие мои братья были смелые джигиты, богатыри... Пятых убили эмегены... Один я остался жив — был в ту пору ребёнком. Если б эмегены прослышали, что уцелел один из Абоковых, они бы и меня погубили. Я прикинулся дурачком, несмышлёнышем, чтоб не могли люди сказать: «Жив ещё один из рода богатырей Абоковых!»

Похвалили старики юношу за его сметливость.

— А теперь, — продолжал он, — рассудите нас, друзья моего отца. Не знаю, какое зло причинил я нашей невестке, но заставила она своего мужа отвезти меня в дремучий лес и бросить на съедение волкам. Дом, скот, земля — всё, что есть у нас, по праву моё... Нужды не знают в нашем доме. Почему же она для меня крошку лишнюю жалела? Скажи при всех, что я тебе плохого сделал? — обратился младший брат к жене приёмыша.

Молча стояла женщина. Нечего было ей сказать. Достал тогда младший брат из своего артмака колокольчик, позвонил, и примчался на его зов необыкновенный конь. Посадил джигит злую невестку лицом к хвосту коня и пустил его в степь.

А потом раздал он эмегеновых лошадей всем аульчанам и устроил большой пир. Пировали на том пиру все жители аула, от мала до велика, несколько дней и ночей...

Авным-давно жил в одном ауле старик, присматривал он за табунами князя. И был у старика сын Зубеир. Имели они в хозяйстве одного коня. Каждый день Зубеир отправлялся с ним на водопой... А колодец был далеко от аула. Съезжались туда на своих конях все юноши из разных аулов и по пути устраивали скачки.

Конь Зубеира всегда был последним, и Зубеир очень стыдился этого. Наконец не стерпел юноша и пожаловался отцу:

— Отец, ты сам знаешь: хожу я за нашим конём усердно, вволю даю ему сена, а он на скачках остаётся позади всех. Купи мне, отец, доброго коня!

Старик пообещал. Он знал: если будет у сына хорошая лошадь, сын покажет себя настоящим джигитом. Встал старик на другой день рано утром и, никому ничего не сказав, поехал на княжеский луг. Хорошо разбирался старик в лошадях. С утра до вечера осматривал он всех коней. Но не нашёл среди них достойного.

— Поезжай дальше, — посоветовал ему табунщик. — Ведь у князя, кроме этого, ещё восемь лугов.

Отправился старик на второй луг и там осмотрел тысячу коней и тоже не нашёл подходящего.

Так проездил старик девять дней. Побывал на всех девяти лугах, осмотрел все девять тысяч коней князя, но не было среди них такого скакуна, какой нужен был Зубеиру.

Совсем уже было собрался старик домой вернуться, да передумал. «Дай, — думает, — посмотрю ещё коней на землях соседнего князя».

Много ли, мало ли он проехал, увидел старик на дороге свежую колею. По следам запряжённого в арбу коня узнал он сразу, что это тот самый конь, которого он так долго искал!

Поскакал он по этим следам и приехал под вечер в какой-то аул. Увидел старик, что арба останавливалась у сабли, на самом краю аула, зашёл в дом и расспросил: кто приехал на арбе и куда поехал?

— Хозяин этой арбы — какой-то бедняк, — сказали ему, — а поехал он в соседний аул.

Догнал ту арбу старик и спрашивает:

— Не обменяешь ли ты свою лошадь на моего коня?

Конь старика был ухоженный, с виду резвый, шерсть на нём лоснилась, грива была как шёлковая. А у лошадки бедняка грива свалялась, рёбра наружу торчат. Но старик сразу понял, что не ошибся...

— Ты что, смеёшься надо мной? — обиделся бедняк. — Моя кляча еле сама себя тянет. Кому она такая нужна?

Долго уговаривал старик бедняка. Вот собрались вокруг них любопытные, стали говорить:

— Зачем счастье упускаешь? Меняйся! Мена — дело честное!

Уговорили бедняка.

— Ну, коли не шутишь, — говорит бедняк, — давай сменяемся.

Спрыгнул старик на землю, снял седло и подвёл своего коня к бедняку. А тот выпряг свою лошадику и отдал старику. Чуть не заплакал Зубеир, когда увидел, какую ему отец лошадь добыл. Да и соседи подняли старика на смех: лишился, мол, на старости лет рассудка!

А старик пошёл к князю и рассказал ему, как присмат-

ривал для сына резвого коня, и как встретил в соседнем ауле нищего, и как выменял у него настоящего скакуна.

— Правда, — закончил старик рассказ, — с виду мой конь сейчас больше походит на клячу, но помоги мне выходить его, и он будет первым на любых скачках, принесёт славу и твоему дому.

Князю понравились эти слова, и он велел отпустить коню старика чистый овёс из своих закромов.

Стал Зубеир кормить нового коня отборным зерном, а вместо воды поить молоком. Так кормил он коня две недели. Начала лошадь на глазах у всех поправляться. Повеселел Зубеир. Радуется и старик, что не ошибся в выборе. Велел сыну четыре недели давать коню вволю чистого овса, а вместо воды поить молоком. И вот конь окреп, превратился в красавца скакуна, какого в тех краях и не видавали! Приказал князь привести к нему коня, осмотрел его, остался доволен и решил, что после скачек заберёт в свою конюшню.

— Кого пустим на этом коне? — спросил он у старика.

— С ним только мой сын справится, — ответил старик.

Вернувшись домой, он дал Зубеиру наказ, как скачки выиграть.

Вот объявил князь день скачек. Со всех концов лучшие джигиты собрались на это состязание. Расстояние для скачек назначили в один день пути.

И вот выстроили всадники на рассвете своих коней в ряд и по знаку князя помчались вперёд.

Зубеир, как и наказывал ему отец, привязал к передним ногам коня камни. Поэтому в начале пути конь его остался далеко позади. Но не мог скакун стерпеть такого позора, рвался вперёд изо всех сил, и от этого весь покрылся белой пеной. Тогда Зубеир, как наказывал ему отец, отвязал камни, поводил немного коня и снова сел на него. Теперь он завязал на поводьях три узла (и это велел ему отец). Перед тем как снова пустить вперёд своего коня, развязал Зубеир первый узел и быстро догнал тех джигитов, что были далеко впереди. Потом развязал юноша второй узел — очутился самым первым.

Старик наказал сыну третий узел не развязывать. Но забыл Зубеир слова отца, развязал и его. И как только развязал, полетел конь быстрее ветра — не смог сдержать его Зубеир.

К вечеру прискакал конь на берег моря и с размаху кинулся в воду. Зубеир только успел спрыгнуть на песок, а конь исчез под водой.

Что было делать Зубеиру на пустынном морском берегу? Нарезал он камыша, построил себе шалаш и лёг спать. Проснулся он оттого, что шумела вода, — будто купается кто-то. Зубеир неслышно вышел из шалаша и видит: лежат неподалёку женские платья красоты невиданной, а в море купаются три прекрасные девушки.

Юноша схватил платья и залез в шалаш. А в море, оказывается, купались три сестры-волшебницы. Когда они надевали свою одежду, то превращались в белых лебедей. А если снимали одежду, они теряли свою волшебную силу. Вышли сёстры на берег, видят: нет одежды, исчезли их платья!

— Может быть, ветер унёс? — спросила младшая.

Но средняя закричала:

— Смотрите, на песке след! Здесь был человек.

— Я слышала, — сказала старшая, — что есть на свете юноша Зубеир. Если кто и мог сюда добраться, так это Зубеир на своём скакуне. У него есть настоящий скакун. Но конь ослушался, видно, седока и ушёл в море.

Закутались сёстры в свои длинные волосы, пришли к шалашу.

— Эй, славный джигит! — позвала старшая. — Верни наши платья и проси чего хочешь.

А Зубеир спрятал одежду и отвечает:

— Хочу, чтоб вернулся ко мне мой конь!

— Это не в наших силах, — сказала средняя. — Конь не подчиняется нам. Но мы можем в одно мгновение доставить тебя домой или куда пожелаешь.

— Позор мне перед людьми! Как я вернусь в свой аул без коня?! — воскликнул Зубеир.

— Тогда женись на одной из нас, — предложила млад-

шая, которой джигит пришёлся по душе. — Красивей нас нет на свете!

— Вы красивы, — согласился Зубеир. — Но слышал я, у одного князя есть красавица дочь. Она отроду молчунья, и отец отдаст её в жёны тому, кто заставит её заговорить. Сделайте так, чтоб она заговорила, тогда верну вам одежду.

Согласились сёстры. Они обещали Зубеиру перенести его во дворец того князя и научили, как заставить молчунью заговорить.

— Я спрячусь в парчовую шубу, висящую в комнате княжеской дочери, — сказала Зубеиру старшая волшебница. — Ты ударь по шубе палочкой, и шуба расскажет сказку. В сказке будет спор, так ты реши этот спор неверно. Тогда дочь князя и заговорит.

Отдал Зубеир сёстрам их платья. Велели они ему закрыть глаза, и когда он их открыл, то очутился во дворце перед самим князем.

— Люди говорят, что ты отдашь свою дочь за того, кто заставит её заговорить. Дозволь, я попробую это сделать! — сказал Зубеир.

— Да, я отдам свою дочь за того, кто заставит её заговорить, — ответил князь. — Но верно и то, что я рублю головы всем, кто не сумеет этого добиться. Немало храбрецов уже пролили здесь свою кровь. Если тебе не жаль своей головы, иди.

Но Зубеир не отступился от своих слов, и князь велел слугам отвести его в комнату дочери.

Как вошёл Зубеир, сразу ударил палочкой по парчовой шубе и приказал:

— Говори, шуба!

— Что тебе рассказать, — спросила шуба человеческим голосом, — то, что слышала, или то, что видела?

— Слышанному верить нельзя. Рассказывай о том, что видела.

— Ну, так слушай, — начала шуба. — Видела я однажды трёх братьев. Был у этих братьев на троих один бык. Старший пас голову быка, средний — брюхо, младший — задние ноги. Вот показалось однажды младшему брату, что

бык заболел. Решил он посоветоваться со средним братом. Рано утром отправился он в путь; только поздно вечером дошёл до брюха быка. Посоветовались младший и средний братья и решили пойти к старшему. На рассвете вышли в путь, поздно ночью добрались наконец до головы быка.

— Как думаешь, не заболел ли наш бык? — спрашивает младший у старшего брата.

— Нет, он весь день траву щипал, а теперь жвачку жуёт. Вот только воды я ему давно не давал... Может, он пить хочет? Погоним его на водопой.

Повели братья быка на водопой. Одним глотком осушил он море. Решили братья попасти своего быка на острове, который возвышался посреди моря.

Но когда подобралась они к острову поближе, то увидели, что это не остров, а спина рыбы. Раскрыла рыба пасть и проглотила быка. Не успели братья опомниться, как на рыбу кинулся из-за туч орёл и поднялся с нею в небо.

Орёл опустился со своей добычей в степи. А в степи старый чабан пас овец. Сел он отдохнуть в тени от бороды своего козла. Орёл опустился на рога этого козла и съел и рыбу, и траву, и деревья, что росли на ней.

Когда орёл доедал рыбу, выпала из его клюва лопатка быка, проглоченного рыбой, и попала эта лопатка в глаз старику. Потёр старик глаз.

— Эх, — говорит, — наверно, соринка попала!

Вечером пригнал старик стадо домой и попросил дочь:

— Вытащи из глаза моего соринку.

Села дочь в лодку, взяла вёсла, изъездила отцовский глаз вдоль и поперёк. Нашла всё-таки лопатку быка, подцепила ногтем мизинца и выбросила её за окно.

Лопатка упала на землю неподалёку от колодца. А у колодца вскоре стал на ночлег караван из девяти верблюдов. Караванчики уже собрались готовить ужин, как вдруг заколебалась под ногами у них земля. Испугались они, стали навьючивать верблюдов и поспешили прочь от стоянки. Но только тронулись с места, всё успокоилось.

Что же это было? — спросишь ты.

А вот что было! Караванчики разложили огонь на лопат-

ке быка, а мимо бежала лиса, почуяла вкусный запах и начала грызть лопатку. И когда она её грызла, караванщикам показалось, что началось землетрясение.

Поздно вечером, когда уснул караван, пришла к колодцу женщина. Увидела она лису, ударила её коромыслом и убила. Не стала она снимать шкуру с лисы — оставила до утра. А караванщики проснулись, половину шкуры сняли, а половину оставили — не смогли девяносто человек повернуть лису на другой бок. Из полшкуры решили они сшить всем караванщикам девяносто шуб.

Снялись они с ночлега и уехали. А женщина пришла, лису носком чувяка толкнула и перевернула на другой бок. Перевернула да и задумалась: хватит ли полшкуры на шапочку для новорождённого сына?

Посуди теперь, кто из них больше? Бык, который одним глотком осушил море и не утолил жажды? Рыба, которая проглотила быка? Козёл, на рог которого сел орёл? Старик, которому попала в глаз лопатка быка? Лиса, полшкуры которой хватит на девяносто шуб? Или новорождённый мальчик, которому полшкуры не хватит на шапку?

— Э, конечно, рыба больше всех! — ответил Зубеир.

Не утерпела молчунья, заговорила:

— Неправильно! Всех больше ребёнок этой женщины! Если из одной половины лисьей шкуры выходит девяносто шуб для девяноста мужчин, а другой половины новорождённому на шапочку не хватает, то подумай сам, какого он роста, этот малыш?

Обрадовался Зубеир. Позвал он князя, просил поговорить с дочерью-молчуньей.

На радостях князь велел слугам готовить свадьбу.

Созывали всех: старых и молодых, кривых и хромых, умных и дураков. Три дня и три ночи длился пир.

Когда кончилась свадьба, Зубеир привёз к себе и старого отца. Зажили они счастливо.

Как не видели мы с вами всего этого, так пусть не увидим мы горестей и бед!

Давным-давно жил в одном ауле старый охотник. Не было в Карачае охотника искуснее его — бил он птицу на лету без промаха.

Однажды охотился он целый день, да неудачно. Не захотел возвращаться домой без добычи, решил он заночевать в лесной чаще в шалаше. А когда проснулся утром, то глазам своим не поверил. Огромный страшный дракон опоясал шалаш хвостом, словно толстым канатом. Вынул охотник из ножен свой кинжал, чтоб изрубить чудовище на куски. Вдруг заговорил дракон человеческим голосом:

— Остановись, охотник! Не съем я тебя и вреда никакого не причиню! Отпущу тебя живым и невредимым, но с одним условием. Говорят, ты вырастил трёх сыновей. Как придёшь домой, одного пришли ко мне. Не исполнишь — пеняй на себя: не жить тогда тебе больше на свете!

Что было делать охотнику?

— Ладно. Раз дело так обернулось, обещаю прислать к тебе одного сына, — ответил он.

Вернулся охотник ~~домой~~, рассказал, какая беда с ним случилась, и спрашивает сыновей:

— Кто из вас, сыны мои, согласен пойти к дракону?

Отказались старшие братья, а младший, Карабатыр, сказал:

— Не тревожься, отец. Завтра на рассвете я отправлюсь в лес.

С вечера приготовил Карабатыр свои боевые доспехи, а рано поутру пустился в дорогу. В лесной чаще разыскал он шалаш, забрался в него и задремал.

Проснулся юноша от шума. Выглянул из шалаша и увидел, что кольцом свернулся вокруг шалаша страшный дракон.

Выдернул Карабатыр свой сверкающий меч и занёс его над головой дракона. Заговорило чудовище человеческим голосом:

— Не торопись, смелый джигит, сразиться со мной! Лучше иди за мной, куда поведу!

Решил Карабатыр узнать, что будет дальше. Убрал меч в ножны и отправился за драконом.

Шли они, шли, уже и места кругом совсем незнакомые. Завёл дракон Карабатыра на широкий двор, огороженный плетнём. Посредине двора стоял дом. Вышел из него седой старик, встретил пришедших поклоном. Был тот старик главным среди чабанов.

Подожли вскоре и другие чабаны, стали они говорить друг другу:

— Нашёл себе зятя наш старший чабан.

Удивился Карабатыр: «Почему называют они меня зятем этого старого человека?»

Не успел он никого спросить о том, как подхватили его чабаны под руки, ввели в дом по ступенькам, усадили за стол и угостили как самого дорогого гостя. Когда кончили есть и пить, вышла к нему девушка красоты необыкновенной. Щёки румянцем пылают, длинные ресницы стыдливо книзу опущены и коса — до самого пола.

С первого взгляда полюбилась Карабатыру черноглазая красавица, и взял он её себе в жёны. Со всего края съеха-

лись люди на свадьбу. Семь дней и семь ночей длился свадебный пир.

Аул, в котором жил старший чабан, был богатым. Жили там люди в достатке и благополучии. Были у них тучные стада, табуны чистокровных коней. Только маловато было земли, и приходилось скот пастись далеко в чужих краях. Но вот беда: кто уходил с табунами на дальние пастбища, тот не возвращался. Исчезали и кони и люди.

Услышал об этом Карабатыр и решил пойти туда, откуда не вернулся ещё ни один чабан. Пришёл юноша к старшему чабану:

— Разреши, старейший, попытать счастье? Хочу я пойти туда, откуда никому назад пути не было.

Покачал головою старик:

— На опасное дело решился ты, сын мой! Много пропало там людей, и никто не знает, что с ними стало. Иди, если надеешься на свою силу, а если сомневаешься, лучше оставься дома.

Но твёрдым остался Карабатыр в своём решении:

— Раз задумал — пойду. Я не первый и не лучший из всех, так, может быть, буду последним и перестанут погибать люди.

Знал старший чабан о мужестве и силе своего молодого зятя, сказал ему:

— Тогда собирайся, готовь оружие и доспехи. По пути встретишь чабанов и табунщиков, погостишь у них, отдохнёшь перед дальней дорогой.

Так и сделал Карабатыр. Приготовил доспехи, наточил меч, сел на коня и отправился в путь.

Ехал он, ехал и приехал к высокой отвесной скале. Вдруг неизвестно откуда появился перед ним могучий тур. Поднялся он на задние ноги, ударил крутыми рогами и зарубил коня джигита пополам, а седока отбросил глубоко в ущелье.

Очнулся Карабатыр на дне ущелья, поднялся, а тур толкает его рогами и тонит впереди себя. Ничего не поделаешь, пошёл юноша. К вечеру пришли они к большому стаду коз и погнали стадо к огромной пещере. В глубине её, свер-

кая единственным глазом во лбу, сидел великан. Увидев тура, сказал великан:

— О тур мой дорогой! Верный слуга мой! Чую я, приготовил ты мне добрый ужин.

Загнал великан стадо коз в пещеру и завалил вход огромной каменной глыбой. Потом одноглазый развёл в очаге огонь и посадил Карабатыра рядом с собой, а сам улёгся и стал ждать, когда накалится на огне железный вертел. Не успел он прилечь, как сразу захрапел.

Вскоре Карабатыр увидел, что докрасна накалился вертел. Схватил его джигит и ударил в единственный глаз великана. Подскочил великан как ужаленный, заметался по пещере, а за ним стал кружиться и тур.

Карабатыр замахнулся мечом — отрубил туру голову. Содрал с него шкуру и натянул на свои широкие плечи.

По всей пещере бегал слепой великан, но не мог схватить батыра. Тогда он ощупью дошёл до входа, слегка отодвинул камень и начал по одной выпускать коз на волю. Дошла очередь до Карабатыра. Великан провёл рукой по спине юноши и принял его за своего любимого тура:

— О тур круторогий! Вся надежда теперь на тебя, береги моё стадо.

Только проговорил великан такие слова, слышит — кричит Карабатыр:

— Э-гей! Здесь я, слепое чудовище! Лови меня!

Великан погнался за быстроногим юношей, но как ни старался, не мог поймать! Тогда снял слепой кольцо с пальца и бросил его в ту сторону, откуда слышался голос Карабатыра.

— Несчастный! — закричал он. — Возьми кольцо, оно тебе поможет!

Поверил батыр и надел на палец кольцо. И тут же запело кольцо на пальце у юноши, а великан начал преследовать его по звуку.

Не раздумывая, подбежал Карабатыр к обрыву, сдёрнул с пальца перстень и швырнул его в пропасть. А великан как бежал на звук, так и не мог остановиться: рухнул вниз, на острые камни.

Карабатыр заглянул в пропасть и увидел на дне её широкий луг. Посредине лежал мёртвый великан, а вокруг вся поляна была усыпана телами погибших.

«Так вот куда девались чабаны и табунщики!» — с грустью подумал Карабатыр, как вдруг заметил, что один из лежавших на лугу людей зашевелился, дрогнули и раскрылись его веки.

— Эй, добрый человек! — проговорил он, обращаясь к Карабатыру. — Ты доблестно победил зло, ты должен вернуть нас к жизни. В пещере, которую ты оставил, стоит кованный чёрный сундук. Раскрой его, и на самом дне ты найдёшь пузырёк. В нём ты увидишь порошок, и посыпь тем порошком человечьи кости, и оживут давно погибшие люди!

Вернулся Карабатыр в пещеру, отыскал чёрный сундук, достал пузырёк. Спустился он в пропасть и только посыпал истлевшие кости волшебным порошком, как поднялись перед ним живые люди.

Сказал им изумлённый Карабатыр, поклонившись:

— Вы снова живые! Нет на свете ни злобного одноглазого людоеда, ни его верного тура, которые погубили вас. Вы свободны, братья, и вольны идти куда пожелаете.

Большинство решило остаться с Карабатыром, остальные разошлись по домам.

А Карабатыр со спасёнными людьми благополучно вернулся в страну пастухов.

С радостью и ликованием встретили их чабаны и табунщики и с почётом проводили героя в дом его тестя. Торжественный и большой пир устроили в его честь люди.

Уже далеко за полночь пришёл Карабатыр к молодой красавице жене, которая давно ждала его.

— О славный муж мой Карабатыр! Ты отважный и смелый батыр. Ты убил злого великана с единственным глазом во лбу и тем освободил и меня от злого заклятья. Теперь могу я открыть тебе тайну: дракон, который привёл тебя к главному пастуху, — это была я сама. Загляни в наш сарай, там лежит чешуя дракона!

— Вот чудеса! Я и не знал, что бился с чудовищем и за твоё освобождение. Теперь ты, моя любимая, можешь жить

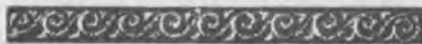
спокойно, не ведая страха перед одноглазым великаном. Сердце моё радуется, что сумел я избавить людей от страданий и смерти. А шкуру дракона нельзя оставить — люди будут бояться, — добавил Карабатыр и бросил блестящую чешую в огонь.

Смрадный дым от костра пошёл, а когда сгорела чешуя, стало небо над страной пастухов ясным и безоблачным.

С той поры, говорят, не бывает там ни гроз, ни бурь, ни метелей. И живут люди спокойно и счастливо.

А Карабатыр затосковал по родным местам и вместе с женой возвратился в родной аул к своему отцу-охотнику.

Выстроили молодые дом на самом краю аула и стали жить в дружбе и согласии.

Жил в давние времена знаменитый в Карачае охотник. Звали его Магомет. И днём и ночью ходил он по горам, охотился и приносил большую добычу.

Но однажды за целый день ему ничего не попало. Уже решил он вернуться домой, как вдруг, подняв голову, приметил орла, сидевшего на верхушке высокого бука. В другое время он не стал бы стрелять в орла. А тут что было делать? Только натянул он тетиву, как заговорил орёл человеческим голосом:

— Не убивай меня, меткий охотник! Может, и я пригожусь тебе когда-нибудь. Вот моё перо. Как понадобится тебе моя помощь, поддержи его возле огня, и я тотчас явлюсь перед тобой. — И орёл сбросил охотнику перо.

Поднял Магомет орлиное перо, спрятал его и пошёл себе дальше. Идёт по лесу и на опушке видит дикую козу. Не успел он прицелиться, как коза вдруг заговорила человеческим голосом:

— Не убивай меня, меткий охотник! Может быть, встретимся мы с тобой и я пригожусь тебе. Коли понадобится

тебе помощь, погрей мою шерсть у огня, и я мигом явлюсь перед тобой.

Вырвала коза клок своей шерсти и отдала его охотнику прямо в руки.

Спрятал Магомет в газырь клок козьей шерсти и пошёл себе дальше, досадуя на неудачу. Так бродил он до ночи, а ночью разыскал бук с могучими ветвями, влез на него и устроился спать меж ветвей.

Утром спустился охотник на землю, обошёл горы, леса, долины, но всё напрасно — дичи как не бывало.

Что делать? Направился охотник к морю. «Наловлю рыбы, — подумал он, — вот и обед будет».

Пришёл он к морю, достал крючок, который всегда носил при себе, достал леску из конского волоса и принялся ловить рыбу. Вытащил он на берег большую рыбину, а она заговорила вдруг человеческим голосом:

— Отпусти меня в море, охотник! Быть может, и я пригожусь тебе. Вот тебе моя чешуйка. Погрей её у огня, и я мигом явлюсь перед тобой.

Делать нечего, отпустил охотник и рыбу, а чешуйку спрятал в один из своих газырей.

Отправился охотник в лес, забрёл в самую чащу.

Вдруг он увидел на дереве куницу. Прицелился охотник, но стрелять не стал — уж очень хороша была куница!

— Будь что будет! — сказал охотник и положил стрелу в колчан.

— Спасибо, — сказала куница человеческим голосом. — Быть может, я когда-нибудь пригожусь тебе. Вот тебе мой волосок, спрячь его. Когда понадобится я тебе, погрей волосок у огня, и я тут же явлюсь как из-под земли.

Делать нечего, спрятал охотник волосок куницы и пошёл дальше.

Идёт охотник по лесу и видит — стоит в сторонке сакля. Обрадовался он, открыл ворота, окликнул хозяина.

В сакле жила одинокая старуха. Сидела она у очага и грелась. От голода у неё с трудом язык ворочался.

Встретила старуха гостя приветливо. Пожаловалась, что голодна, что нечем его угостить.

— Вот уж три дня, как я ничего не ела, — сказала она. — Да разве я одна! Все деревни вокруг голодают по три дня в неделю.

— Это почему же так? — спросил охотник.

Старуха объяснила:

— Мы не едим три дня в неделю. Три дня запрещено лаять собакам, запрещено пастись скоту. А всё потому, что жестокая дочь князя в эти дни забавляется со своим волшебным зеркалом, в котором она видит всё на свете, и не желает, чтобы три дня в неделю кто-нибудь трогался с места и мешал её забавам. Княжна очень красива, — говорила старуха. — Это невиданная красавица. Девяносто девять женихов сватались к ней, но все они погибли.

— Они погибли как трусы? — спросил охотник.

— Нет, добрый гость, это были храбрые люди... Любой, кто желает взять себе в жёны красавицу княжну, должен в течение трёх дней прятаться. Княжна выйдет замуж за того, кого она не сумеет отыскать. А если отыщёт, голова его попадает на частокол.

— Я пойду сватать вашу княжну, — сказал охотник.

— Смотри, ты будешь сотый, и голова твоя на частоколе тоже будет сотой, — ответила старуха.

— Чему быть, того не миновать, — сказал охотник. — Но я не могу оставить людей в беде!

И охотник направился к княжескому дворцу. Увидела его княжна и громко сказала:

— У этого нашего гостя красивая голова. Она тоже украсит наш частокол.

Услышал охотник её слова и сказал:

— Это мы ещё посмотрим, где быть моей голове. Ей и на плечах моих неплохо. А сейчас, княжна, я готов выполнить все твои условия.

— Ну что ж, — сказала княжна, — спрячься сегодня, да получше. А утром я разыщу тебя и приготовлю место на частоколе.

Вечером развёл охотник костёр в лесу, достал из газырей орлиное пёрышко, погрел его возле пламени — орёл тут как тут.

— Что с тобой, охотник? — спросил он. — Чем помочь тебе?

— Спрячь меня так, — попросил охотник, — чтобы три дня не могла отыскать коварная княжна.

Орёл подхватил его и поднялся в небеса. Там, на скале, у орла было гнездо. В нём он спрятал охотника.

Утром проснулась княжна и принялась за поиски. Взяла в руки зеркало и направила его в горы. Осмотрела княжна леса и реки и не нашла охотника. Тогда обратила она своё зеркало к небу. Обыскала солнце, и луну, и звёзды, добралась до густых облаков и увидела орла, прикрывающего собой гнездо своё. И увидела княжна кончик башлыка под орлиным крылом.

— Так вот где ты! — воскликнула она.

Что делать?.. Предстал охотник перед княжной.

— Ну-ка попробуй спрятаться второй раз, — сказала жестокая княжна. — Но помни: только три раза ты можешь это сделать.

Куда деваться охотнику? Снова пошёл он в лес, развёл там костёр, достал из газыря клочок козьей шерсти и погрел его возле пламени. Дикая коза тут как тут.

— Я готова помочь тебе, добрый охотник, — сказала она.

— Спрячь меня на три дня, — попросил он. — Спрячь, да так, чтобы не нашла меня коварная княжна.

— Держись, охотник, за мои рога, да покрепче!

И в одно мгновение помчала его коза через леса и горы, моря и реки, на высокую скалу и укрыла его в пещере, а сама уселась перед входом.

Встаёт утром княжна и принимается за поиски. Берёт в руки зеркало и направляет в небо — на солнце, и луну, и звёзды. Вот шарит она по лесам и рекам, направляет зеркало к горам. И на высокой скале видит княжна дикую козу, прикрывающую собой вход в пещеру. А ещё она видит полусерой черкески, которую не сумела прикрыть коза. Как же это она оплошала!

— Эй ты, парень! — крикнула княжна. — Выбирайся-ка из пещеры и торопись ко мне! Мой частокол давно дожидается тебя.

Что делать?.. Предстал охотник перед княжной.

— Попробуй в третий, и последний, раз спрятаться, — сказала княжна. — Может, и повезёт тебе!

Куда идти охотнику? Снова пошёл он в лес. И опять разложил костёр, достал из газыря рыбу чешую, погрел её над пламенем. И появилась перед ним рыба.

Поведал ей охотник о своём горе.

— Следуй за мной, — сказала рыба.

Привела она его к морю, а сама бултых в воду и вскоре вынырнула с огромной рыбиной. Та раскрыла свою пасть, проглотила охотника. Опустилась рыбина на самое дно и затаилась в песке.

Встаёт утром княжна, берёт в руки зеркало. Направляет его на горы, на небо — на солнце, на луну, на звёзды, — на леса и реки. Но всё напрасно. Вот шарит она в пучинах вод и в самом глубоком месте находит огромную рыбину. Странной показалась княжне эта рыбина. Задержала на ней княжна своё волшебное зеркало.

Вот зевнула рыбина, и в чреве её увидела княжна охотника.

— Вот ты где, парень! — обрадовалась она. — Выходи-ка из своего убежища!

Что делать?.. Пошёл охотник к княжескому дворцу.

— Какой же тебе нравится кол? — спросила насмешливо княжна. — Может, этот? Или вон тот? — а сама не сводит с него глаз.

— Для мёртвой головы годится любой кол. Прошу тебя — разреши мне спрятаться ещё один раз, — отвечал охотник.

— Хорошо, — сказала она, — прячься.

Куда идти охотнику? Снова пошёл он в лес. Опять развёл костёр, достал из газыря куний волосок, погрел его у пламени. И появилась куница тут как тут!

— Я здесь, — пропичала она.

Поведал охотник кунице о своём горе, и куница сказала ему:

— Спрятать тебя от глаз княжны очень трудно. Но я попробую... Возьми меня за уши и с силой потяни к себе.

Охотник исполнил всё в точности. И что же?.. Сползла шкура с куницы, а под нею оказалась золотистая шерсть.

— А теперь, — сказала куница, — залезай в мою шкуру и притворись мёртвым. Не двигайся. Я оставляю тебя у княжеского дворца. Самое главное — не двигайся. И жди, что будет.

Послушался её охотник, забрался в кунью шкуру, зашила её куница так, что швов не видать, поволокла к княжескому дворцу и бросила у частокола.

Просыпается утром княжна, берёт в руки волшебное зеркало.

А в это время ей говорят:

— Княжна, у ворот мы нашли убитую куницу. Большая куница, а шерсть-то у неё какая!

Понравилась княжне кунья шерсть. Она сказала:

— Оставьте куницу у моих ног. Я оторочу её мехом своё платье, — и принялась за поиски охотника.

Направила она зеркало на небо — на солнце, луну и звёзды. Обшарила горы и реки, леса и моря. Искала в земле и под землёй, в воде и под водой. И не нашла!

К вечеру, выбившись из сил, сказала княжна:

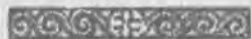
— Выходи, парень, где бы ты ни был!

Охотник вспорол шкуру и предстал перед княжной.

С досады бросила княжна зеркало на землю — разлетелось оно на мелкие кусочки.

Охотник собрал народ и сказал так:

— Зеркало не будет больше служить княжне, да и потеряло оно свою силу. Я уезжаю. А княжну оставляю на ваш справедливый суд.

ПРИТЧИ О ХОЖЕ

КАК ХОЖА ПРОДАВАЛ КОЗУ

Сын Хожи пошёл на базар продавать козу. Два брата-шутника тоже пришли на базар. Глянули они на козу и говорят между собой: «Давай назовём эту козу гусем. Ты подойдёшь первым и скажешь мальчишке, что это не коза, а гусь. Затем отойдёшь в сторону. Тогда подойду я и куплю козу за гуся».

Как сказали, так и сделали. Купили они козу за гуся.

Отправился мальчик домой. Хожа и спрашивает мальчика:

— Продал козу?

А мальчик на вопрос вопросом:

— А разве я погнал на базар козу?

Хожа отвечает:

— Коли то была не коза, пусть аллах ниспошлёт в мой дом мертвеца. Ну так что же, продал ты козу или нет?

Мальчик твердит своё:

— Я погнал гуся и продал его по цене гуся.

— Так. Ну, а каков же на вид тот, кому ты продал гуся? — спрашивает тогда Хожа.

Рассказал мальчик о покупателях.

— Ага, собаки! Я их знаю. Ну ничего, эти покупатели ещё придут ко мне. Так вот, нам надо подготовиться к их приходу. Я воздам им по заслугам, — говорит Хожа.

Тут семья порешила вот на чём.

— Когда придут те, что купили гуся, примем их с честью, — говорит Хожа. — Я, сынок, тебе при них дам наказ: «Утром, как только встанем, пойдти в конюшню и убери там навоз из-под гнедого коня». Ты же разменяй несколько рублей на мелочь и разбросай мелочь в навозе. Затем начни убирать навоз и при этом подбирай тобой же разбросанные деньги. А я поведу гостей в конюшню и скажу им: «Пойдёмте, я покажу вам славного, редкого гнедого коня».

Вот пришли эти покупатели. А хозяин сделал, как и задумал. Повёл Хожа гостей в конюшню и показал им редкого гнедого коня. Пришлось по сердцу гостям этот конь, и решили они: «Не купивши его, не уйдём отсюда. Непременно купим!»

После долгих просьб Хожа продал им коня за большие деньги.

Едут домой и тешатся надеждой получить от покупки большую прибыль.

Привели.

Порядком они потратились на уход за конём, но не получили ни единой копеечки прибыли.

Рассердились они на Хожу и решили во что бы то ни стало отвести ему гнедого коня обратно.

О том, что они так поступят, Хожа знал заранее. Он был очень сметлив.

— Те, что купили гуся, приведут к нам обратно гнедого коня. Давайте снова приготовимся к их приходу. Мы поймем двух лисичек. Одну из них привяжем вот тут в комнате, а другая будет припрятана на сеновале. Как только наши гости, которые приведут гнедого коня, войдут к нам в дом, вы бросайтесь разыскивать меня, скажите: «Вот беда, хозяина как раз нет дома». Поищите меня, а потом прикиньтесь, будто у вас ничего не выходит, и скажите: «Остаётся одно — послать на розыски лисичку». Отвяжите лисичку и пустите её на свободу со словами: «А ну-ка иди приведи хо-

зяина!» А я тем часом заберусь на сеновал, возьму вторую лисичку и с нею на руках войду в дом, приговаривая: «Ай да молодчина, лисичка, будь и дальше такой! Вот пришли ко мне гости, она тотчас и известила меня. Видите, какая у меня редкая лисичка!»

Как сказал, так и сделал.

Гости пришли в изумление:

— Ну и лисичка! Ну и диво! — говорят они и решают про себя: «Что бы ни запросили за неё, а купим лисичку».

Они и говорят Хоже:

— Продай нам лисичку.

Никак не соглашается Хожа:

— Как же это можно? Одна она у меня, посылаю её всё время по делам.

Долго упрашивали гости, наконец и договорились на большой цене. Купили лисичку и ушли к себе.

Оставили они лисичку в доме одного из них. Другой отправился к себе, сказав:

— Если случится что, пошли за мной лисичку.

— Ладно, пошлю, — обещает первый.

Через некоторое время понадобился ему брат, и он послал за ним лисичку. Не возвращается лисичка. День клонится к вечеру. Второй день настал. «Ах, что это такое, отчего это она так замешкалась?» — думает он и сам отправляется к брату.

— Что это значит? Лисичка, которую я послал за тобой, не вернулась. Сам ты тоже не пришёл, — говорит он.

— Как, ты посылаю за мной лисичку?! — спрашивает второй.

— Посылал.

— Так она не прибежала ко мне.

— Вот как провели нас! Эх, здорово наказал нас Хожа!

— Вот какую прибыль получили мы от гуся! Гусь тот злополучным оказался. Зря мы придумали его на своё несчастье. Надо бросить это дело, не то поплатимся и своей жизнью, — сказали братья, выдумавшие шутку с гусем.

На том дело и кончилось.

КАК ХОЖА УМИРАЛ

Хосжа погнал ишака в лес за дровами. Выбрал он толстое высокое дерево, привязал к нему ишака, а сам взобрался на дерево и стал рубить тот самый сук, на котором устроился.

Тут приходит один человек, видит: Хосжа на суку — и спрашивает с удивлением:

— Что ты делаешь?

— Что делаю? Разве не видишь? Рублю сук: дрова нужны, — отвечает Хосжа.

— Ай, Хосжа, как же ты рубишь?! Ведь ты полетишь вниз вместе с суком, который рубишь, — сказал прохожий.

— Ну, у тебя есть своя дорога — и иди по ней. Я сам знаю, что делаю, — ответил Хосжа.

Прохожий пошёл дальше.

Случилось так, как он и говорил: Хосжа свалился вниз.

Охая, встал на ноги и думает: «Раз этот человек мог предсказать, что я упаду, может быть, он предскажет мне и то, когда я умру?»

Догнал Хожа прохожего и говорит ему:

— Добрый человек, раз ты мог наперёд угадать, что я упаду, может быть, ты скажешь мне и то, когда я умру? Будь добр, скажи!

Прохожий в ответ:

— Как твой ишак трижды крикнет, тут тебе и смерть придёт.

Хожа вернулся к дереву, нагрузил ишака дровами и двинулся домой. По пути была высокая гора. Ишаку было тяжело тащить дрова, да ещё и Хожа сверху уселся.

Стал ишак подниматься на гору — закричал.

Хожа и говорит:

— Раз! Моя душа уже вылетает.

Дотащил ишак воз до середины — ещё раз крикнул.

Хожа и говорит:

— Два! Моя душа совсем вылетает.

Добрался ишак уже почти до вершины да как снова закричит! Хожа и говорит:

— Три! И я уже умер — душа моя вылетела.

Наступил вечер. Выкопал Хожа себе яму и улёгся в ней.

Ночью пришли волки и загрызли ишака.

Хожа увидел это на рассвете и говорит:

— Ну что же, у кого нет головы, у того волки ишака режут.

Улёгся он опять в яму. Вдруг слышит шум. Выглянул, видит — с горы спускается караван верблюдов. А на верблюдах глиняные горшки.

Хожа выскочил и начал кричать. Верблюды испугались, побежали, и вдребезги разбились все горшки. Только на одном верблюде и остались они целыми.

Вожатые — к Хоже и начали избивать его. А Хожа кричит:

— Не трогайте меня! Я мёртвый!

Вожатые побили Хожу и легли спать.

Тогда Хожа сел на верблюда, на котором уцелели горшки, и стал спускаться вниз.

А гора крутая да высокая.

Хожа взмолился аллаху:

— Помоги, аллах, благополучно спуститься! Мы с тобой поделимся прибылью, когда я продам эти горшки.

Спускается Хожа на верблюде, всё идёт благополучно. Осталось уже очень мало до конца.

Тут Хожа и говорит аллаху:

— Ой, аллах, а ведь я тебя обманул. Ничего ты от меня не получишь.

Как раз в это время верблюд споткнулся, горшки полетели на землю и разбились.

Хожа и говорит аллаху:

— Всё же ты какой-то непонятливый: не можешь понять простой шутки!

С тем Хожа и поехал к себе.

Хожи был ишак, и вдруг он пропал. Хожа отправился на его поиски. Искал целый день — не нашёл.

Наступает уже вечер, солнышко заходит.

Хожа и думает: «Как я теперь найду своего ишака в темноте?»

Тогда он обращается с молитвою к аллаху и даёт ему обет:

— О аллах! Если я разыщу своего ишака, завтра же продам его всего-навсего за один рубль.

Не успел он это выговорить, видит — идёт по дороге его ишак.

Жалко стало Хоже, что он дал такое обещание, но всё же думает: «Не могу же я обманывать аллаха...»

Наутро погнал он ишака на базар, чтобы продать его за рубль. Но к ишаку он привязал кота и водит по базару ишака с привязанным к его боку котом.

Люди видят ишака с котом и спрашивают Хожу:

- Продаёшь?
- Да, ишака продаю.
- За сколько?
- Всего-навсего за рубль.
- Ой, как дёшево!
- Ну что же, что дёшево? Дал такой обет аллаху.
- Так я покупаю.

Тогда Хожа и говорит:

- Только я продаю вместе с ишаком и кота.
- А сколько же ты хочешь за кота?
- Всего-навсего девяносто девять рублей, — отвечает

Хожа.

Целый день ходил Хожа по базару, но покупателя на ишака вместе с котом не находится. Наступает вечер. Солнышко садится. Хожа и обращается к аллаху:

— Вот видишь, аллах, солнышко — свидетель тому, что я не обманул тебя. Не хочет никто купить у меня ишака за рубль. Что же я могу поделать? Придётся идти домой.

Так и возвратился домой Хожа вместе со своим ишаком.

ВЕТРОМ ЗАНЕСЛО

днажды Хожа забрался в соседний огород, стал там рвать огурцы, дыни — всё, что ни попадалось под руку, — и складывать в свой мешок.

Тут подходит к нему старик огородник и спрашивает:

— Как ты попал в огород?

Хожа в ответ:

— Поднялся сильный ветер, и занесло меня сюда.

Старик допытывается:

— А зачем ты рвёшь всё в огороде?

Хожа в ответ:

— Я цепляюсь за ботву, чтобы удержаться, не то ветер унесёт.

Старик говорит:

— Всё это понятно. Ну, ветер занёс тебя, перебросил через плетень, и ты держишься за ботву, чтобы ветер тебя не унёс, но отчего же это огурцы, дыни и всё, что ни растёт здесь, оказалось у тебя в мешке?

Хожа ответил:

— А вот я и сам не знаю. Сейчас сам над этим ломаю голову, как это случилось.

Хожа собрался варить хмельной напиток — бузу, но у него не было большого котла. Пошёл он к одному человеку и взял у него котёл. Обещал тотчас, как сварит бузу, вернуть.

Стал он жарить просо, потом варить его. Тут котёл и лопнул.

Что теперь делать? Котёл-то надо вернуть хозяину!

Думал-думал Хожа и надумал.

Взял маленький котелок, а сверху поставил на него большой котёл.

Хозяин котла ждал-ждал — не несёт ему Хожа котёл. Тогда он сам пришёл за ним.

— Отдай мне мой котёл, Хожа! — говорит он.

— А, пожалуйста, возьми! Вот он, — отвечает Хожа.

Хозяин — к котлу, а тот у него в руках и развалился.

— Что такое? Пропал мой котёл! Из него вывалился какой-то маленький! — вскрикнул хозяин.

— А я тут при чём? В твоих руках котёл развалился. А знаешь отчего? Он разродился маленьким котелком, оттого и треснул.

ХОЖА И ГОСТИ

днажды вечером к Хоже неожиданно пришли гости. А в доме не было ничего из еды. Стала жена Хожи месить тесто, чтобы испечь пироги — хычины, а Хожа взял кувшин и побежал на базар — купить сметаны.

Купил он сметану и поспешил домой. Вот уж совсем близко он от дома — осталось ему только перейти по доске, перекинутой через речку.

Идёт Хожа осторожно, боится в речку упасть.

«Не дай аллах, упаду — разобью кувшин и останусь без сметаны. Что буду делать? Но ведь аллах знает мою бедность, не допустит он этого», — думает он.

Осторожно прошёл Хожа почти весь мостик. Когда осталось ему сделать последний шаг, Хожа перестал смотреть под ноги и подумал: «Теперь я и без помощи аллаха управлюсь».

Не успел подумать так — споткнулся и упал. Уронил он кувшин, и сметана разлилась.

— Эх, аллах, говорят, что ты умный! — обиженно проговорил Хожа, подняв глаза к небу. — Был бы ты умный, понимал бы шутки. Я пошутил, а ты принял мои слова всерьёз.

Что делать Хоже? Нет у него ни денег, ни сметаны. А гости ведь ждут угощения.

Собрал он осколки кувшина, истолок их в мелкий порошок и пошёл по селению.

— Новое средство от блох! Покупайте поскорее новое зелье от блох! — громко кричит он.

А в том селении мало в каком доме не водились блохи. Быстро раскупили у Хожи порошок, и он снова направился на базар.

Вдруг один из покупателей догоняет Хожу:

— Порошок-то мы купили, а как пользоваться им, забыли спросить.

— Очень просто, — отвечает Хожа. — Поймайте блоху и обсыпьте её порошком. Она сначала ослепнет, а потом и вовсе подохнет.

— Но если я поймаю блоху, её легче раздавить!

— Это ещё лучше, — отвечает Хожа.

— Ах ты обманщик! — воскликнул тот, кто купил порошок, и бросился на Хожу.

Но Хожа ловко увернулся и убежал. Прибежал он на базар, купил мяса и рису и приготовил для своих гостей вкусный плов.

ХОЖА КУПИЛ ПАШНЮ

однажды зимою Хожа купил у соседа клочок земли. По всем правилам оформили они купчую. Было там записано и такое условие:

«Теперь всё, что появится на этой земле, будет принадлежать Хоже».

Радовался Хожа покупке: теперь и у него будет свой огород, где он посадит и картошку, и лук, и огурцы, и всякие другие овощи. Каждый день ходил он на свой огород — не мог дождаться весны, чтобы поскорее вскопать его и засеять.

Приходит Хожа однажды и видит — ходят по его земле три огромные буйволицы соседа, у которого Хожа купил землю. Но Хожа тут же вспомнил уговор: всё, что появится на этой земле, будет принадлежать ему. Он загнал буйволиц в свой сарай и запер.

Вечером приходит к Хоже хозяин буйволиц и говорит:

— Хожа, отдай моих буйволиц.

— А ты разве забыл о нашем уговоре? — отвечает ему Хожа.

Долго убеждал его сосед, что Хожа должен вернуть буйволиц. Но Хожа стоял на своём.

— Тогда пойдём к эфенди, пусть он нас рассудит, — предложил сосед.

Пришли они к эфенди. Сначала сосед рассказал, как было дело, а потом — Хожа. Он достал из кармана купчую и сказал:

— Почитай, эфенди, что здесь написано. Значит, буйволицы мои.

Почитал эфенди купчую и решил дело в пользу Хожи. А Хожа обещал эфенди, что будет отдавать ему половину всей сметаны, какую получит из молока буйволиц.

Пообещать-то пообещал, а отдавать сметану было жалко. День не отнёс Хожа сметану, другой, третий. На четвёртый день обиженный эфенди пришёл к Хоже:

— Что же ты, обманщик, не приносишь мне сметану?

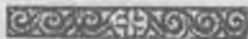
— О почтенный эфенди, почему вы так спешите? Ведь сейчас утро, а я принесу вам сметану вечером.

Вечером Хожа взял глубокую миску, наполнил её густой глиной, а сверху залил сметаной. И понёс миску к эфенди.

Обрадовался эфенди. Тут же взял он ложку и решил полакомиться сметаной. Заскрипела у него на зубах глина. Закричал эфенди:

— Неблагодарный Хожа! Я решил дело в твою пользу, а ты вместо сметаны накормил меня глиной!

— Не гневайся, почтенный эфенди! Ты сам, должно быть, согласился есть глину ещё тогда, когда присудил буйволиц мне, а не тому, кому они принадлежали по праву!

КАК ХОЖЕ ПОСЛАЛИ ДЕНЬГИ

стался Хожа без денег. Печальный, уселся он у очага и стал думать, как ему быть дальше. Но сколько бы ни думал бедняк — откуда возьмутся у него деньги?

— Если аллах не расщедрится и не поможет мне, опять мои дети лягут спать голодными. Хорошо, если бы аллах послал мне сто золотых, — размечтался Хожа вслух. — Но если он пошлёт мне хоть на один золотой меньше, я не возьму, — добавил он тут же.

Услышал эти слова богатый сосед Хожи. И решил проверить: действительно ли Хожа откажется от денег, если их будет на один золотой меньше?

Завязал он в платочек девяносто девять золотых и бросил их в дымоход сакли Хожи. Не успел Хожа высказать своё пожелание, вдруг у его ног что-то звякнуло. Поднял он платочек, развернул, а в нём — деньги. Обрадовался Хожа, стал считать — а там девяносто девять золотых. Обиженный Хожа бросил деньги в сторону:

— Пожадничал ты, аллах! Не возьму я девяносто девять золотых.

Ещё немного посидел Хожа, подумал и решил, что зря он отказывается от таких денег.

Взял платочек с деньгами в руки и говорит:

— Зря я обижаюсь на аллаха. Он дал мне столько денег, сколько я просил, — ведь платочек стоит один золотой. Значит, всего я получил сто золотых! И как это я сразу не сообразил?

Услыхал богатый сосед Хожи такие слова, прибежал к нему и говорит:

— Хожа, верни мне мои деньги, это я бросил их тебе в трубу.

С удивлением посмотрел на него Хожа.

— Послушай, сосед, я ведь у тебя не просил денег — я разговаривал с аллахом. Аллах послал мне деньги, с ним я и рассчитаюсь когда смогу. А ты в наши с аллахом дела не вмешивайся.

КАК ХОЖА ПОПАЛ В РАЙ

Много раз слышал Хожа рассказы муллы о загробной жизни в раю. И уж такой прекрасной рисовал мулла райскую жизнь, что бедняк Хожа не вытерпел и решил обратиться с просьбой к мулле:

— Помоги мне, почтенный мулла, хотя бы разок в раю побывать! — попросил он однажды.

— Я бы рад помочь тебе, — отвечал хитрый мулла, — да в рай можно попасть только после хорошего подаяния, которое ты принесёшь мне, а потом поднимешься на высокую гору молиться.

Принёс Хожа мулле подарок и отправился. Поднялся он на высокую гору, вознёс руки и говорит:

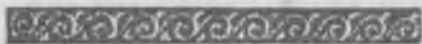
— О аллах, разреши мне хотя бы разок в раю побывать! Если там так хорошо, как рассказывает наш мулла, я хотел бы после своей смерти поселиться в раю.

Разрешил аллах Хоже зайти в рай.

Недолго пробыл Хожа в раю, там все только едят, пьют и веселятся, а у него дома дети, заботы. Захотелось ему домой.

Решил Хожа схитрить и, уходя, оставил там свой башмак.
Прошло время, и снова надумал он наведаться в рай.
Пришёл — а его туда не пускают.

— Пустите, — просит Хожа, — я забыл там свой башмак. Надо же мне забрать его!

ОТ СТЫДА СПРЯТАЛСЯ

днажды ночью в дом Хожи забрались воры. Слышит Хожа, как стали они шарить, искать добычу, и спрятался в старый сундук. Всё обыскали воры, да, кроме дырявого казана, ничего не нашли. Один из воров решил заглянуть в сундук — может, там что-нибудь найдётся?

Открыл он крышку, смотрит — а в уголке Хожа притаился.

— Ты почему сидишь здесь? — спросил вор.

— Как услышал я, что забрались вы в мой дом, вспомнил, что ничего хорошего вы у меня не найдёте. Вот и залез со стыда в этот сундук.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказки и горы	3
Лиса и мельник	7
Медведь и собака	9
Ненадёжный друг	11
Баран и коза	14
Лиса и перепёлка	17
Верблюд и лиса	20
Белый ягнёнок	22
Счастье, Ум и Богатство	25
Смышлёный мальчик	28
У лжеца короткий хвост	30
Хвастун и великаны	32
Лошадник Чора	35
Умар сын Умара	41
Темир-Болат	44
Могила святого	48
Намыс	51
Мороз	53
Хитрый гость	56
Находчивый мальчик	60
Фатима	66
Как бедняк делил курицу	69
Илеука	72
Кокайчик	79
Бедняк и хан	82
Младший брат	86
Бедняк и ханская дочь	97
Алакез	102
Золотая птица	106
Мудрый старик	112
Пасынок	115

Девлер, или Кто сильнее?	121
Как мальчик оказался умнее великанов	125
Тоймаз и Домай	131
Джигит и его три товарища	137
Младший брат Абоковых	143
Зубеир	150
Карабатыр	158
Приключения охотника	164
Притчи о Хоже	170
Как Хожа продавал козу	—
Как Хожа умирал	173
Ишак Хожи	177
Ветром занесло	179
Котёл Хожи	180
Хожа и гости	181
Хожа купил пашню	183
Как Хоже послали деньги	185
Как Хожа попал в рай	187
От стыда спрятался	189

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Отзывы об этой книге просим присылать по адресу:
Москва, А-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.*

Для начальной школы

БАЛКАРСКИЕ И КАРАЧАЕВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Ответственный редактор

Г. Р. Каримова

Художественный редактор

В. А. Горячева

Технический редактор

В. К. Егорова

Корректоры Е. Б. Кайрукштис

и К. П. Тягельская.

Сдано в набор 7/VII 1971 г. Подписано к печати 6/XII 1971 г. Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 12. Усл. печ. л. 14,04. (Уч.-изд. л. 10,51). Тираж 100 000 экз. ТП 1971 № 395. Цена 51 коп. на бум. № 2.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 191.